

目录 Оглавление

1、会议日程	3
2. НАУЧНАЯ ПРОГРАММА	6
3. 会议代表名单	10
4. СПИСОК УЧАСТНИКОВ конференции	13
论文 Статьи	
1. Глазьев С.Ю., МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ	17
2. С.Ю.格拉季耶夫, 以新技术成份为基础的俄罗斯经济现代化是反危机政策的主要方向	29
3. 李新, 欧亚经济一体化发展趋势与中国	32
4. Ли Синь, РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИИ И КИТАЙ	35
5. 徐明棋, “欧猪”国家主权债务危机、欧元及欧洲经济	39
6. Сюй Минчи, КРИЗИС СУВЕРЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ «ЕВРОПЕЙСКОЙ СВИНЬИ», ЕВРО И ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИКА	42
7. 伍贻康, 欧洲债务危机与国际经济体系转型	44
8. У Икан, КРИЗИС СУВЕРЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЕВРОПЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	45
9. Якутин Ю.В., ГЛОБАЛИЗМ — ИСПЫТАНИЕ КРИЗИСОМ	46
10. Ю.В.亚库京, 全球主义经受危机的考验	51
11. Хазин М.Л., Григорьев О.В., ПРОБЛЕМА РИСКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ ЗА СЧЕТ МЕЖСТРАНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	54
12. М.Л.哈京, О.В.戈里果利耶夫, 当代经济中的风险及其依靠国家间合作降低到最低限度的问题	60
13. 唐朱昌, “后危机”时期中国对俄经贸发展战略的转型	61
14. Тан Чжучан, РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ	

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД.....	70
15. <i>Хазанов А.М.</i> , НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....	72
16. А.М.哈扎诺夫 , 中俄关系中的困难与问题.....	75
17. 刘军梅 (<i>Лю Цзюньмэй</i>), 后危机时代的世界经济变局对俄罗斯的五大挑战(5 ВЫВОЗОВ РОССИЕЙ В ПОСТКРИЗИСНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ).....	77
15. <i>Симчера В.М.</i> , ФИЗИКА И МЕТАФИЗИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (ИМПЕРАТИВЫ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И НЕДООЦЕНКИ РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ)	79
16. В.М.西姆切拉 , 当前俄中潜力的物理学与形而上学(观念的夸大与现实可能性的低估)	101
17. 陆南泉 , 当前中俄经贸合作应关注的几个问题.....	103
18. <i>Лу Наньцюань</i> , НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....	114
19. 田春生 , 中俄经贸合作中的问题及其战略抉择.....	116
20. <i>Тянь Чуньшэн</i> , ПРОБЛЕМЫ В КИТАЙСКО-РОССИЙСКОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И АЛЬТЕРНАТИВЫ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА	124
21. 汪宁 , “大上海”在中俄经济发展中的地位和作用.....	125
22. <i>Вань Нинь</i> , РОЛЬ И ПОЛОЖЕНИЕ «БОЛЬШОГО ШАНХАЯ» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ.....	133
住宿酒店与国际问题研究院路线图	135
Схема местонахождения конференции	135

会议日程

7月13日（星期二）

与会代表抵达入住宾馆	
19.30-21.00	晚餐（宾馆）

7月14日（星期三）

08.30-09.00	与会代表签到：上海市田林路195弄15号院内
开幕式 主持人：陈东晓	
	杨洁勉 ，上海国际问题研究院院长、中俄友好和平与发展委员会委员
	В.И.亚库宁 ，世界“文明对话”公众论坛创始主席
	王镞 ，代表中俄友好和平与发展委员会学术交流分委会主席武寅
09.00-10.00	主题报告： C.IO.格拉季耶夫 ：世界危机条件下俄罗斯经济现代化面临的问题和机遇 李新 ：前苏联地区经济一体化发展趋势与中国
10.00-10.15	集体合影，茶歇
议题 I：当前世界经济形势和国际经济体系改革发展趋势 主持人：冯绍雷	
	报告人：每人 10-15 分钟
	徐明棋 ：欧洲主权债务危机与世界经济复苏的前景
	伍贻康 ：欧债危机与国际经济体系转型
	Ю.В.亚库京 ：全球化遭遇危机考验
10.15-12.30	B.T.梁赞诺夫 ：后危机时代世界经济全球化与区域化的前景
	评论：每人 7 分钟
	A.A.纳戈尔内
	张海冰
	问题与讨论：每人 5 分钟
12.30-14.00	午餐

议题 II-1：世界经济新秩序形成过程中中国和俄罗斯的作用、影响与合作

主持人：陆南泉

报告人：每人 10-15 分钟**M.J.哈京**：现代经济中的风险与依靠国家间合作将风险降低到最低的可能性问题**潘大渭**：中俄关系发展中的人文因素**唐朱昌**：后危机时期中俄战略伙伴关系的提升与经贸发展战略转型

14.30-16.00

评论：每人 7 分钟**B.M.西姆切拉****徐海清**问题与讨论：每人 5 分钟

16.00-16.15

茶歇

议题 II-2：世界经济新秩序形成过程中中国和俄罗斯的作用、影响与合作

主持人：陈玉荣

报告人：每人 10-15 分钟**A.M.哈扎诺夫**：中俄关系中的某些问题和困难**刘军梅**：后危机时代的世界经济变局对俄罗斯的挑战

16.15-17.30

评论：每人 7 分钟**汪宁****张耀**问题与讨论：每人 5 分钟

18.30-20.30

晚餐（宾馆）

7 月 15 日（星期四）

议题 III-1：中俄经济合作的问题与前景

主持人：常玢

9.00-10.30

报告人：每人 10-15 分钟**B.M.西姆切拉**：当前俄中潜力的物理学与形而上学（观念的夸大与

现实可能性的低估)

陆南泉：当前中俄经贸合作应关注的几个问题

陈玉荣：新时期中俄经贸合作的问题与前景

评论：每人 7 分钟

B.T.梁赞诺夫

余建华

问题与讨论： 每人 5 分钟

10.30-10.45

茶歇

议题 III-2：中俄经济合作的问题与前景

主持人：李新

报告人：每人 10-15 分钟

Л.Л.希罗科拉德：俄罗斯对中国天然气出口：问题与前景

田春生：中俄经贸合作中的问题及其合作模式的战略抉择

10.45-12.00

评论：每人 7 分钟

丁佩华

强晓云

问题与讨论： 每人 5 分钟

12.00–12.30

会议总结：陈东晓，**O.IO.阿奇科夫**

12.30-14.00

午餐

15.30-22.00

外地和俄罗斯代表参观世博会

7月16日（星期五）

12: 00 时前外地代表退房离沪，俄罗斯代表参观豫园、东正教堂。

7月17日（星期六）

上午：俄罗斯代表离沪

Научная программа

13 июля (вторник)

Приезд и размещение участников конференции	
19.30-20.30	Ужин с президентом ШАМИ Ян Цземянь

14 июля (среда)

08.30-09.00	Регистрация участников
-------------	------------------------

Открытие конференции

Модератор: Чэнь Дунсяо

	<p>Ян Цземинь – Президент Шанхайской академии международных исследований, член Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития</p> <p>Якунин Владимир Иванович – Президент-основатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»</p> <p>Ван Лэй – представляет председателя субкомитета научных связей Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития У Инь</p>
09.00–10.00	

Пленарные доклады:

Глазьев Сергей Юрьевич: *Проблемы и возможности модернизации российской экономики в условиях мирового кризиса*

Ли Синь: *Развитие экономической интеграции на территории бывшего СССР и Китай*

10.00–10.15	Время для общей фотографии. Кофе-брейк
-------------	--

Сессия № 1. Изменение структуры мировой экономики и тенденции ее развития

Модератор: Фэн Шаолэй

	<p><u>Докладчики:</u> 10-15 мин. по каждому</p> <p>Сюй Минци: <i>Кризис европейской суверенной задолженности и перспективы восстановления мировой экономики</i></p> <p>У Икан: <i>Кризис европейской суверенной задолженности и трансформация мировой экономической системы</i></p> <p>Якутин Ю.В.: <i>Глобализм – испытание кризисом</i></p> <p>Рязанов В.Т.: <i>Перспективы глобализации и регионализации в мировой экономике в посткризисный период</i></p> <p><u>Комментарий к сессии:</u> 7 мин. по каждому</p> <p>Нагорный А.А.</p> <p>Чжан Хайбинь</p> <p><u>Вопросы и дискуссии:</u> 5 мин. по каждому</p>
10.15–12.30	

12.30–14.00

Обед

Сессия № 2-1. Роль, влияние и взаимодействие России и Китая в ходе формирования нового экономического мироустройства**Модератор: Лу Наньцюань**Докладчики: 10-15 мин. по каждому**Хазин М.Л.:** *Проблема рисков в современной экономике и возможности их минимизации за счёт межстранового сотрудничества***Пань Давэй:** *Гуманитарные факторы в развитии китайско-российском сотрудничестве*

14.30-16.00

Тан Чжучан: *Развитие китайско-российского стратегического партнерства и трансформация модели торгово-экономического развития в посткризисный период*Комментарий к сессии: 7 мин. по каждому**Симчера В.М. :****Сюй Хайцин:**Вопросы и дискуссии: 5 мин. по каждому

16.00-16.15

Кофе-брейк

Сессия № 2-2. Роль, влияние и взаимодействие России и Китая в ходе формирования нового экономического мироустройства**Модератор: Чэнь Юйжун**Докладчики: 10-15 мин. по каждому**Хазанов А.М.:** *Некоторые проблемы и трудности в российско-китайских отношениях***Лю Цзюньмэй:** *Вызовы изменения мировой экономики для России*

16.15–17.30

Комментарий к сессии: 7 мин. по каждому**Ван Нин****Чжан Яо**Вопросы и дискуссии: 5 мин. по каждому

18.30–20.30

Ужин

15 июля (четверг)

Сессия № 3-1. Проблемы и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества.

Модератор: Чан Бинь

Докладчики: 10-15 мин. по каждому

Симчера В.М.: *Физика и метафизика совместного российско-китайского потенциала (преувеличение представлений и недооценка реальных возможностей)*

Лу Наньцюань: *Некоторые проблемы в современном китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве*

9.00–10.30

Чэнь Юйжун: *Проблемы и перспективы китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в новое время*

Комментарий к сессии: 7 мин. по каждому

Рязанов В.Т.

Юй Цзяньхуа

Вопросы и дискуссии: 5 мин. по каждому

10.30-10.45

Кофе-брейк

Сессия № 3-2. Проблемы и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества.

Модератор: Ли Синь

Докладчики: 10-15 мин. по каждому

Широкорад Л.Д.: *Экспорт российского газа в Китай: проблемы и перспективы*

Тянь Чуньшэн: *Проблемы в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве и альтернативы модели сотрудничества*

10.45-12.00

Комментарий к сессии: 7 мин. по каждому

Дин Пэйхуа

Цян Сяюйнь

Вопросы и дискуссии: 5 мин. по каждому

12.00–12.30	Закрытие конференции: Чэнь Дунсяо, О.Ю.Атьков
12.30-14.00	Обед
15.30-22.00	Экскурсия по ЭКСПО-2010 для участников из Пекина и из-за рубежа

---

16 июля (пятница)

Экскурсия для российских участников по старинному городку Юйюань и Православному храму.

Отъезд участников из Пекина.

17 июля (суббота)

Отъезд российских участников

会议代表名单

俄方代表：

1. **В.И.Якунин (亚库宁)** 世界“文明对话”公众论坛主席，俄罗斯铁路总公司总裁，政治学博士（2008年三位总统候选人之一）
2. **Н.В.Якунина (亚库宁娜)** 俄罗斯国家荣誉中心理事
3. **О.Ю.Атьков(阿奇科夫)** 世界“文明对话”公众论坛秘书长，俄罗斯铁路总公司副总裁，著名苏联宇航员，医学博士、教授
4. **Е.Л.Атькова (阿奇科娃)** 俄罗斯国家荣誉中心理事
5. **В.И.Куликов (库里科夫)** 世界“文明对话”公众论坛执行秘书
6. **Д.А.Орлова(奥尔洛娃)** 世界“文明对话”公众论坛欧洲办事处主任
7. **С.Ю.Глазьев (格拉季耶夫)** 俄白哈关税同盟责任秘书，欧亚经济共同体副总干事，俄联邦国家杜马第1、3、4届议员（曾任杜马经济政策委员会主席、俄联邦对外经济关系部部长、联邦安全委员会经济安全局局长），俄罗斯科学院院士、经济学博士
8. **О.В.Глазьева (格拉季耶娃)** 格拉季耶夫夫人
9. **В.М. Симчера (西姆切拉)** 国际 Сенатор 银行行长，俄罗斯国家统计局统计研究所所长、科学方法委员会副主席，俄罗斯经济学院副院长，经济学博士、教授。
10. **М.Л. Хазин (哈京)** 俄罗斯“纽康”专家咨询公司董事长，曾担任俄罗斯经济部信贷政策司司长、俄联邦总统经济管理局副局长。
11. **А.А.Нагорный (纳戈尔内)** 俄罗斯《明天》报副主编，经验创作中心副总经理
12. **В.Т.Рязанов (梁赞诺夫)** 俄罗斯圣彼得堡国立大学经济学院理论经济学系主任，自然科学院院士，经济学博士、教授
13. **Л.Д.Широкопад (希罗科拉德)** 俄罗斯圣彼得堡国立大学经济学院理论经济学系主任，自然科学院院士，经济学博士、教授
14. **Ю.В.Якутин (亚库京)** 俄罗斯《经济报》报社学术负责人
15. **В.М.Немчинов (涅姆契诺夫)** 俄罗斯科学院东方研究所，研究员
16. **А.Г.Шубаков (舒巴科夫)** 俄罗斯国家图书馆文化和艺术信息分析中心资深研究员
17. **А.М.Хазанов (哈扎诺夫)** ：国际亚太地区合作与对话协会副主席，俄罗斯科学院东方所东方国家地区安全部主任，教授，俄罗斯自然科学院院士、历史学博士

中方代表：

北京代表：

18. 王镭 中国社会科学院国际合作局副局长
19. 陆南泉 中国社会科学院俄罗斯研究中心副主任，研究员
20. 常玢 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所，研究员
21. 陈玉荣 中国国际问题研究所上海合作组织研究部主任，研究员
22. 田春生 中国俄罗斯东欧中亚经济研究会副会长，教授
23. 张卫 中国外交部政策规划司一秘

上海代表：

24. 伍贻康 上海国际问题研究院世界经济研究中心主任，研究员
25. 徐明棋 上海社会科学院世界经济研究所副所长、欧洲研究中心主任
26. 冯绍雷 华东师范大学国际与地区研究院院长，俄罗斯研究中心主任，教授
27. 余建华 上海社科院欧亚所所长，研究员
28. 潘大渭 上海社科院俄罗斯研究中心主任，研究员
29. 丁佩华 上海社会科学院俄罗斯研究中心，研究员
30. 唐朱昌 复旦大学经济学院，教授
31. 刘军梅 复旦大学新兴市场经济研究中心副主任，副教授
32. 汪宁 上海外国语大学国际关系与外交事务研究院，教授
33. 张鑫 同济大学经济管理学院，副教授

上海国际问题研究院代表

34. 杨洁勉 中俄友好和平与发展委员会委员，上海国际问题研究院院长
35. 陈东晓 上海国际问题研究院副院长
36. 李新 上海国际问题研究院经济所所长、俄罗斯中亚研究中心主任，研究员
37. 张海冰 上海国际问题研究院经济所副所长
38. 叶玉 上海国际问题研究院经济所所长助理、区域经济室主任
39. 张耀 上海国际问题研究院国际战略研究所副所长
40. 强晓云 上海国际问题研究院俄罗斯中亚研究中心副主任
41. 刘宗义 上海国际问题研究院经济所
42. 钱宗琪 上海国际问题研究院俄罗斯中亚研究中心

43. 赵隆 上海国际问题研究院俄罗斯中亚研究中心

媒体代表

44. 杨金志 新华社上海分社调研部主任

45. 徐海清 《文汇报》海外部前主任

46. 徐雪飞 《文汇报》海外部副主任（代理主任）

47. 杨立群 《解放日报》国际部记者

48. 李雨洋 《社会科学报》记者

СПИСОК участников

Китайская Народная Республика: Пекин

1. Ван Лэй, заместитель начальника управления международным сотрудничеством Академии общественных наук КНР, представляет председателя субкомитета научных связей Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития У Инь
2. Чан Бинь, проф., Институт России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук КНР
3. Чэнь Юйжун, проф., Зав. отделом ШОСа Китайского Института международных исследований
4. Лу Наньчюань, проф., Вице-президент Центра России при Академии общественных наук КНР
5. Тянь Чуньшэн, проф., Вице-президент Всекитайского общества исследования по экономике России, ЦА и ВЕ
6. Чжан Вэй, Секретарь первого класса департамента политического исследования МИД КНР

Китайская Народная Республика : Шанхай

7. Сюй Минчи, проф., Зам. директора Института мировой экономики при Шанхайской академии общественных наук
8. У Икан, проф., Со-зав. Центром мировой экономики при Шанхайской академии международных исследований
9. Пан Давэй, проф., Президент Центра России при Шанхайской академии общественных наук
10. Дин Пэйхуа, проф., Центр России при Шанхайской академии общественных наук
11. Юй Цзяньхуа, проф., Директор Института Европы и Азии при Шанхайской академии общественных наук
12. Фэн Шаолэй, Президент Центра России при Восточно-китайского педагогического университета
13. Тан Чжучан, проф., Экономический факультет Фуданьского Университета
14. Лю Цзюньмэй, доц., Вице-президент Центра развивающихся экономик при Фуданьском Университете

15. Ван Нин, проф., Институт международных отношений и дипломатии при Шанхайского университета иностранных языков
16. Чжан Синь, доц., экономический факультет Тунциского университета

Китайская Народная Республика :

Шанхайская академия международных исследований

17. Ян Цземьянь, проф., Президент Шанхайской академии международных исследований, член Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития
  18. Чэнь Дунсяо, проф., Виц-президент Шанхайской академии международных исследований
  19. Ли Синь, проф., Директор Института экономики и зав. Центром России и ЦА при Шанхайской академии международных исследований
  20. Чжан Хайбин, доц., Зам. директора Института экономики при Шанхайской академии международных исследований
  21. Е Юй, Зав. отделом региональной экономики и помощник директора Института экономики при Шанхайской академии международных исследований
  22. Чжан Яо, доц., Зам. директора Института международных стратегий при Шанхайской академии международных исследований
  23. Чан Сяюнь, Зам. зав. Центром России и ЦА при Шанхайской академии международных исследований
  24. Лю Цзун'и, Институт экономики при Шанхайской академии международных исследований
  25. Чань Цзунчи, Центр России и ЦА при Шанхайской академии международных исследований
  26. Чжао Лун, Центр России и ЦА при Шанхайской академии международных исследований
- СМИ**
27. Ян Цзиньчжи, Начальник аналитического отдела Шанхайского отделения Информационного Агентства Синьхуа
  28. Сюй Хайцин, Бывший начальник международного отдела всекитайской газеты «Вэньхуйбао»

29. Сюй Сюэфэй, зам. начальник (И. О. начальника) международного отдела всекитайской газеты «Вэньхуйбао»
30. Ян Личунь, журналист международный отдел газета «Цзефан Жибао»
31. Ли Юйян, журналист газета общественных наук «Шэхуйкэсюэбао»

Российская Федерация

32. Якунин Владимир Иванович , Президент основатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», Президент ОАО «Российские железные дороги», д.пол.н.
33. Якунина Наталья Викторовна, Член Правления Центра Национальной славы
34. Атьков Олег Юрьевич, Генеральный секретарь Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», вице-президент ОАО «РЖД», летчик-космонавт, д.мед.н., проф.
35. Атькова Евгения Львовна, Член Правления Центра Национальной славы
36. Куликов Владимир Игоревич , Исполнительный секретарь Мирового общественного форума "Диалог цивилизаций"
37. Орлова Диана Александровна , Руководитель европейского офиса Мирового общественного форума "Диалог Цивилизаций"
38. Глазьев Сергей Юрьевич , Ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза Белоруссии, России и Казахстана, заместитель генерального секретаря ЕврАзЭС, академик РАН, д.э.н.
39. Глазьева Оксана Валерьевна, Супруга С.Ю. Глазьева
40. Симчера Василий Михайлович, д.э.н., профессор, Президент Международного банка «Сенатор», директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики, вице-президент Российской академии экономических наук
41. Хазин Михайл Леонидович, руководитель компании экспертного консультирования «НЕОКОН»
42. Нагорный Александр Алексеевич, Заместитель главного редактора газеты «Завтра» , заместитель генерального директора Фонда «Экспериментальный творческий центр»
43. Рязанов Виктор Тимофеевич, Заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н.

44. Широкопад Леонид Дмитриевич , Профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н.
45. Якутин Юрий Васильевич, Научный руководитель Издательского дома «Экономического газета», д.э.н.
46. Немчинов Виктор Михайлович, Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
47. Шубаков Алексей Геннадьевич, Ведущий сотрудник Центра по анализу информации по культуре и искусству Российской Государственной Библиотеки
48. Хазанов Анатолий Михайлович , Вице-президент международной Ассоциации "За диалог и сотрудничество в Азиатско-тихоокеанском регионе", начальник сектора региональной безопасности стран Востока Института востоковедения РАН, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН.

Глазьев С.Ю., д.э.н., профессор
*Академик Российской академии наук,
Директор Института новой экономики,*

**Модернизация российской экономики
на основе нового технологического уклада
как ключевое направление антикризисной политики**

Как и прогнозировали ученые, занимающиеся теорией долгосрочного технико-экономического развития, глобальный финансовый кризис перерос в крупномасштабную рецессию, сменяющуюся длительной депрессией. Низкая эффективность антикризисной политики в странах ядра мировой финансовой системы связана с недооценкой структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных (кондратьевских) волн экономического роста.

Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют, что кризисы такого рода сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлет цен на энергоносители, а выход из них связан со «штормом нововведений», прокладывающих дорогу становлению **нового технологического уклада**. Отличительной особенностью нынешнего кризиса является исключительно большой размах финансовых флуктуаций, подпитываемых глобальными финансовыми пирамидами долговых обязательств эмиссионных центров мировых валют. Вхождение этих пирамид (прежде всего, казначейских обязательств США и забалансовых деривативов американских финансовых институтов) в фазу саморазрушения сочетается с исчерпанием возможностей экономического роста на основе существующего (пятого) технологического уклада в синхронизации структурного и финансового кризисов. Борьба с последним при игнорировании первого обречена на провал, так как сама по себе не открывает новых возможностей экономического роста.

При планировании антикризисных мер в большинстве стран было сделано три стратегических ошибки.

Во-первых, неверно был поставлен диагноз – кризис рассматривался как финансовый и краткосрочный, в то время как он является структурным и длительным.

Во-вторых, неверно был выбран главный объект приложения антикризисных мер – банковская система и финансовый рынок. Меры по спасению банковской системы должны были рассматриваться в контексте более широкой программы предотвращения экономической депрессии.

В-третьих, вместо реализации продуманной стратегии долгосрочного развития упор был сделан на краткосрочные «пожарные» меры, которые в

отсутствие стратегического плана оказались малоэффективными и расточительными.

При этом в антикризисной политике ведущих финансовых институтов не прослеживается понимания ни причин, ни сценариев дальнейшего развертывания глобального кризиса и путей выхода из него. России навязывают бесперспективное продолжение игры по правилам «Вашингтонского консенсуса», в которой она уже потеряла около триллиона долларов капитала и значительную часть научно-производственного потенциала.

Успешной может быть только самостоятельная антикризисная стратегия, исходящая из долгосрочного видения перспектив развития. Выжидательная позиция и следование примеру стран ядра мировой финансовой системы обрекает нас на зависимое положение, весьма опасное в ситуации резких изменений структуры глобальной финансовой системы и обострения международной борьбы за места в посткризисном мире.

Настоящий доклад посвящен обоснованию антикризисной стратегии России и включает:

- анализ причин развертывания глобального кризиса;
- прогноз вероятных сценариев изменения мировой экономики;
- обоснование стратегии антикризисной политики для России.

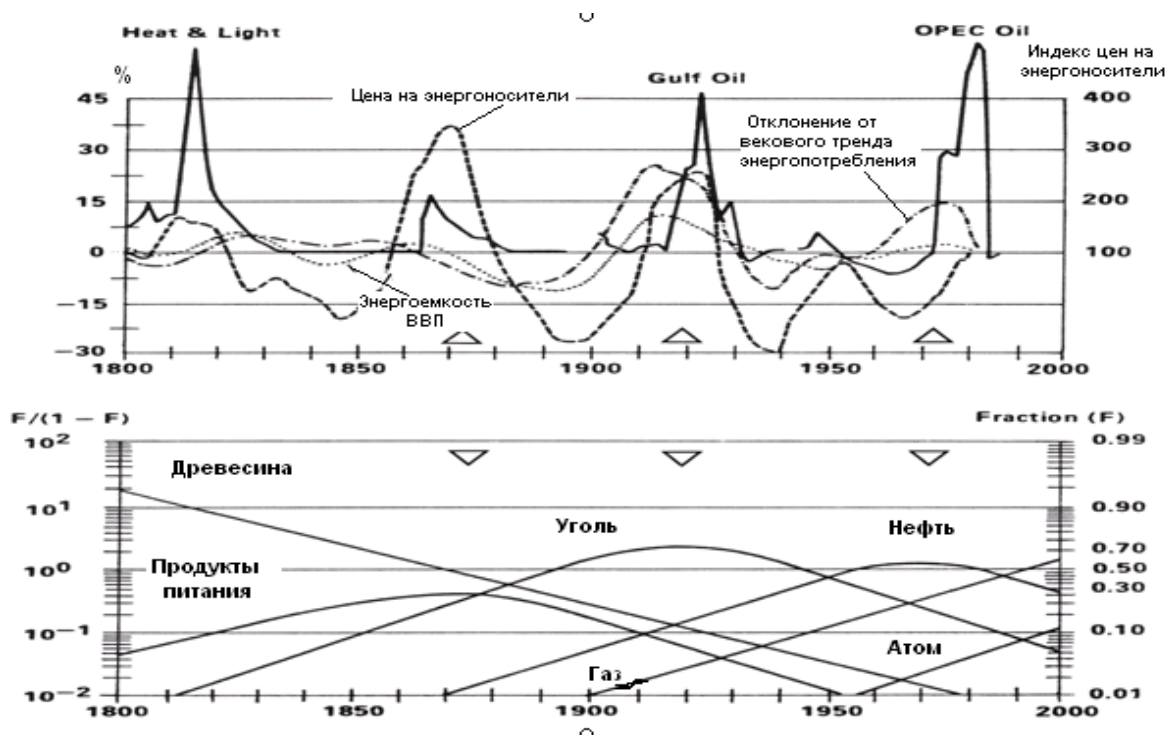
Основными причинами глобального кризиса являются:

- 1) саморазрушение **финансовой пирамиды** долговых обязательств США, общий размер которых уже превышает 50 трлн. долл. и многократно превосходит ресурсы потенциальных американских кредиторов;
- 2) лавинообразное расширение теневого сектора производных финансовых операций (**деривативов**), не учитываемых в балансах финансовых институтов и нерегулируемых государством до объемов, многократно превосходящих официально учитываемые и регулируемые активы и обязательства, что повлекло системную недооценку финансовых рисков, образование гигантских «финансовых пузырей» и их последующий коллапс;
- 3) обесценение значительной части капитала в условиях исчерпания возможностей экономического роста **на прежней технологической основе** и связанный с этим структурный кризис экономики ведущих стран с типичными для смены технологических укладов проявлениями: резкими колебаниями цен на энергоносители и флуктуациями фондового рынка ;
- 4) неадекватность господствующей во властвующих элитах ведущих стран и России **неолиберальной идеологии рыночного**

фундаментализма реальным процессам социально-экономического развития, демонтаж систем стратегического планирования и игнорирование объективных экономических исследований, прогнозировавших кризис мировой и российской экономик несколько лет назад;

- 5) либеральная глобализация, сопровождавшаяся демонтажем государственных институтов валютного регулирования и открывшая для американских кредитных организаций возможность сооружения глобальных финансовых пирамид.

Длинные волны в энергопотреблении

Источник: A. Grubler, N. Nakicenovic, Long Waves, Technology Diffusion and Substitution, Review XIV(2) Spring 1991:313-342 (Fig.16, p.333)

Длинные волны в энергопотреблении и их связь со сменой доминирования первичных источников энергии за 200 лет

Антикризисная политика, проводимая денежными властями США и других центров эмиссии мировых валют, не затрагивают основных источников кризиса. Наоборот, она их подпитывает в той мере, в которой нарастающая денежная эмиссия направляется на поддержание долговых пирамид неплатежеспособных финансовых институтов. Продолжение этой политики ведет к галопирующей инфляции и краху долларовой финансовой системы.

Опыт двух предыдущих глобальных кризисов (в 30-х и 70-х годах прошлого века) свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для

ведущих стран и уникальных возможностях, открывающихся для развивающихся стран. Великая депрессия 30-х годов вылилась во вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство англо-американского капитала в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценивании капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов породила доктрину «звездных войн» и повлекла коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад и отставшей от ведущих капиталистических стран, «пересевших» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы, до этого стимулировавших становление нового технологического уклада посредством развертывания гонки вооружений в космосе. На этой же волне поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать ключевые производства нового технологического уклада и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы. Недавняя встреча «восьмерки», также как и предыдущая встреча «двадцатки», показала не готовность стран ядра мировой финансовой системы к ее существенным изменениям.

В отличие от предыдущих случаев выхода из депрессии за счет эскалации военных расходов и вытягивания ресурсов из поверженных стран, сегодня таких возможностей у ведущих стран нет. Провоцируемая ими война с международным терроризмом с принесением в жертву отдельных периферийных стран не может создать достаточного напряжения для стягивания глобальных ресурсов в нужных масштабах. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира

капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которое приближается к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия), не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Исходя из изложенного, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы:

1) Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2) Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3) Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других.

Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран посредством спасаемых банков и корпораций ядра.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15-30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, быстро увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений. В том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3-7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Имеющиеся заделы в сфере ядерной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нано-, био- и информационных технологиях дают России ощутимые конкурентные преимущества для опережающего развития нового технологического уклада и неплохие шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. Но для реализации этих шансов необходимо быстрое многократное наращивание инвестиций – пока доля России на мировых рынках высокотехнологической продукции составляет около 0,2% , а отечественные разработки осваиваются при помощи российских ученых и инженеров за рубежом.

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии

составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств. Необходима согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития в том числе:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;
- настройка макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Система стратегического планирования должна включать: выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля за достижением необходимых результатов.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Исходя из структуры этого технологического уклада и мирового опыта необходимо, как минимум, двукратное увеличение ассигнований на науку и полуторократное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового технологического уклада. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок и инновационных проектов в сфере молекулярной биологии, геной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, лазерных технологий, солнечных батарей, нанопорошков и новых материалов. Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции отечественного производства.

Очевидным направлением антикризисных бюджетных расходов является модернизация транспортной, информационно-коммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий для повышения эффективности хозяйственной деятельности и роста деловой активности. При этом важно ассигнования на эти цели направлять в основном на закупку передового

отечественного оборудования. Многие критически важные для становления нового технологического уклада расходы, включая финансирование фундаментальных исследований, создание телекоммуникационной инфраструктуры, проведение испытаний новых технологий и т.д., могут быть осуществлены только при бюджетной поддержке.

В период реализации антикризисной политики не следует ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счет внутренних источников. Особенно негативно на перспективах дальнейшего развития страны скажется сокращение расходов на науку и поддержку инноваций. В то время как США, Китай и другие ведущие страны мира, выстроив системы долгосрочного стратегического планирования, наращивают расходы на науку и создание технологической инфраструктуры в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, Россия сокращает эти расходы, упуская возможности опережающего развития. К примеру, новая администрация США объявила об увеличении финансирования науки до 3% ВВП; ЕС и Корея более половины антикризисных расходов направляют на развитие новых технологий модернизации энергетической, транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, Китай – более трети, в то время как Россия – не более 2%.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Необходимо создать общепринятый в развитых странах эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий) способов денежного предложения. Посредством ломбардного списка ЦБ и госгарантий государство может избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития.

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создаст конкуренцию между банками за клиентов и кредитный рынок из рынка продавца, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в рынок покупателя, конкурентная борьба на котором повлечет снижение процентных ставок. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю рентабельность обрабатывающей промышленности (исходя из этого и в соответствии с международной практикой она должна находиться в пределах 4-6% , а сроки предоставления кредитов соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в машиностроении (2-5 лет).

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, по образовательным кредитам, по кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям), временного административного регулирования ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, в том числе предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование.

В условиях мирового кризиса восстановление финансового сектора должно опираться на развитие банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций посредством институтов развития. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ к государственной помощи, ограничение поддержки во времени и в масштабах, участие самих банков в антикризисных мерах, недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России привилегированных акций коммерческих банков.

Необходимым условием перехода к политике длинных и дешевых денег для реального сектора экономики (увеличение масштаба кредитов в 2-3 раза) является **восстановление валютного контроля**, предусматривающее разрешительный порядок осуществления операций капитального характера при сохранении свободной конвертируемости рубля по текущим операциям. Важными элементами этой политики могла бы стать стабилизация обменного курса рубля на период антикризисных мер, а также введение обязательной продажи валютной выручки. В условиях неустойчивости валютных курсов важно проводить **политику оптимизации валютных резервов**, предусматривающую их страновую и инструментальную диверсификацию. Избыточная (по сравнению с потребностью в годовом импорте) часть валютных резервов может быть инвестирована в приобретение зарубежных активов, дающих доступ к перспективным технологиям нового технологического уклада и к участию российских предприятий в производственной кооперации по производству конкурентоспособной высокотехнологической продукции.

В числе мер по **защите российского финансового рынка** от угроз дестабилизации извне желательно максимально использовать рекомендации международных антикризисных форумов, проходивших с участием России, в том числе: по пресечению операций с оффшорными зонами; обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, устранению зависимости от ангажированных рейтинговых агентств; созданию общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящуюся в собственности государства и

бесплатную для пользователей. Кроме них должны быть приняты меры по защите финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка. Они могут включать дополнительные формы страхования кредитных рисков, увеличение норматива риска на одного заемщика, переход к стабильной оценке залогов и ограничение маржинальных требований форсмажорными ситуациями, введение методик оценки имущества по его реальной стоимости.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для *расширения сферы использования рублей в международных расчетах* необходимо перейти на ценообразование и внешнюю торговлю природным газом, нефтью, металлами, военной техникой в рублях, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций.

Важным направлением антикризисной стратегии является *расширение экономического пространства* путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

Антикризисная стратегия должна включать активную *промышленную политику*, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде. При этом наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в сопряженных производствах: выпуск полноценных (а не собираемых из импортных комплектующих) отечественных самолетов (ИЛ96, ТУ204, 334, АН140, 148), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной, информационно-коммуникационной и энергетической инфраструктур. Важным элементом промышленной политики, наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций, должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.), контролируемых и поддерживаемых государством. Необходимы жесткие административные меры по ответственности их руководителей за соблюдение приоритетности закупок отечественной техники. Это имеет особое значение в несущих отраслях нового технологического уклада (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а

также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности **антимонопольной политики** в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики регулирования цен. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, а также снижение ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует соответствующих экспортных тарифов на сырье и импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать **крупный биржевой центр** ценообразования на экспортные товары.

Социальная составляющая антикризисной стратегии должна фокусироваться на поддержании на приемлемом уровне социальной инфраструктуры (образования, медицины), а также на расширении возможностей для самореализации граждан (обучение безработных современным информационным технологиям, развертывание систем микрокредитования). Важным условием развития нового технологического уклада является приведение в соответствие с его требованиями системы образования и подготовки кадров, а также формирование культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу к экономике знаний и на инновационный путь развития. Для этого необходимо прекращение дебилизации детей посредством электронных СМИ, резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специального образования методик обучения изобретательской деятельности (ТРИЗ).

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы **защиты от угроз экономической безопасности**, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественной систем. Защитный контур финансовой системы призван гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. Программы поддержки

системообразующих предприятий, регионов и отраслей в условиях возможного паралича банковской системы должны производиться через казначейство, которое может также принять на себя функции обслуживания госпредприятий.

以新技术成份为基础的俄罗斯经济现代化 是反危机政策的主要方向

C.IO.格拉季耶夫，俄罗斯科学院院士，新经济研究所所长、经济学博士、教授

就像研究技术经济长期发展理论的学者所预测的，全球金融危机导致了大规模的衰退和长期萧条。处于国际金融体系核心地位的国家反危机政策效果低下，主要原因在于对全球危机的结构性内容缺乏足够的认识，而这方面的内容是由技术成份以及与之相应的经济增长长波的更替决定的。

经济发展的历史经验和理论表明，这种危机伴随着金融泡沫的形成和破灭，而出路在于“创新”，为新技术成份的确立铺平道路。

多数国家在制定反危机政策时犯了三个方面的战略性错误：

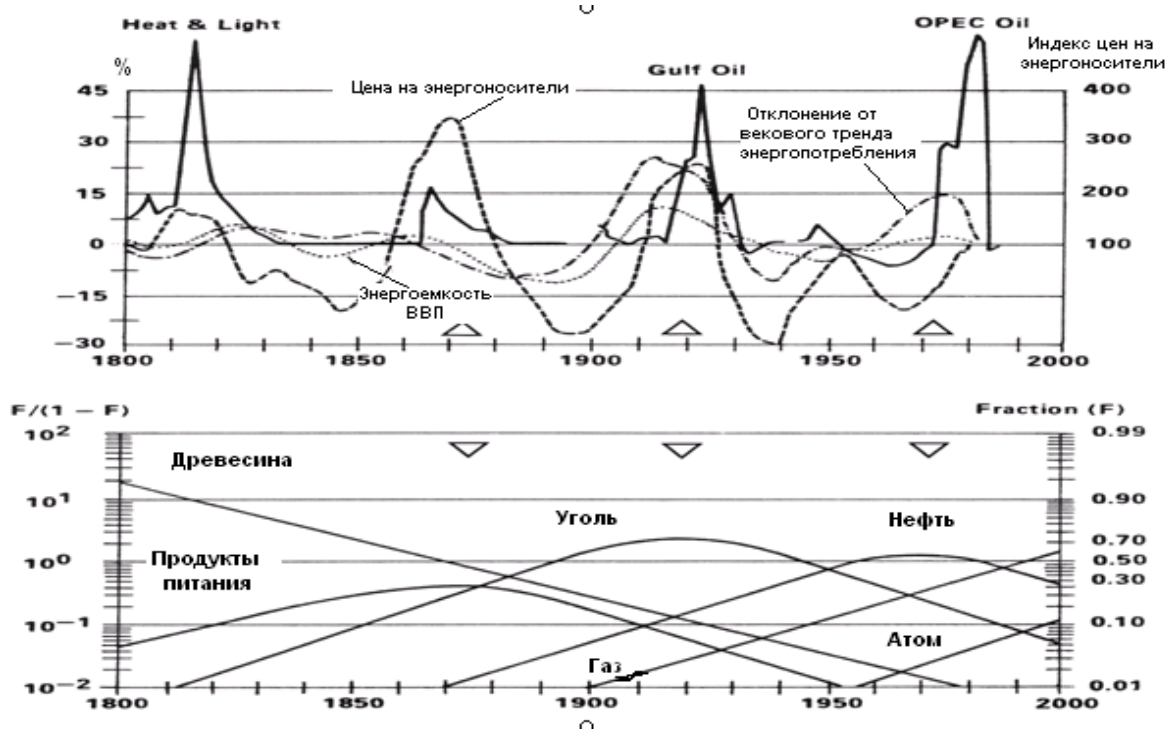
- 1、错误的诊断为金融危机和短期危机，而实际上是结构性的、长期的；
- 2、错误地选择了反危机措施的对象即银行体系和金融市场，拯救银行体系的措施应该以更广泛的防止经济萧条的规划为基本点；
- 3、没有实施深思熟虑的长远发展战略，而是基于短期的“灭火”措施，缺乏战略规划。

同时，主要金融机构的反危机政策既没有认识到其真正的原因，也没有正确地认识到危机进一步发展的可能性和摆脱路径。迫使俄罗斯按照“华盛顿共识”的规则进行毫无前景的游戏，在这个游戏中俄罗斯已经输掉了近万亿美元的资本和大部分的科技生产潜力。

一、全球危机蔓延的原因

- 1、美国债务金融金字塔的崩溃，总额超过 50 万亿美元；
- 2、衍生金融业务影子部门不受国家调控的扩大，对金融风险估计不足；
- 3、在原有技术基础上的经济增长丧失动力的条件下大量资本贬值，以及与此相关的主要国家经济结构性危机；
- 4、在主要国家和俄罗斯执政精英占统治地位的市场原教旨主义的新自由主义意识形态与社会经济发展现实进程不相符合，战略规划体系被肢解，忽视客观经济调查；
- 5、自由的全球化伴随着国家货币调节制度的肢解和对美国信贷机构开放构筑全球金融金字塔。

能源消费长波

资料来源: A. Grubler, N. Nakicenovic, Long Waves, Technology Diffusion and Substitution, Review XIV(2) Spring 1991:313-342 (Fig.16, p.333)

能源消费的长波及其与一次能源优势的更替 (200 年)

二、世界经济变化前景预测

两次全球危机 (上世纪 30 和 79 年代) 表明了主要国家的严重问题和对发展中国家独一无二的机遇。30 年代大萧条导致了第二次世界大战，破坏了当时世界经济体系的核心 (欧洲殖民帝国) ，形成了两个对立的政治经济体系。

70 年代中期 - 80 年代初的大萧条催生了“星球大战”理论和世界社会主义体系崩溃，新兴工业国开始起飞，结果是美国作为基本储备货币的发行人主导的自由全球化。

此次大萧条将伴随着大规模的地缘政治和经济变革。象以往一样，领袖国家表现出了对共同协调制度创新的无能为力。前不久的 G8 峰会就像以往的 G20 峰会，表明了国际金融体系的合成国家对其实质性变革缺乏准备。

世界经济发展的前景：

1、迅速摆脱危机走上经济增长的新长波 (最优前景) 。全球金融体系变革为多货币体系，规划和调节金融流的国家制度的力量加强，全球化将更加具有可管理性和均衡性，持续发展将取代自由全球化理论。

2、灾难性前景，伴随着现有美国为中心的金融体系的崩溃，相对自给自足的区域金融体系的形成，大量国际资本消亡，发达国家生活水平急剧下降，衰退进一步恶化，地区之间保护主义壁垒丛生。

3、惰性前景，伴随着世界经济中心和边缘地带许多机构的混乱和破坏。现有全球金融体系某些机构保存的同时，在能够形成新技术成份的国家出现新的经济增长中心。

事情的发展正沿着惰性前景发展。要实现最优前景，必须建立全球调节机构，能够对金融机构采取全球综合性规则。

三、俄罗斯反危机政策战略论证

反危机战略的核心思想在于跨越性地确立新技术成份的基础生产和迅速将俄罗斯经济提升至与此相关的增长的新长波。为此必须集中资源发展与之相符的具有前景的生产技术综合体，要求国家金融投资体系崩溃货币信贷、税收预算和货币政策等进行有针对性的工作。即建立新技术成份核心，与长期技术经济发展的宏观经济政策相协调。

建立战略规划体系。

税收预算政策瞄准发展目标。

货币信贷政策工具应当保障扩大再生产和经济跨越式发展所需要的货币供给。恢复货币监控，实施外汇储备优化政策，保护俄罗斯金融市场，扩大国际结算中卢布的使用范围。

反危机战略的重要方面是通过建立关税同盟、欧亚经济共同体统一经济空间来扩展经济空间。

反危机战略还应该包括积极的产业政策，刺激大萧条环境中的“增长点”。

提高反垄断政策的效率，来遏制通货膨胀。

建立大型交易所交易中心。

反危机战略的社会内容应当瞄准扶持可接受水平的社会基础设施（教育、医疗）以及扩大公民个人实现的机会（对失业人员进行现代信息技术培训，发展小额信贷体系）。

必须建立经济安全的威胁防范体系。

（李新摘译）

欧亚经济一体化发展趋势与中国

李新，上海国际问题研究院经济研究所所长
俄罗斯中亚研究中心主任、研究员

一、欧亚经济一体化发展趋势

目前，在前苏联地区实际有三个俄罗斯主导的一体化计划，即俄罗斯和白俄罗斯联盟国家，由俄罗斯、白俄罗斯、哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦、塔吉克斯坦参加的欧亚经济共同体，以及有俄罗斯、白俄罗斯和哈萨克斯坦参加的关税同盟。俄白联盟的经济贸易内容转给了关税同盟。欧亚经济共同体具有双重结构：俄、白、哈创建的关税同盟；其他国家与关税同盟三驾马车根据自由贸易协定进行合作并逐步加入关税同盟。俄罗斯选择关税同盟作为“一体化的核心”，分阶段地“吸引”独联体国家，然后以某种形式将其他国家纳入这个“核心”。关税同盟从2010年1月正式生效，这是前苏联地区第一个现实的一体化组织，将从根本上改变三国商品、资本和劳动力的流通规则。计划2012年初三国形成统一经济空间，包括建立共同能源市场和统一关税空间。这里不仅要实现商品、资本和人员的自由流动，还要建立超国家的协调机构。统一经济空间还包括统一金融空间，统一中央银行将履行发行中心的作用。接下来一体化将进入货币同盟阶段，也就是说2012年也可能实行统一货币，深化成员国之间的政治合作。关税同盟的建立将会加强三驾马车的地缘政治地位。在此基础上，积极抵制区外势力“分化”这些国家的企图。

为此，俄罗斯采取措施包括：全面加入欧亚交通运输体系；在完善现有地区发展和金融援助机构（欧亚开发银行、欧亚经济共同体反危机基金）的基础上，在独联体建立国际发展援助体系；与区域外大国建立平衡关系，使不可避免的竞争具有文明特性，在具有共同利益的方面进行合作；落实《独联体长远发展构想》和《独联体经济发展战略》，重点是，在独联体范围内建设多边自由贸易区，建立和发展共同市场，深化能源领域合作，在俄罗斯参与下建设国际交通走廊，创造良好的过境条件，完善货币金融关系合作，包括相互结算中扩大使用独联体成员国本国货币，进一步发展共同的教育、科学、创新、信息和文化空间，瞄准建立共同劳动市场和共同采取防范非法移民的措施，发展移民领域合作，在反对国际有组织犯罪和应对安全问题的新挑战和新威胁方面加强合作，加强环保领域、自然和技术灾难的预警和防范方面的合作。

二、中国经济需要进一步融入欧亚经济一体化进程

目前中国经济总量已经或即将超过日本成为世界第二大经济体，多数专家预计 20 年内中国将成为世界最大的经济体。目前中国已经属于金融大国，是世界最大的金融资本提供者。根据美国经济分析局的资料，2009 年美国经济主体的储蓄总额为 1.4 万亿美元，而中国可用于投资的储蓄达 2 万亿美元。2010 年 3 月中国外汇储备已达 2.45 万亿美元，占全球总储备的近 31%。中国工商银行和中国建设银行分别以 2502 和 1909 亿美元的市值进入世界五大银行之列。此外，中国还拥有 2 家世界最大的保险公司、全球第二大证券市场和强大的主权投资基金。

中亚和东亚地区是中国参与亚洲区域经济合作的两个重点区域，是中国经济发展的两翼。在东亚，中国参与的“10 + 1”、“10 + 3”以及中日韩三边合作都取得了长足的发展。特别是中国 - 东盟自由贸易区于 2010 年 1 月正式生效，中日韩三国在金融领域的合作也取得实质性进展，扩大了双边货币互换规模，并建立了东亚共同外汇储备库。

在中亚，在上海合作组织框架内的安全和反对恐怖主义等“三股势力”方面取得了令人瞩目的成绩。但是在区域经济一体化方面的成果却是乏善可陈。尽管中国提出并得到上合组织成员国政府总理会议批准的《上合组织成员国多边经贸合作纲要》，计划到 2020 年实现货物、资本、服务和技术的自由流动的目标。但是，这一经济一体化进程远远落后于俄罗斯在该地区主导的欧亚经济共同体、关税同盟等一体化进程。

三、俄罗斯及欧亚经济需要融入亚太经济一体化进程

2010 年 5 月 11 日俄罗斯《新闻周刊》披露的俄罗斯外交部《有效利用外部政治因素实现俄罗斯联邦的长远发展计划》围绕国内经济现代化这个国内最大的政治，试图在国际上建立“现代化联盟”，努力营造良好的外部环境。争取与欧洲国家和欧盟建立“现代化伙伴关系”和与美国构建互利平等合作的有效模式的同时，对加强与亚太地区的合作给予高度重视，认为亚太地区经济一体化发展是最具有前景的，强调俄罗斯在这方面政策的首要任务为了加速西伯利亚和远东地区的起飞，与该地区各国均衡地发展双边和多边合作，“长入”亚太地区一体化进程，研究俄罗斯加入双边和多边自由贸易协定的可能性。利用亚太经合组织平台将能源合作领域的俄罗斯技术和设备推向地区市场，包括利用新能源和可再生能源和节能技术，发展地区交通体系，促进创新性提升。将俄罗斯 - 东盟对话伙伴关系聚焦在经济和技术发展方面的具体合作计划。有针对性地与东盟主要国家如新加坡建立“技术伙伴关系”。

四、构建大欧亚经济一体化空间

中国完全可以在俄罗斯融入亚太经济一体化进程中起到一个桥梁的作用,在整个欧亚大陆和东亚地区范围内构建大欧亚经济一体化空间。建议如下:

1、进一步发展中俄相互信任的伙伴关系和战略合作作为双边经贸和科技合作的基础;

2、采取措施使中国的金融部门更加积极地为双边贸易和投资项目进行融资,努力增加高附加值商品、机械设备和科技含量高产品的出口,改善双边贸易结构,创新贸易发展方式,建立现代化的文明的商贸园区,促进成员国之间的民间贸易;

3、共同进行航空技术研究和大型生产合作项目建设,在信息和通信技术领域发展发展合作,向对方企业开放本国电信市场;

4、发展与中国的边境和跨地区合作,其中包括实施“俄联邦远东和东西伯利亚地区与中国东北地区间的合作纲要”;

5、制定中长期能源合作计划,除传统能源合作之外,发展核能等清洁能源方面的合作,启动上合组织能源俱乐部作为能源领域国家、学者和实业界代表进行民间交流的平台或论坛,在上合组织展开能源对话;

6、进一步推进银联体的机制化建设,组建上合开发银行和上合发展基金,尝试在上合开发银行框架下设立发展基金和反危机基金,并加强与欧亚开发银行和欧亚经济共同体反危机基金会的合作,或者直接参与这两个金融组织。加强组织内成员国货币互换,扩大本国货币在经贸结算中的使用,推进上合组织本币资本市场建设,拓展本币投资渠道

7、推进中国与欧亚经济共同体的合作,积极促进自由贸易区建设。欧亚经济共同体成员国基本都是上合组织成员国和伙伴国,中国应该加强与这些经济一体化组织的合作,组建欧亚经济合作与发展组织,促进该地区的自由贸易区建设,实现经济一体化发展。

实现上述经济金融合作的前提是增强上合组织成员国之间的政治互信。

*Ли Синь, д.э.н., профессор
Директор института экономики
Президент центра России и ЦА при
Шанхайской академии международных исследований*

Развитие экономической интеграции в Евразии и Китае

1. Развитие экономической интеграции

На пространстве бывшего СССР сегодня фактически реализуются три интеграционных проекта с участием России. Это – Союзное государство России и Белоруссии, ЕврАзЭС в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Таможенный союз в составе Белоруссии, Казахстана, России. Торгово-таможенная составляющая сотрудничества двух государств Союзного государства России и Белоруссии передается в созданный ТС. В соответствии с выработанной концепцией ЕврАзЭС приобретает двухуровневую структуру. Часть стран – Белоруссия, Казахстан и Россия – создали ТС. Другая часть – Киргизия, Таджикистан – сотрудничают с «тройкой» и между собой на основе соглашений о свободной торговле. По мере готовности (достижение которой может занять неопределенно долгое время) эти страны могут подключиться к ТС в качестве либо полноправных, либо ассоциированных членов. Таможенный союз «тройка» функционирует с 1 января 2010 г. Это первая в пространстве бывшего СССР реальная интеграционная организация, которая коренным образом изменит правила движения товаров, капиталов и рабочих сил между тремя странами. На неформальном саммите стран-участниц ТС в декабре 2009 г. была достигнута договоренность о создании единого экономического пространства трех государств к началу 2012 г., включая формирование общего энергетического рынка и единого транспортного пространства. Будет не только реализация свободного движения товаров, капиталов, и рабочих сил, но и образование сверхгосударственной организации для координации, создание единого финансового пространства и единого Центрального банка, введение единой валюты. Углубление политического сотрудничества стран-участниц. Образование союза укрепит геополитические позиции «тройки» и на этой основе активно противодействовать попыткам внерегиональных сил «развести» эти страны.

Для этого Россия предпринимает комплексные меры:

- Содействовать полномасштабному включению России в систему евразийских транспортных коммуникаций;
- Формировать системы содействия международному развитию на пространстве СНГ в увязке с совершенствованием региональных институтов развития и финансового содействия (Евразийский банк развития, Антикризисный фонд ЕврАзЭС);
- Выстраивать сбалансированные отношения с ключевыми внерегиональными державами, в которых неизбежная конкуренция носила бы

цивилизованный характер и сочеталась бы с партнерством в сферах общих интересов;

- Обеспечивать реализацию Концепции дальнейшего развития СНГ и Стратегии экономического развития СНГ с особым акцентом на следующие направления: создание многосторонней зоны свободной торговли на пространстве СНГ; создание и развитие отраслевых общих рынков СНГ; углубление сотрудничества в сфере энергетики; формирование международных транспортных коридоров с российским участием, создание благоприятных условий для транзита; совершенствование сотрудничества в области валютно-финансовых отношений, включая расширение использования национальных валют государств-участников СНГ во взаимных расчетах; дальнейшее развитие общих образовательного, научного, инновационного, информационного и культурного пространств; развитие взаимодействия в миграционной сфере с прицелом на формирование общего рынка труда и принятие совместных мер по предотвращению нелегальной миграции; развитие взаимодействия в борьбе с международной организованной преступностью и новыми вызовами и угрозами безопасности; укрепление взаимодействия в экологической сфере, в предупреждении и противодействии природным и техногенным катастрофам.

2. Китайская экономика требует интеграцию в интеграционный процесс в Евразии

Общий объем китайской экономики занимает почти второе место после США, и многие ученые прогнозируют, что после 20 лет Китай станет самой большой экономикой в мире. Сегодня Китай уже финансовая держава и самый большой в мире поставщик финансового капитала.

Страны бывшего СССР и Восточная Азия – это ключевые регионы для включения Китая в азиатское региональное экономическое сотрудничество и два крыла экономического развития Китая. В Восточной Азии получило достаточное развитие сотрудничество в рамках «10+1», «10+3» и трехстороннее сотрудничество между Китаем, Японией и Южной Кореей. Особенно Зона свободной торговли Китай – АСЕАН функционирует с первого января 2010 г. Финансовое сотрудничество между Китаем, Японией и Южной Кореей и получило существенное развитие, был расширен объем валютного СВОПа и создан Восточно-азиатский валютно-резервный банк.

А в регионе бывшего СССР сотрудничество по безопасности и антитерроризму в рамках ШОС развивается успешно. Однако региональный экономический интеграционный процесс остается малоэффективен. Хотя было принята государствами-членами ШОС в 2003 году Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества. В долгосрочной перспективе - до 2020 года - эта программа рассчитана на создание наиболее благоприятных условий для взаимной торговли и инвестиций, максимально эффективное использование региональных ресурсов и на постепенный переход к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий. Но этот процесс далеко отстал от

экономического интеграционного процесса с доминированием России, как ЕврАзЭС, Таможенный Союз.

3. Экономика России и Евразии требует включения в экономическую интеграцию Азиатско-тихоокеанского региона

В 11 число мая 2010 г. Русский Newsweek опубликовал МИД России проект Программы эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации, которая нацелена на реализацию внутренней самой большой политики – задача экономической модернизации и пытается создать «модернизационных альянсов» благополучных внешних условий. Включая достижение взаимовыгодного соглашения между Россией и Европейским союзом «Партнерство для модернизации». последовательно выстройка с Вашингтоном эффективной модели взаимовыгодного, равноправного сотрудничества. При этом выделяется внимание на Азиатско-тихоокеанскую экономическую интеграцию, для обеспечения эффективности российских усилий в этом направлении проработать возможность подключения России к процессу формирования двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле, составляющему наиболее перспективный вектор развития экономической интеграции в АТР. Подчеркивается, что сверхзадачей нашей политики на этом направлении остается «врастание» в интеграционные процессы в АТР посредством ускоренного подъема районов Сибири и Дальнего Востока с задействованием уже имеющегося производственно-технологического, ресурсного и интеллектуально-образовательного потенциала и развитием двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами региона на сбалансированной основе. Использовать площадку АТЭС для продвижения на региональные рынки российских «ноу-хау» и оборудования в сферах энергетического сотрудничества, включая использование новых и возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий, развития региональных транспортных систем, содействия инновационному росту и в других приоритетных для России областях. Сфокусировать Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН на разработку конкретных программ взаимодействия в приоритетных для России областях экономического и технологического развития, включая энергетическое сотрудничество, в т.ч. внедрение новых и возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий, а также создание международных транспортных коридоров. Обеспечить целенаправленную работу по формированию технологического партнерства с ведущими странами АСЕАН, прежде всего с Сингапуром.

4. Образование большого Евразийского интеграционного экономического пространства

Китай вовсе сможет играть роль мост для включения России в процесс экономической интеграции в азиатско-тихоокеанском регионе, т.е. обходить Китай не возможно. Так что совсем реально и перспективно создание

евразийском континенте включая восточно-азиатском регионе. И на этой основе предлагаются ниже следующие:

1. Обеспечить дальнейшее развитие китайско-российского взаимодовверительного партнерства и стратегического взаимодействия как основы наращивания двустороннего взаимодействия в торгово-экономической и научно-технической сферах;

2. Разработать меры, направленные на более активное привлечение кредитных ресурсов китайских банков для финансирования двусторонней торговли и инвестиционных проектов, улучшить структуру двусторонней торговли за счет увеличения экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости, машинно-технической и наукоемкой продукции, инновация модели торгового развития с созданием современных цивилизованных торговых парков для содействия развитию народной торговли между двумя странами;

3. Проводить крупные совместные проекты по разработке и производству авиатехники, развивать стратегическое партнерство в области информационных и телекоммуникационных технологий, включая обеспечение взаимного доступа компаний на встречный рынок телекоммуникаций;

4. Продолжить развитие приграничного и межрегионального сотрудничества двух стран, в том числе путем реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китая;

5. Разработать Программу средне- и долгосрочного сотрудничества в области энергетики не только традиционной но и ядерной и другой «зеленой», вести дело к запуску Энергетического клуба ШОС в качестве площадки или форума для неформального обмена мнениями представителей государственных, научных и деловых кругов в области развития топливно-энергетического комплекса и налаживания энергодиалога в ШОС.

6. Продолжить создание механизмов Объединение банков и образование Банка развития ШОС, Фонда развития и антикризисного фонда ШОС, и усилить их сотрудничество с Евразийским банком развития и антикризисным фондом ЕврАзЭС и даже прямо включить из в эти финансовые институты, анализировать возможность СВОП между странами-членами ШОС, расширить использование национальных валют в торгово-экономическом сотрудничестве;

7. Анализировать возможность сотрудничества Китая с ЕврАзЭС и даже включения Китая в него, и дальше создания многосторонней зоны свободной торговли в рамках ШОС.

Все выше сказано на основе политического взаимопонимания двух стран.

(Сжатый перевод Ли Синь)

“欧猪”国家主权债务危机、欧元及欧洲经济

徐明棋，上海社会科学院世界经济研究所副所长
欧洲研究中心主任

一、欧洲主权债务危机与欧元的结构缺陷

“欧猪”(PIGS)国家主权债务危机正在成为全球关注的焦点问题。尤其是希腊主权债务危机在去年底发酵以来，国际金融市场风声鹤唳，一遇欧洲国家负面的经济新闻，欧洲金融资产和欧元就遭受市场的打压。最近又由于匈牙利爆出财政赤字比实际情况要糟糕，引发了市场新一轮抛售欧元的风潮，导致欧元汇率一度跌破1.2美元的大关，创近4年的新低。随后，因为欧元区国家工业生产增长比预期好，欧元开始回升，但是希腊的主权级别再遭穆迪公司下调，从A3级下调至Ba1的垃圾级，西班牙主权信用也可能遭到降级，市场不确定气氛又开始积聚。

与此同时，英美主流媒体和经济学家对欧元和欧盟的前景也不断地给予了负面的评价，甚至有人幸灾乐祸地认为，欧元将垮台，欧盟的前景也堪忧。形势有那么糟糕吗？笔者认为这恐怕只是一项情愿的期望，欧元和欧盟还不至于那么脆弱。

毫无疑问欧洲主权债务危机不仅暴露了一些欧元区国家的长期以来寅吃卯粮所导致的财政窘迫状况以及经济基础脆弱使高福利难以为继的困境，而且也暴露了欧洲经济一体化内在机制上的缺陷。欧洲需要改革，需要提振创新的动力和经济增长，欧盟也需要修改一体化的内在机制。但是，这并不意味着欧洲经济将崩溃；欧盟奋斗半个多世纪探索的经济一体化模式并未穷途末路。轻言欧元将垮台并无说服力。

的确，“欧猪”主权债务危机暴露了欧元结构上的缺陷，一定意义上而言主权债务危机也是欧元的信用危机。欧元创设时为了稳定欧元价值所制定的《稳定增长公约》虽然规定了年度财政赤字和成员国公共债务的规模，也规定了超出限额将受到罚款的惩罚。但是，由于这一规定太僵化，在经济衰退期，几乎各国均突破限额，惩罚只能不了了之。即使一些国家财政赤字超标太多需要惩罚，《稳定增长公约》并没有规定可供操作的实施细则，成员国还需讨价还价来讨论。欧洲中央独掌欧元区货币政策，只负责欧元区的通货膨胀目标，是世上少有的单一目标制中央银行，对成员国的经济增长和财政困境无任何责任施以援手，除非欧洲理事会做出一致的决定。所有这些都一定程度上加剧了欧元区一些财政经济状况脆弱国家债务问题的严重性。历史上财政赤字一直比较高的南欧国家常常是依赖通货膨胀和不断的货币贬值来缓解内外债务压力的，现在就不得不面临要么紧缩财政，要么债务膨胀，最后爆发债务危机的两难选择。

美国次贷危机引发的全球金融危机和经济衰退对“欧猪”主权债务危机的爆发也有重要的影响。当经济危机来临时，各国为了避免经济的深度下滑，都启动了大规模的刺激经济计划，这些计划的核心就是增加政府的财政支出来扩大投资和消费。但是不同的国家在实行刺激计划时面临的财政状况千差万别，产生的效果和对财政稳健性产生的影响也大不相同。“欧猪”国家的财政本来就捉襟见肘，继续扩大财政支出就难免力不从心。但是为了证明能救民众于衰退的泥潭，各国政治家无不做出各种许诺。以希腊为例，现任希腊社会主义运动的总理帕潘德里欧在2009年10月竞选时许诺增加30亿欧元财政元开支刺激经济，但是希腊当时需要的是将已经脱缰的财政赤字之马勒住，而不是加鞭。德国舆论当时就评论希腊民众选择的不是帕潘德里欧的改革计划，而是刺激经济的许诺。正是全球刺激经济的这个大潮让这些国家的财政赤字问题被掩盖，债务问题被忽视。现在回过头来看，不顾能力的刺激所引发的政府债务问题正在拖累经济的复苏，由大规模刺激而早产的经济复苏可能不得不掉头向下。

二、欧元区面临的财政政策一体化选择

“欧猪”主权债务危机对欧洲一体化的和欧元的冲击也迫使欧元区国家重新思考欧元区财政政策与货币政策存在的内在冲突问题，虽然各国尚没有就此进行过深入的讨论，也没有达成一致意见，但是法德轴心经过磋商已经对加强欧盟财政政策的统一性有了基本一致的看法。在此前，法国总统萨科奇建议成立统一的财政联盟遭到德国总理默克尔的反对，但是德国要求其他各国像德国一样对财政赤字零容忍实际上是在内容上提出了统一的财政政策。因此法德立场的差异只是形式上的，他们应对欧元区信用危机的大方向是一致的。未来无论是采取欧盟委员会建议的各国财政预算实施前交由其他成员审议，还是采取更有约束力的财政纪律，一定形式的欧元区“经济政府”似乎是欧元区国家必然的选择。如果欧元区和欧盟选择了这样一条加强一体化的道路，那么，此次欧元区主权债务危机就成了推进欧元区财政一体化的一个契机。历史上欧盟政治经济一体化曾经经历过多次类似的危机，最终也都是将危机化作了进一步一体化的动力，这次危机也是如此。这从另一个侧面证明欧洲一体化尽管面临种种困难和矛盾，其所具有的生命力是不能低估的。

当然，“欧猪”主权债务危机如果真的转化为推动欧元区财政政策一体化的推动器，欧元区也可能不得不修改原来加入欧元区的相关规定，制定成员国因无法遵守严格财政一体化规则而退出欧元区的相关机制。目前欧元区只规定了加入的条件，对于成员国退出欧元区并无相关的规定。因此，在理论上成员国是可以退出欧元区的。但是，欧洲中央银行曾经对于成员国退出欧元区表示过反对意见，并且提议退出的成员也需要同时推出欧盟，这就给潜在的退出者增加了很多无形的政治代价。因此，笔者认为欧元区推进财政政策一体化与成员国退出机制的设立是需要同步进行的，因为欧盟成员国在客观上已经形成了

不同速度的一体化进程，退出欧元区的成员国可以继续保留欧盟成员的地位，他们可以像待在欧元区之外的其他欧盟国家一样以较慢的速度参与到欧洲货币和财政联盟中。这或许对于欧元而言并不是坏事，欧元在摆脱了财政困难积重难返的成员国之后或许会变得更稳定，更有国际竞争力。当然，严格财政纪律和稳固的货币政策对实体经济的调节和刺激或许也会大大减弱，欧元区或许需要寻找新的应对经济周期波动的政策手段，而这可能也不是一件易事。这恐怕又是一个新的两难，是欧元区和欧盟需要面临的新挑战。

三、欧洲主权债务危机对欧洲经济的影响

欧洲主权债务危机的爆发，打乱了欧盟通过经济刺激政策促进欧洲经济复苏的步伐，欧洲主要国家不得不迅速退出财政刺激政策，压缩财政开支。这将会使得欧洲脆弱的经济复苏变得更加坎坷。虽然债务危机不会使欧元垮台，但是确可能使欧洲经济复苏夭折，使欧洲经济出现再次下滑。因为大规模削减财政开支，不仅将使很多欧洲国家的福利支出减少，直接影响居民的消费预期，使消费对经济的拉动作用消失，而且还间接影响了欧洲社会的稳定，导致罢工、社会利益集团分裂等各种社会问题的恶化，这对于经济复苏也有间接的不利影响。

目前，除了爆发债务危机的希腊以及少数几个波罗的海国家之外，欧洲大多数国家的经济已经走出了衰退的泥潭，但是根据欧洲统计局的估计，这些国家的经济增长前景都将比年初预期的要差。

欧元区之外的英国虽然没有受希腊债务危机的直接冲击，但是英国的债务问题也十分严重，这使得新上台的卡梅伦政府不得不出台了削减赤字的财政计划来稳定市场信心，否则英国将面临债务危机。因此，英国也加入了法德提出德国退出刺激政策行列，在 G20 峰会上少有的没有站在美国一边。但是由于英国经济状况目前较差，财政政策退出刺激后，英格兰银行的货币政策将不得不继续保持宽松的局面。而英国目前德通货膨胀已经达到了 3.7%，超出了预定的通胀目标。英国的目标是通过紧的财政政策和松的货币政策组合，一方面降低债务压力，另一方面又保持一定的对经济的刺激作用。但是其面临德风险可能是财政紧缩虽然避免了债务危机，确降低了经济复苏的动力，而宽松德货币政策则可能使通胀上升，于是滞胀就会出现。

对于大多数欧洲国家而言，接下来的滞胀风险也同样是不能忽略的。随着欧洲各国紧缩财政政策的实施，经济增长的动力下降；而同时欧洲中央银行在欧洲债务危机中饱受诟病正在改变其运行的基本原则，不仅开始了购买成员国债券，向经济体注入流动性的行动，而且其政策的反周期倾向也变得越来越明显。如果凯恩斯主义的货币政策原则被接受，那么从全球来看，我们又多了一个提供国际流动性的货币发行者。看看大宗资源性商品价格和黄金价格的走势，我对于全球经济进入滞胀陷阱的前景有理由表示担忧。

Сью Минчи, профессор

Зам. директора Института мировой экономики

Президент Центра Европы

Шанхайской академии общественных наук

Кризис суверенной задолженности «европейской свиньи», евро и европейская экономика

1. Европейский кризис суверенной задолженности и структурные недостатки евро

Кризис суверенной задолженности «европейской свиньи» (PIGS) становится глобальной фокусной проблемой. При этом основные западные СМИ и экономисты дают евро и перспективе Европейского союза отрицательную оценку. А мы считаем, что евро и Европейский союз не такой хрупкий и пластичный.

Несомненно, что европейский кризис суверенной задолженности проявил не только слабость экономик и госбюджета но и недостатки присущего европейской экономической интеграции механизма. Это отнюдь не означает скорый крах.

Кризис суверенной задолженности в значительной мере есть кредитный кризис евро. В Конвенции о стабильном росте было предусмотрено не только ограничение годового бюджетного дефицита и публичного долга стран-членов, но и штраф за нарушение этого ограничения. Однако в практике штраф был не действителен. Европейский Центральный банк уникально контролирует валютной политикой еврозоны, не отвечая за экономический рост и бюджетную трудность стран-членов. Все это в определенной мере осложняет серьезность задолженности стран с хрупкой экономикой еврозоны.

Глобальный финкризис и экономическая рецессия, приведенные вторичным кредитом, серьезно влияют на возникновение кризиса суверенной задолженности PIGS. Почти все страны запустили объемную программу стимулирования экономики, чтобы избежать от глубокого спада экономики. Ее ядро заключается в увеличении бюджетных расходы на расширение инвестиции и употребления, не исходя из бюджетного положения. И игнорировалась проблема долга.

2. Представляется выбор интеграции бюджетной политики перед еврозоной

Удар суверенной задолженности по европейской интеграции и евро заставляет государствам еврозоны пересмотреть конфронтацию между бюджетной и валютной политикой. И Франция и Германия уже имеют согласованное понимание укрепления объединения бюджетной и валютной политики в еврозоне, хотя у них есть различия, но только на уровне формы. Казалось, что «экономическое правительство» еврозоны будет неизбежного

выбора для будущего. А если бы еврозона и Евросоюз выбрал эту дорогу укрепления интеграции, то этот кризис суверенной задолженности был бы мотивом бюджетной интеграции в еврозоне.

Конечно, в таком плане возможно еврозоне придется исправить соответствующие правила вступления в еврозону, и разработать соответствующий механизм выхода из еврозоны из-за не в состоянии соблюдения строгих интеграционных бюджетных правил.

3. Влияние европейской суверенной задолженности на европейскую экономику

Европейский кризис суверенной задолженности серьезно мешает восстановлению европейской экономики путем политикой экономического стимулирования, заставляет ведущие европейские государства выйти из финансовой политики стимулирования и сократить бюджетные расходы, что осложняет восстановление хрупкой европейской экономики, и возможно появится вторичный спад. Сокращение бюджетных расходов и влияет на стабильность общества, что вредно для восстановления экономики.

Вопреки Греции и Прибалтики экономика многих европейских стран уже выкинулись из рецессии, хотя их перспектива роста мрачнее, чем прогноз в начале сего года.

Хотя Великобритания за пределом еврозоны не прямо страдала от греческой задолженности, но ее проблема долга все еще серьезна. Ее политика нацелена на снижение давления задолженности и сохранение роли стимулирования экономики с помощью комбинацию строкой бюджетной и мягкой валютной политики.

Не может игнорироваться риск последующей стагфляции для многих европейских государств.

(Сжатый перевод Ли Синь)

欧洲债务危机与国际经济体系转型（提纲）

伍贻康，上海国际问题研究院世界经济研究中心兼职主任

一、欧洲债务危机与欧洲形势极其复杂化

1、欧洲主权债务危机的特点及其严重性

普遍化：希腊——PIGS——多数欧洲国家（大中小国，超过欧元区）；

追根溯源：主权债务危机深重；

应对解脱处于两难境地：防止恶性循环。

2、欧债危机对欧盟经济、欧元和欧洲一体化的影响

欧盟经济处于进退维谷的困境；

欧元区形势复杂，问题严重，面临诞生以来最严重危机；

欧元和欧元区危机的分析评估；

债务危机和欧元命运关系欧洲一体化的根本和未来。

二、欧盟的走向和国际经济体系的变革转型

1、欧盟大变革正处在非常关键的十字路口

欧盟一体化的结构变革

欧洲一体化的进退和欧盟未来的走向

2、欧盟一体化的走向与国际经济格局的变动

无论是一体化的走强或走弱都将对国际经济格局产生重大影响

欧美关系、中欧关系、欧俄关系、欧盟与第三世界关系

4) 国际经济体系的多极化、均衡化是必然趋势

新型国际经济体系的主要特征是：在全球化和区域化齐头并进，相辅相成发展态势下，逐步形成国际货币多元化，经济发展模式多样化，国际经济发展协调化，国际经贸合作机制化，国际关系民生化。

У Икан, профессор

Со-президент Центра мировой экономики

Шанхайской академии международных исследований

Европейский кризис суверенной задолженности и трансформация мировой экономической системы

1. Европейский кризис суверенной задолженности и острое осложнение европейской ситуации

1) Характеристика и серьезность европейской суверенной задолженности

Популярность: Греция – PIGS – множество стран Европы;

Корень и глубина кризиса;

Выход из кризиса в трудной дилемме.

2) Влияние кризиса задолженности на экономику Евросоюза, евро и европейскую интеграцию

Экономика Евросоюза в дилемме;

Сложность ситуации Евросоюза;

Оценка кризиса евро и Евросоюза;

Кризис задолженности и судьба евро касаются корня и будущего европейской интеграции.

2. Тенденция развития Евросоюза и трансформация мировой экономической системы

1) Изменение Евросоюза находится в ключевом перепутье

Структурное изменение интеграции Евросоюза

Вперед и назад европейской интеграции и будущее Евросоюза

2) Тенденция европейской интеграции и динамика положения мировой экономики

Изменение интеграции серьезно влияет на положение мировой экономики

Отношения евро-американское, китайско-европейское, евро-российское и отношение Европы с третьими странами

5) Полиполярность и сбалансированность системы мировой экономики – неизбежная тенденция

Характеристика новой системы мировой экономики: одновременное развитие глобализации и регионализации, постепенная поливалютизация, многообразие модели экономического развития, координализация развития мировой экономики, механизация мирового торгово-экономического сотрудничества, доминирование с жизнью гражданина в международных отношениях.

(Сжатый перевод Ли Синь)

Ю.В. Якутин,

научный руководитель

Издательского дома «Экономическая газета»,

доктор экономических наук, профессор

Глобализм — испытание кризисом

Для начала немного истории. В середине прошлого века в среде ученых-экономистов, политологов и социологов стало быстро распространяться убеждение, что мир стоит на пороге новой эпохи развития. Вместо капитализма, социализма и других «измов» человечеству предстоит перейти к обществу потребления. В этом обществе все будет направлено на то, чтобы максимально удовлетворить потребности человека. Но затем, как-то незаметно и постепенно эта цель исторического развития ушла на периферию научного анализа, не стала казаться столь уж привлекательной. Думается, что это не случайно. Уже тогда и ученые-экономисты, и философы, и политики пришли к выводу, что общество потребления — это отнюдь не та цель, к которой должна стремиться человеческая цивилизация.

Но это понимание наблюдалось лишь в мире высокой науки. Законы товарного мира, денежных отношений, формирования и функционирования финансового капитала, особенно в его фиктивной форме, вели к тому, что в хозяйственной жизни, экономическом поведении людей потребительство стало набирать силу. Общество потребления в экономически развитых странах обрело реальные черты. И все очевиднее стали проявляться его отрицательные стороны. Снижение ценности духовных интересов и даже бездуховность, господство материальных потребностей, не сопряженное с возможностями природных ресурсов производство обостряли старые и порождали новые противоречия в обществе, между странами. Потребительство по сути не избавляло человека и от эксплуатации. Если раньше эксплуатация явно проявлялась в угнетении одного человека другим, одного класса другим классом, то здесь уже человек сам себя эксплуатирует, подчиняясь требованиям рынка. Человек попадает в полную зависимость от навязанных ему рекламой шаблонов и стереотипов жизни, стереотипов потребления.

Хотя лозунг достижения всемерного потребления и ушел на обочину экономической науки, но он до сих пор живет в экономической практике. Потребительские тенденции укрепляются в обществе, облагораживаются гламуром, стремлением подражать в потребительском поведении элитной группе молодежи, представителей шоу-бизнеса, околоартистических кругов. Гламуризацию хозяйственной жизни можно даже характеризовать как высшую стадию общества потребления. Гламур сегодня господствует везде и во всем. Он подчиняет себе поведение, привычки молодых людей, активно навязывает потребительские стереотипы жизни среднему классу, другим слоям общества.

И это вовсе небезобидно. Жизнь не по средствам, расточая природные ресурсы в погоне за навязанными потребительскими идеалами, не способствует формированию высокоразвитой, духовно богатой личности человека третьего тысячелетия. Это для общества путь самоуничтожения. Великие цивилизации человечества, к которым принадлежит и китайская, хорошо осознают гибельность такого пути. В их обществах существует внутреннее неприятие агрессивного потребительства, противоречащего духовным и нравственным ценностям этих цивилизаций. Такие ценности являются действенным противоядием против стандартов и шаблонов общества потребления, они основа и залог того, что человечество сумеет излечиться от этой пагубной болезни. Но все же события мирового кризиса 2007—2009 годов и назревающей новой его волны говорят о том, что человечество необходимых уроков из кризисных потрясений, имеющих своей причиной цивилизационные сдвиги, не сделало. И это несомненно ныне является одной из важнейших тем в диалоге культур, диалоге цивилизаций.

Весенние события 2010 года в Греции, вызванные этим кризисные потрясения в еврозоне и последовавшие за этим резкие потрясения на фондовом рынке США и других стран со всей очевидности продемонстрировали, что чрезмерное потребление в условиях глобализации мировой экономики перестает быть чисто личностной и корпоративной проблемой, а приобретает национальный, государственный характер. Так, в еврозоне в целом ряде стран выявились крупные государственные долги, огромные бюджетные дефициты. Это не только поставило соответствующие страны перед угрозой банкротства, но и стало опасным для устойчивости их общей валюты — евро, что, в свою очередь, начало угрожать стабильности мировых валютных рынков.

Поэтому одним из важнейших уроков последнего мирового финансового кризиса несомненно стала необходимость усиления регулирующего воздействия мирового сообщества на процессы глобализации в целях их гармонизации и устранения подобных рисков нарушений экономических процессов. Причем это воздействие должно простираться не только на финансовую сферу, но и охватывать в той или иной степени отрасли реального производства. Между тем основное внимание разработчиков антикризисных программ ограничено лишь финансовой проблематикой. Антикризисные меры направлены прежде всего на восстановление дееспособности банковского сектора, обеспечение доступности кредитных ресурсов, оживление фондового рынка, на активизацию притока в страну иностранного капитала.

Однако это все не дает решения проблемы. Стимулирующие содержание антикризисных мер, как показывает практика последних месяцев, должно быть направлено прежде всего на развитие реального сектора, его модернизацию, на выпуск новой, технически совершенной продукции, экономически чистой, ресурсосберегающей, на создание новых технологий и производств. Сугубо финансовый подход лишь усиливает и без того характерное для глобализирующегося мира несоответствие между развитием финансового

капитала, особенно капитала фиктивного, спекулятивного, и реального производства.

Опережающий рост мировых финансовых ресурсов по сравнению с ростом объемов товарной продукции ярко стал проявляться с начала 90-х годов прошлого века. Убедительные данные, свидетельствующие об этом, приводят в своей статье «Об определении сущности процессов глобализации» А. Татаркин и С. Бурьков в № 2 за 2005 журнала «Мир перемен». Уже в 1992 г. совокупные финансовые активы стран, входящих в ОЭСР, составили 35 трлн. долларов, что вдвое превысило стоимость продукции, выпускаемой этими странами. В 2001 г. дневной оборот мирового валютного рынка увеличился до 1,5—2 трлн. долларов, а его превышение над оборотом рынка товаров и услуг достигло 50-кратного размера. В 2000 г. 55 должников из 119 развивающихся стран оказались не в состоянии погасить свою внешнюю задолженность. Совокупный долг 128 развивающихся государств составил 2137,2 млрд. долларов, или 135,6% стоимости их экспорта товаров и услуг, и 34,7% ВВП.

С восстановлением докризисного состояния фондовых рынков опять появляется возможность постепенного раздувания объемов фиктивного капитала от спекулятивной игры на росте курсовой стоимости акций, сложных схем вторичных финансовых инструментов и т.д. Ищущий прибыльного применения и весьма динамичный фиктивный капитал, используя преимущества глобализации мировой экономики, направляется в те страны, где начинает оживать платежеспособный спрос, способствуя его удовлетворению. Однако проблема в том, что при этом обычно не восстанавливается присущий нормальному воспроизводственному процессу цикл развития внутреннего производства, необходимое соответствие финансовой и производственной сфер в национальных экономиках. А ведь платежеспособный спрос в глобализирующемся мире может легко быть удовлетворен посредством импорта предметов потребления и средств производства, а также обеспечиваться на заемной основе или путем развития отраслей, оказывающих различные услуги (транспортные, финансовые, информационные и т.д.), которые особенно сильно страдают в кризисные времена.

Понятно, что такой ход дела резко снижает наполняемость государственной казны налоговыми поступлениями, ведет к ее дефициту, что вызывает рост государственного долга со всеми присущими ему отрицательными последствиями. Как показали весенние события этого года в Греции, большой бюджетный дефицит, неподъемный государственный долг ведут к банкротству стран, подрывают стабильность финансовой сферы, стабильность валюты всех участников еврозоны, обостряют ее противоречия, требуют принятия чрезвычайных мер.

Долг Греции в 2009г. достигал 125% ВВП страны, которая оказалась перед угрозой банкротства. Дефицит бюджета составил 13,6% (по нормам ЕС — не более 3%). Страны ЕС на саммите в Брюсселе 8 мая 2010 г. договорились об условиях льготного кредита Греции на 110 млрд. евро, из которых 80 — выделяют члены еврозоны, а 30 млрд. — МВФ (кредит под 5% годовых).

Опасения вызывают другие страны еврозоны — Португалия, Испания, Италия. Так, долг Португалии — 76,8% ВВП, Испании — 53,2%. В Брюсселе министры финансов обговорили общий объем возможной помощи — 750 млрд. евро, из которых 440 млрд. — в виде кредитов и гарантий, которые выделяют нуждающимся члены еврозоны, 60 — еврокомиссия, и 250 млрд. — МВФ. Такой фонд помощи будет действовать в течение трех лет, и для его создания потребуется решения парламентов соответствующих стран. Кроме того речь шла и о возможном появлении экономического правительства ЕС. В случае необходимости Европейский Центробанк будет выкупать госзаймы и частные облигации.

Однако все эти меры, обостряя противоречия членов еврозоны, никак не решают проблему дефицита бюджетов. Резкое их сокращение, как показали события в Греции, могут вызвать социальный протест. Отрицательное влияние направленных на уменьшение бюджетного дефицита мер к тому же будет замедлять экономический рост. Основной донор для Греции — это Германия, дающая 30% помощи ЕС, население которой не очень-то охотно согласилась на ее оказание. (В Германии, например, пенсионный возраст 67 лет, а Греции предлагают повысить его с 61 года до 63 лет). Словакия, чтобы помочь грекам, вынуждена сама взять долг — выпускает евробонды, другие страны берут средства для помощи из своих резервных фондов.

Как видим, глобализация в условиях финансового кризиса ведет к появлению новых противоречий между странами. Неизбежной становится более строгая увязка бюджетной и кредитно-денежной политики, унификация социальных льгот. Речь идет даже о вероятности появления экономического правительства, что неизбежно вызовет усиление противоречий между общими и национальными интересами у стран еврозоны.

Антикризисная политика государств, как справедливо считают эксперты московского Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, обязательно должна быть направлена и на стимулирование отраслей реального производства. В своем подготовленном в мае 2010 года материале «На выходе из кризиса: обзор тенденций российской экономики» они, отмечая узость спроса на российские товары и недостаточные инвестиции, приходят к следующему выводу: «В этой ситуации основной задачей антикризисной политики государства становится формирование условий, при которых возникает цикл «рост производства — расширение доходов — увеличение спроса — рост производства». Следует согласиться и с другим выводом: без этого выход из кризиса нельзя считать ни устойчивым, ни тем более завершенным.

Несомненно эти положения в полной мере относятся не только к российской экономике, но и к экономике стран еврозоны, вынужденных принимать драконовские меры поиска средств на выплату долгов, для сокращения бюджетного дефицита путем урезания государственных расходов, социальных выплат, зарплат госслужащим. Все эти урезания и ужесточения расходов, не подкрепленные мерами к умножению источников доходов, не

решают, конечно, проблемы, и не устраняют причины социального недовольства.

События в Греции высветили и другой не очень-то желательный момент глобализации. Растущая частота и плотность хозяйственных связей, обмена технологиями, ресурсами, кадрами, формами жизнеобеспечения приводит к тому, что насаждаются и применяются потребительские и социальные стандарты, не обеспеченные собственными внутренними ресурсами. Общий, средний фон материального достатка поддерживается за счет внешних заимствований. Но вечно жить в долг нельзя. Надо соизмерять свои доходы с расходами, учиться жить по средствам, а сэкономленные ресурсы направлять на благоустройство нашего общего дома — нашей планеты.

Поднявшееся на государственный уровень чрезмерное потребление, ставшие причиной цивилизационного сдвига и вызвавшие экономический кризис, обостряет межнациональные, межрелигиозные отношения, что подрывает устойчивость межгосударственных структур, что наглядно показало обсуждение в европейских странах необходимости помощи Греции. У жителей затронутых такими кризисными явлениями стран начинают возникать подозрения друг к другу, просыпаются прошлые обиды, взаимные претензии. В результате нарушается диалог культур, диалог цивилизаций. И прийти к взаимопониманию, вернуться на путь согласования интересов, общих целей и совместных действий после того рода разборок и обострения противоречий очень трудно, здесь одних экономических мер будет уже недостаточно. Все эти вопросы должны также войти в тематику диалога культур, диалога цивилизаций.

全球主义——经受危机的考验

Ю.В.亚库京，俄罗斯《经济报》学术主管，经济学博士、教授

首先谈谈历史。在上世纪中叶，在经济学家、政治学家和社会学家圈内飞快传播着这样一种判断：世界正进入新的发展时代。代替资本主义、社会主义以及其他“主义”的是，人类正在迈向消费社会。在这个社会中一切均是为了满足人的需求。然而，后来这一历史发展目标逐渐地沦为科研的边缘学科。我认为，这并非偶然。因为在当时，经济学家、哲学家和政治学家就已经得出了结论——消费社会不是人类文明必须实现的最终目标。

然而这一认知仅仅停留在高科技世界。商品世界、货币关系的规律，金融资本形成、运行，尤其是它的虚拟形式，都导致在经济生活中，在人们的经济行为中，消费变得越来越重要。在经济发达国家，消费社会已经具有实实在在的形式。而其负面效应也越来越明显。精神价值观的减少，甚至是精神的缺失，物质需求的主导地位，与自然资源不相匹配的生产，所有这些激化了旧有的、并滋生新的社会矛盾和国家间矛盾。事实上，消费并未使人类摆脱剥削。如果之前剥削体现在人对人、阶级对阶级的压迫上，那么在消费社会，人自己被自己剥削——从属于市场的需求。人类完全依赖于强加给他们的广告所宣传的生活模式和消费模式。

尽管实现充分消费的口号已经处于经济学科的边缘，但它依然存在于经济实践中。消费趋势在社会中得以巩固，代表着魅力和高尚，成为青年精英群体、演艺界人士的追求。经济社会的魅力化甚至可以定性为消费社会的最高阶段。今天，魅力无处不在，它主宰一切。它主导着年轻人的消费习惯和消费行为，积极影响着中产阶级以及其他社会阶层的生活消费模式。

这并非毫无害处。它不利于在新千年构建一个高度发达、精神丰富的人类个体。对于社会这是一条自我毁灭之路。包括中华文明在内的人类的伟大文明都意识到这条道路的致命性。他们的社会并不接受激进的、违背精神和道德文明价值观的消费主义。这些价值观是反对消费社会标准和模式的有效解毒剂，是人类得以从这种灾难性疾病中重新恢复的基础。然而，2007-2009年世界危机，及其新的浪潮表明，人类并未从危机中吸取必要的、具有文明背景的教训。因而，它自然成为文化间对话，文明对话的最重要的主题之一。

2010年春季，希腊事件对危机中的欧元区造成了巨大的冲击，并使美国和其他国家的股市随后大幅震荡。这已经清楚地表明，在全球化的世界经济中，过度消费已不再仅是个人和企业需面对的挑战，而具有民族和国家的性质。欧元区的一些国家存在大量国家债务，巨额预算赤字，不仅使有关国家面临破产

威胁，更威胁到共同货币--- 欧元的稳定。相应的，这也开始威胁到世界货币市场的稳定。

因此，最近的全球金融危机的最重要的教训之一就是：需要加强国际社会对全球化进程的调控，以协调经济发展并消除因违反经济进程而产生的各种风险。并且，这种调控不仅针对金融领域，而且还应涵盖各个实际生产部门。同时，反危机方案的研究重点仅限制在财政问题上。反危机措施的主要目的是恢复银行部门的活力，获得信贷资源，激活股市，提高外资的流动性。

然而，这并不能完全解决问题。最近几个月的实践表明，反危机措施中的积极内容必须先针对实体经济的发展，实体经济的现代化，促进新的技术完善的、节能、干净产品的生产，推动新技术和新生产的建立。纯粹的金融手段法只能加剧全球化世界金融资本----特别是虚拟、投机资本---与实体生产之间的差距。

上世纪 90 年代初，世界金融资源的增长就已经远远超过了商品生产的增幅。塔塔尔金及 S.布尔科夫在其文章《全球化的本质定义》为我们提供了令人信服的证据。早在 1992 年，经合组织国家的金融资产总额就已达 35 万亿美元，是这些国家生产的产品价值的两倍。2001 年，全球外汇市场的日营业额上升到 1.5-2 万亿美元，是货物和服务市场流通额的 50 倍。2000 年，119 个发展中国家的 55 个债务国无法偿还外债。128 个发展中国家的债务总额达 21372 亿美元，相当于这些国家商品和服务的出口总额的 135.6%，和 34.7% 的 GDP。

随着证券市场恢复到危机爆发前的状态，会再次出现虚拟资本总量逐渐上升的现象---借助股票价格上涨、二次金融工具等复杂模式进行投机。追求利润和高度动态的虚拟资本，会借助世界经济全球化的优势，流向那些有效需求正开始复苏的国家，并满足这些需求。但问题是，在此条件下，可以发展国内生产的正常的、金融和市场领域相符合的国民经济再生产周期并不会得以恢复。因为，全球化的世界中，有购买力的需求极易通过消费品和生产资料的进口来得以满足，也可以在贷款的基础上或通过提供各种服务（运输，金融，信息等）来实现。

很显然，这种行为会大大降低了国库税收，出现财政赤字，从而导致国债增加，并产生所有连带的负面效应。正如今春的希腊，庞大的预算赤字和过于沉重的国债导致国家破产，削弱了金融部门的稳定，威胁到所有欧元区成员国的货币稳定，激化了矛盾，需要采取非常措施。

2009 年希腊国债达到国内生产总值的 125%，面临破产的威胁。预算赤字达 13.6%（按欧盟标准，不得低于 3%）。2010 年 5 月 8 日在布鲁塞尔举行的欧盟首脑会议上，决定给予希腊 1100 亿欧元优惠贷款，条件是：其中 800 亿欧元贷款由欧元区成员国提供，300 亿美元由国际货币基金组织（贷款年息为 5%）提供。

欧元区其他国家-- 葡萄牙，西班牙，意大利也存在危险。葡萄牙的国债相当于 76,8% 的 GDP，西班牙 - 53,2%。在布鲁塞尔，财长们讨论了援助的总额---7500 亿欧元。其中 4400 亿 - 以贷款和担保的形式，将分配给欧元区有需要的成员国，欧洲委员会和国际货币基金组织分别出资 600 亿和 2500 亿欧元。这种救济基金将运作 3 年，其建立需要通过相关国家议会的批准。同时，财长们还讨论了建立欧盟经济政府的可能性。如有必要，欧洲央行将赎回国债和私人债券。

然而，所有这些措施，不仅加剧了欧元区成员国之间的矛盾，更不能解决财政赤字问题。希腊事件表明，预算的急剧下降可能导致社会抗议。减少财政赤字措施的负面影响还会使经济增长放缓。希腊的主要债权国是德国，为欧盟提供 30% 的援助。然而，德国民众并不乐意提供援助。（例如，在德国，退休的年龄是 67 岁，而在希腊，退休年龄则刚从 61 岁增加到 63 岁）。斯洛伐克，未来帮助希腊人，强迫自己承担债务-- 发行欧洲债券，其他国家则从各自的储备基金中来提供援助。

正如大家所见，金融危机背景下的全球化导致出现国家间新的冲突。不可避免地，财政和货币信贷政策的结合将会变得更加严格，社会福利将会达到统一。如果真的出现一个经济政府的话，将不可避免地出现欧元区整体利益和民族国家利益之间的矛盾。

正如莫斯科宏观经济分析和短期预测中心的专家所言，国家的反危机政策必需面向刺激实体生产部门。他们认为：“国家反危机政策的主要任务是创造形成合理周期的条件，这个合理周期就是：生产增长 - 收入增加 - 需求增加 - 生产增长。”如果不这样做，走出危机既不可持续也不会彻底。

毫无疑问，这些规定不仅对俄罗斯经济，也对欧元区国家的经济完全适用。它们不得不采取严厉的措施来寻求经费以支付债务，减少公共开支、社会福利、公务员的薪酬以削减预算赤字。如果所有这些削减和严控成本的措施，不以促进收入来源多元化行为来支撑的话，肯定不会解决问题，更不能消除社会不满。

希腊事件揭示了全球化的一个负面。日益紧密的经济联系，频繁的技术、资源、人才、生活方式的交流，使消费和社会标准得以存在并得到应用，然而这些标准别为受到内部的资源保障。整体而言，物质生活的富裕依靠外部借款。但人不可能永远生活在债务里。必须权衡收入与开支，学会量入为出，节约资源以保护我们的共同家园 - 我们的星球。

上升到国家层面的过度消费，导致文明的发生转变，造成经济危机，加剧了种族之间，宗教之间的紧张关系，损害了国际体系的稳定。欧洲国家讨论援助希腊也正是因为看到了这一点。在有类似危机的国家的居民开始互相猜疑，唤醒过去的怨气和不满。结果必然会导致破坏文化间的对话和不同文明间的对话。从而使得达成谅解，协调利益，制定共同目标和共同行动路线变得更加困

难。在这种情况下，仅靠一些经济措施显然不够。所有这些问题也必须成为文化对话和文明对话的主题。

(强晓云摘译)

М.Л. Хазин

*Президент компании «Неокон»,
кандидат экономических наук*

О.В. Григорьев

*Главный экономист компании «Неокон»,
кандидат экономических наук*

Проблема рисков в современной экономике и возможности их минимизации за счёт межстранового сотрудничества

В условиях мирового финансово-экономического кризиса тема устойчивости финансового сектора и снижения свойственных ему рисков стала одной из центральных в обсуждениях новой посткризисной архитектуры мировой экономики. Нетрудно понять, почему эта проблема рассматривается в качестве приоритетной. Именно кризис финансовой системы летом 2007 года запустил кризисные процессы в мировой экономике, причем каждый новый этап кризиса начинался с неприятностей в финансовой сфере. Последним таким примером является проблема долгов Греции, после появления которой многие заговорили о возможности очередной волны мирового кризиса. Считается также, что именно слабость финансовой системы сегодня является основным препятствием на пути восстановления мировой экономики.

С нашей точки зрения такая постановка проблемы страдает явной однобокостью, которая, впрочем, легко объяснима сложившимися в последние десятилетия тенденциями развития экономической науки. Пропась между микроэкономикой и макроэкономикой, между тем, что считается собственно экономической наукой, и наукой о финансах стала практически непреодолимой.

При этом считается, что в реальном секторе, который без потери содержания можно вообразить безденежным, постоянно поддерживается равновесие. Все же риски сосредоточены в финансовом секторе, в котором кризисы и происходят, и которые обычно реальный сектор не затрагивают. Вспомним, сколько раз в период кризиса мы слышали о том, что фундаментальные показатели экономики находятся на приемлемых уровнях, поэтому достаточно только нормализовать ситуацию в финансовом секторе, и кризис прекратится. Конечно, кризисы последних лет, начиная с Азиатского кризиса, и особенно нынешний кризис показывают, что при определенном стечении обстоятельств (по поводу которых ведутся жаркие дебаты) неприятности в финансовом секторе могут вывести реальный сектор из

состояния равновесия. Но это, по мнению большинства экономистов, тем более является стимулом для того, чтобы сосредоточиться на финансовых проблемах.

Мы считаем, что фундаментальный риск мировой экономики лежит на стороне не финансового, а реального сектора. В чем этот риск заключается?

В основе современной производственной системы лежит, согласно нашему пониманию, процесс непрерывного углубления разделения труда, или, пользуясь терминологией О.Бем-Баверка, применение все более «окольных» способов производства. Какой бы терминологией ни пользоваться, речь и в том и в другом случае идет об одном: о постоянном увеличении временного разрыва между тем моментом, когда материал природы поступает в экономическую систему и когда он предстает в качестве конечного потребляемого продукта (этот временной промежуток мы будем называть временем производства)¹.

Это означает, что когда мы принимаем решение о вовлечении сырья в экономический оборот, мы не имеем никакого представления о том, будет ли пользоваться спросом произведенный из него потребительский продукт. Последняя информация, которая у нас есть – это объем сегодняшнего потребления. Но потребляемая сегодня продукция произведена из сырья, которое было вовлечено в хозяйственный оборот некоторое время назад, а вовсе не из того сырья, которое вовлекается синхронно с потреблением (хотя в большинстве экономических моделей считается именно так²). Если завтра спрос упадет, то некоторая часть незавершенной продукции, включая и то сырье, которое мы только что вовлекли в оборот, окажется ненужным.

Объем потребляемой сегодня продукции ничего не говорит нам о том, сколько ее будет потребляться завтра. Мы можем, конечно, посмотреть объемы потребления на протяжении длительного периода времени – это тоже нам мало о чем скажет. Единственно, что мы можем увидеть, изучая долгосрочные тренды – это то, что в определенные моменты времени объемы потребления внезапно и резко падают. Это могло бы послужить нам предупреждением, но как показывает опыт, у экономических субъектов всякий раз возникает

---

¹ Естественно, можно привести множество частных примеров, когда в результате углубления разделения труда время производства сокращается (Бем-Баверк, введя понятие «окольности», эту возможность заранее объявил несуществующей). Но **как правило** оно все-таки увеличивается, особенно если понимать его расширительно, включая, например, организационные преобразования структур бизнеса.

² Дж.Хикс в своей фундаментальной работе «Стоимость и капитал» вполне откровенно объяснил, почему экономисты отказались от использования подхода, связанного с явным использованием понятия «окольных» способов производства. Дело в том, что при попытке количественно определить среднее время производства возникают многочисленные и непреодолимые технические сложности.

Это действительно так, однако сам подход не может не вызывать удивления. Оттого, что какому-то явлению невозможно поставить в соответствие однозначно определенное численное значение, вовсе не следует, что этого явления не существует. Тем не менее, современная экономическая теория считает именно так.

иллюзия, что уж на этот-то раз все будет иначе.

Иллюзия эта возникает не на пустом месте. Дело в том, что общий глобальный риск производственной системы отдельному хозяйствующему субъекту не виден. Он видит только ту часть производственной цепочки, которая находится под его собственным контролем. Здесь время производства, конечно, тоже существует, но оно гораздо меньше, чем общее время производства в экономической системе. Поэтому и риск кажется менее значительным. На локальном уровне риск, связанный с длительностью производственного цикла, как правило выглядит незначительным по сравнению с чисто хозяйственными рисками, связанными с вероятными сбоями в функционировании хозяйственного механизма. Соответственно, именно хозяйственным рискам уделяется наибольшее внимание, тем более, что существуют и активно применяются методы, снижающие риск длительности производственного цикла для отдельной экономической ячейки. В частности, к таким методам относится передача отдельных функций на аутсорсинг.

Более того, риск, связанный с длительностью производственного цикла на уровне локальной хозяйственной ячейки часто воспринимается как чисто хозяйственный риск. Традиционные потребители перестали покупать произведенную продукцию? Значит, не доработал маркетинг. Значит, надо заставить сотрудников соответствующих подразделений побегать и попробовать найти новых потребителей. А заодно выяснить, не появился ли новый конкурент, сумевший резко улучшить соотношение цена/качество. А также поручить своему научно-техническому подразделению подумать, можно ли снизить издержки, одновременно повысив качественные характеристики. Сменить упаковку, провести ребрендинг, наконец. Про системный характер кризиса типичный представитель реального сектора узнает из газет – из них же он узнает, что все проблемы в финансовом секторе, и ждет, когда политики наконец-то разберутся с жадными банкирами.

Итак, мы имеем ситуацию, в которой системный риск заведомо есть, но которого вроде бы и нет – по крайней мере, ни для одного из экономических субъектов он не играет сколько-нибудь заметной роли. Риск этот сосредоточен в реальном секторе. А какова роль финансового сектора?

Прежде всего, необходимо понять, что финансовый сектор с системным риском ничего поделать не может. Никакие финансовые технологии не в состоянии предоставить нам заведомо достоверную информацию о том, каков будет уровень потребления через несколько месяцев, год, несколько лет. Как бы ни была развита финансовая система, какие бы самые новейшие финансовые технологии ни применялись бы, системный риск реального сектора будет оставаться неизменным.

Не будучи в состоянии что-то сделать с содержанием системного риска, финансовая система активно работает над видоизменением его формы. Делает она это трояким образом.

1. Финансовая система разбивает общий системный риск на огромное количество маленьких рисков.

Собственно, в реальном секторе системный риск уже разбит на маленькие, часто практически незаметные доли в силу дробной организационной структуры самого этого сектора. Однако финансовая система дробит риск на еще более маленькие фрагменты.

Рассмотрим пример. Как известно, отраслью, в которой фактор времени производства играет существенную роль, является сельское хозяйство. Там всегда существует вопрос: что сеять, сколько сеять – поскольку предсказать будущий спрос невозможно. В результате по осени в одних видах продукции наблюдается дефицит, в других – явный избыток. Цены непредсказуемо скачут – то растут, то падают.

Здесь производителю на помощь приходят финансовые технологии, позволяющие ему застраховаться от резкого падения цен в момент, когда урожай будет собран и поступит на рынок (аналогичную страховку может купить и потребитель – на случай, если цены резко вырастут). Теперь риск будет поделен между производителем сельскохозяйственной продукции и страховщиком. Страховщик может дальше оперировать с принятым им на себя риском, выпустив производный инструмент второго порядка и так далее.

В результате выпуска ценных бумаг следующих уровней общий системный риск остается таким же, каким он был, однако теперь он разделен на множество рисков, каждый из которых настолько мал, что его держателям кажется, что риска нет вообще. При этом создается еще одна иллюзия, а именно, что каждая порция риска самостоятельна, независима от других порций одного и того же риска, поскольку каждая из таких порций обращается на разных рынках финансовых инструментов.

2. Финансовая система распределяет общий системный риск среди широкого круга инвесторов.

Чем мельче порция риска, тем большее количество потенциальных инвесторов готово принять его на себя, полагая, что риска нет вообще.

3. Финансовая система перераспределяет риски во времени.

Если граждане не могут купить произведенный продукт, им можно предоставить кредит. В этом случае реализация системного риска откладывается – на некоторое время. В конце концов выяснится, что граждане действительно не могли позволить себе купить этот продукт – когда они перестанут платить по кредитам. Но в этом случае кредиты можно реструктурировать – но тогда граждане перестанут покупать какие-то другие продукты, то есть системный риск перенесется в какие-то другие сектора реального сектора.

Существует ли собственный риск финансовой системы, не связанный с системным риском реального сектора? Здесь необходимо отметить два аспекта.

1. Есть собственный риск финансовой системы, связанный с возможностью мошенничества – случай Мэдоффа это лишний раз показал. Однако надо понимать, что грань между легальной деятельностью в финансовом секторе и чистым мошенничеством крайне тонка. При желании деятельность финансовой

системы можно в целом охарактеризовать как мошенническую. Ибо финансовая система производит иллюзии: она принимает на себя вполне конкретный и неуничтожимый риск, но благодаря манипуляциям с ним продает его своим клиентам инвесторам под видом низкорисковых или вообще безрисковых инструментов. Разница с Мэддоффом заключается в том, что он это делал сознательно, а финансовая система в целом делает это бессознательно.

2. Как мы уже говорили, финансовая система активно работает с формой риска, поэтому структура риска в финансовой системе не совпадает со структурой риска в реальном секторе. Поскольку же экономические агенты ориентируются в своей деятельности в том числе и на структуру рисков в финансовом секторе, постольку финансовый сектор оказывает влияние на реальный сектор.

В реальном секторе под воздействием финансового начинают формироваться дополнительные диспропорции, в результате чего системный риск начинает расти (это и есть проблема финансовых пузырей).

Далее начинается гонка. Представьте себе, что вам надо нарезать батон колбасы на мелкие кусочки. Однако по мере того, как вы его режете, остающаяся часть начинает расти. Вы режете еще быстрее, но вскоре замечаете, что темп роста колбасы является возрастающей функцией от скорости, с которой вы колбасу режете. Нечто подобное и наблюдалось в период, предшествовавший нынешнему кризису.

Финансовый сектор принимает на себя системный риск реального сектора, поэтому нет ничего удивительного в том, что именно финансовый сектор оказывается на переднем крае, когда этот риск реализуется и экономика вступает в период кризиса. Своя доля «вины» финансового сектора тоже есть, особенно если учесть, что кризисы обычно начинаются в тех сферах, в которых финансовый сектор оказывает воздействие на реальный. Но первоначальный источник кризиса находится все-таки в реальном секторе. Потери финансовой системы – это убытки предприятий реального сектора. Это убытки, которые до поры до времени благодаря финансовой системе удавалось скрывать, перераспределять во времени и пространстве, относя их на будущие периоды и перекладывая на широкие массы инвесторов таким образом, чтобы это не подрывало стимулы к инвестированию.

Откуда же взялись эти убытки реального сектора? Еще со времен Адама Смита известно, что уровень разделения труда обусловлен размерами рынка. Так вот, наша гипотеза заключается в том, что в настоящее время сложившийся в мировой экономике уровень разделения труда превышает размеры рынка.

Если раньше рост уровня разделения труда имел своим следствием, с одной стороны, рост системного риска реального сектора, с другой стороны, рост эффективности производства, который реализовывался на постоянно расширяющихся рынках. Баланс был достаточно хрупким: кризисы все равно возникали, но носили краткосрочный характер. Сегодня же мы сталкиваемся с ситуацией, когда растущую вследствие углубления разделения труда эффективность невозможно реализовать из-за ограниченности рынков. В

результате рост системного риска реального сектора ничем не компенсируется, за исключением попыток финансовой системы этот риск каким-то образом размазать во времени и экономическом пространстве

Можно, конечно, обсуждать проблему снижения рисков в финансовом секторе. Но тогда возникает вопрос: а кто возьмет на себя системный риск реального сектора и как он будет им управлять. Можно предположить, что это будут делать государства, но ни одно современное государство в мире не контролирует сколько-нибудь значительную часть системного риска реального сектора (наметившаяся в последнее время тенденция к усилению протекционизма есть попытка – заведомо провальная, такой контроль хоть как-то усилить).

Кроме того, современные государства не обладают ни возможностями, ни особым желанием брать на себя риски реального сектора. Но рано или поздно, теми или иными способами им придется это сделать – но государства, которые это сделают, будут устроены совсем иным способом, нежели те, которые существуют сейчас. Собственно, понимание этого обстоятельства и делает актуальным вопрос о новых социальных технологиях.

现代经济的风险问题以及通过国家间合作减少风险的可能性

M.J.哈京，“纽康”公司总裁、经济学副博士；
O.B.戈里果利耶夫，“纽康”公司首席经济学家、经济学副博士

在全球经济危机背景下，保障金融业的稳定并减少其固有风险，已成为讨论构建后危机时代世界经济格局的中心议题之一。这一点不难理解。正是2007年夏天金融体系的危机导致了整个世界经济进程的危机，并且，危机中的每一个新阶段都是始于金融体系的一些脆弱环节。有学者甚至认为，金融体系的虚弱是重建世界经济的主要障碍。

我们认为，这种观点带有一定的片面性。因为世界经济的根本风险并不在金融领域，而在实体经济领域，即通常所说的由生产时间、生产周期而产生的系统风险。事实上，一个独立的经济实体难以看到全球生产体系的整体风险。它只能看到自己控制之下的那部分生产链。

如果风险集中在实体经济领域，那么金融领域有发挥着什么作用？首先需要指出的是，金融领域并不能改变系统风险。金融体系不可能改变系统风险的内涵，但是可以通过以下方式积极改变风险的形式。

第一，金融体系将整个系统风险划分为很多个小风险。

第二，金融体系将整个系统风险分配到范围广泛的投资者中。风险的份额越小，就会有越多的投资者进入，因为在每一位投资者看起来，风险可以忽略不计。

第三，金融体系在一段时间内重新分配风险。

那么，金融体系本身有没有风险呢？应当从两个方面来分析。

首先，金融体系本身存在上当受骗的风险---麦道夫事件就是例证。然而，问题在于，纯粹的诈骗和金融体系的合法活动之间的界限非常模糊和薄弱。二者的区别在于，麦道夫之流的行为是有意为之，而金融体系的运作是无意的。

其次，由于金融体系积极改变风险的形式，因此金融体系的风险与实体经济的系统风险并不重合。

另一个值得思考的问题是：实体经济的风险和损失由何而来，又由谁来承担和解决？我们认为，当今世界经济劳动分工的水平超过了市场的容量造成了实体经济的损失。国家很容易被认为是承担风险和解决风险的主体。但是，没有一个现代国家能够控制这么多的实体经济和系统风险，而且，国家既不能也没有意愿来承担实体经济的系统风险。当然，迟早有一天国家会去承担起这个

责任，那是的国家将会以与现在完全不同的方式来构建。要想理解和做到这一点，必须解决一系列新的社会问题。（强晓云摘译）

“后危机”时期中国对俄经贸发展战略的转型

唐朱昌，复旦大学经济学院教授

一、中俄战略协作伙伴关系的不断提升，取决于“后危机”时期两国经贸发展战略的转型

世界经济正进入“后危机”时期的“新常态”约束³，虽然“后危机”时期不会动摇经济全球化的基石，也不会根本改变危机前的世界经济格局，但“后危机”时期全球的利益分配格局却正在发生巨大变。

“贸易和战争是两种最古老的国际关系形式”⁴，尽管“追求财富和追求权力的交互作用”一直贯穿着国际关系的整个历史⁵，但“贸易问题上讨价还价力量的平衡比国际组织中进行的辩论更具有决定性作用”⁶。由于能够拉动“后危机”时期经济迅速增长的技术进步难以在短期内取得突破性进展，而“前危机”时期美国的过度消费模式又无法恢复，因此一直奉行“自由贸易等于政治”的西方经济大国，在自己的经济遭到危机冲击后，马上实行舆论转向，在实际政策中不再坚守她们传统的自由贸易准则，使“后危机”时期的国际关系弥漫着浓重的贸易保护主义色彩，围绕着国际贸易总额再瓜分的国家利益博弈也越来越突出。

由于中俄关系不是简单的双边关系，它在中俄两国的对外关系中占有极其重要的战略地位，因此“后危机”时期中俄经贸关系的发展及其对两国关系的影响，深受世界各国的高度关注。围绕着“后危机”时期中俄经贸关系发展趋向，国内外学者大体形成了以下几种观点：

1. **乐观型**。认为中俄战略协作伙伴关系的确立使两国进入了“致力于共同发展的时期”，“当前这次经济危机的出现，也为我们两国的国际协作提供了新的领域”⁷。经济危机使“俄罗斯的对华深化合作观念发生了重大变化，由先前的消极

³ “新常态”（New Normal）是由美国太平洋基金管理公司总裁穆罕默德·埃里安提出的概念。认为在经历全球金融和经济危机后，世界将在金融、商业和宏观经济各领域面临有别于危机前的全新的正常状态。“新常态”成为2010年1月达沃斯论坛试图破解经济危机迷局的关键词。

⁴ 【英】苏珊·斯特兰奇：《国际政治经济学导论---国家与市场》，经济科学出版社，1990年版第193页。

⁵ 【美】罗伯特·吉尔平：《国际关系政治经济学》，经济科学出版社，1989年版第161页

⁶ 【英】苏珊·斯特兰奇：《国际政治经济学导论---国家与市场》，经济科学出版社，1990年版第162页

⁷ 李慎明：《在战略协作的基础上致力于共同发展》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2009年第6期。

和被动变为积极和主动”，深化合作是中俄双方的长期需要，“趋势不可逆转”⁸。中俄战略协作伙伴关系框架内的运行机制本身，“就能够极大减少危机的影响”，在加快摆脱危机和解决突出问题上，中俄两国是“天然盟友”⁹。中俄经济的高速增长一定程度上改变了两国实力与西方集团的明显“静态劣势”，中俄之间的双边合作弱化了彼此不能为对方提供市场和投资支持的“动态劣势”，两国的经贸合作已开始由资源互补转为战略互补，成为两国共同发展的驱动力。2009年两国签署的一系列协议标志着两国经贸合作进入崭新阶段¹⁰。

2. **谨慎乐观型**。认为虽然中俄关系达到了前所未有的高度，但由于利益的差异，两国的关系“并不是完全没有问题”。“双方努力创造的、非常有利的政治大局，暂时还没有在务实合作中得以充分有效的利用，尤其在经贸领域”。中国对俄经贸合作规模还“大大低于中国与美国、欧盟、日本等其主要合作伙伴”。金融危机又使两国的贸易额大幅度减少¹¹。两国战略协作关系的发展，还必须“坚持互利双赢，夯实经济基础”，“克服发展中双方民众一些不信任的障碍”，“尽快完成”两国民间贸易的转型¹²。一些学者还认为，中俄关系的未来发展有三种情况。其一，俄中关系继续维持两国政治关系超过经贸、文化和社会交往的现状，甚至不排除俄中战略协作伙伴关系冷却；其二，在未来15至20年内冲突因素出现和增多；其三，共同发展和伙伴关系的深化。第三种情况对中俄是“最优”的，但不能马上实现，只存在中长期的可能。出现第一种情况的可能性也不大，但出现第二种情况在理论上是可能的。为此应该发挥两国比较优势，强化经贸合作¹³。

3. **悲观型**。俄罗斯一些学者和政客顽固坚持“中国威胁”论，反对新形势下的两国经贸合作。把俄罗斯向中国出口能源看作为“沦为中国的原料附庸”，把西伯利亚与远东地区和中国东北地区的区域合作看作为中国“合法地吞并西伯利亚与远东地区”，认为“2009年10月将作为俄罗斯正式消失的日子载入史册”¹⁴。一些西方学者和评论家也对中俄“后危机”时期的长期发展前景持不看好观点。如

⁸赵鸣文：《中俄关系进入新的历史发展时期》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2010年第1期。

⁹季塔连科：《全球危机和维护国际稳定背景下的俄中两国合作》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2009年第5期。

¹⁰郑羽：《21世纪中俄战略协作关系的新特点》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2009年第6期。

¹¹拉佐夫：《对俄中关系60年历史经验的若干思索》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2009年第6期。

¹²吴恩远：《开辟中俄战略协作关系新篇章》，《俄罗斯中亚东欧研究》，2009年第6期。

¹³【俄】库济克，季塔连科：《2050年：中国—俄罗斯共同发展战略》，社会科学文献出版社，2007年版。

¹⁴2009年10月中俄两国开始商谈两国地区合作新计划。参见俄罗斯政治军事分析研究所副所长赫拉姆奇欣：《把许多矿产交给一个国家令人奇怪》，《俄罗斯独立记者网》，2009年10月14日。

美国乔治·华盛顿大学中国政策研究室项目主任沈大伟认为，虽然中俄关系近年来呈上升势头，可是实际上却并不那么顺利，根深蒂固的相互猜疑与抱怨会影响它们的团结，而且随着中国的全球权益、责任的上升和俄罗斯的相对下降以及两国贸易摩擦的不断出现，这种状况会愈演愈烈¹⁵。英国《经济学家》分析师邓肯认为，在中国凭借自己的力量伸手俄罗斯后院获取资源和政治红利，而俄罗斯与东南亚国家合作大搞武器交易，拓展能源合作之际，不知道使昔日的中俄伙伴关系还能维持多久¹⁶。

笔者认为，中俄战略协作伙伴关系的构架及其实施的机制化，为两国经济和政治关系的稳定发展奠定了良好基础。但由“后危机”时期世界经济“新常态”约束的国家利益“经济化”特征，使中俄两国不得不面临战略协作伙伴关系提升与基于市场竞争的利益再分配博弈。因此“后危机”时期中俄战略协作伙伴关系的持续发展和提升，也将根本取决于中俄双方追求更多经济利益决定的多种要素的综合和互动。

二. 中国对俄经贸合作战略转型的必要性

中国对俄经贸合作战略必须转型，主要取决于以下三个因素：

1. 中国对俄经贸合作必须顺应全球经济“再平衡”和俄罗斯发展创新经济的趋势

全球经济“再平衡”是“后危机”时期的必然趋势。由于全球经济“再平衡”本质上体现为发达国家为主导的国际市场份额的“再瓜分”，因此，随着发达国家产业结构和供求结构的变化，必然迫使处于全球分工链低端的国家调整经贸结构和规模。

长期以来，中俄两国的对外经贸合作战略均服从于“唯 GDP 主义”的经济赶超战略，注重粗放型的出口增长模式，只是中国以出口劳动密集型加工产品为主，俄罗斯以出口原材料为主。但是由于两国的出口增长模式本质上都必须依赖自然资源的消耗和国外市场的扩大，因此出口增长越多，对国内能源和资源的消耗就越多，所承受的外部压力越大，国际收支平衡与国内产业升级的矛盾越突出，经济发展的不可持续性风险越高。

如果说，危机前发达国家与中国和俄罗斯三者之间的分工架构，即发达国家提供资本和消费市场，中国等国家提供劳动密集型制造业产品，俄罗斯等国家提供原材料，还在一定程度上有利于中国通过增加出口规模获取资源禀赋优势，而在“后危机”时期出现的全球经济再平衡趋向，使通过昔日的分工架构显现的资源禀赋优势越来越成为产品交换劣势。从而迫使中国从两个层面上对经贸合作结构和规模做出调整：一是对发达国家的层面，二是对俄罗斯层面。由于“全球经济危机使俄罗斯遭到重创，并且大大削弱了它在能源价格高昂时期表现出来的狂妄

¹⁵【美】沈大伟：《当巨人相遇时》，《纽约时报》2009年6月16日。

¹⁶参见《环球时报》，2010年2月3日。

自大情绪”。“俄罗斯因为工业、技术和科学实力方面的落后，正在痛苦地失去 21 世纪一个全球经济和政治强国必备的条件”。¹⁷因此俄罗斯把发展创新经济，摆脱能源出口依赖作为未来坚定不移的战略选择，强调着力加速骨干企业的技术改造和现代化投入，促进高新技术产品出口，刺激国内需求，提高就业水平，提升城市多元化发展水平，大力发展西伯利亚与远东地区。中国的对俄经贸合作必须顺应这个趋势，调整增长方式，增强综合竞争优势。

2. 中国对俄经贸发展战略定位的缺失，影响了中俄经贸合作的稳定发展和良性循环

中俄战略协作伙伴关系的“质的规定性”，要求两国的经贸关系必须互利共赢、和谐发展。虽然从总体上而言，中国因在低端产业链上参与国际分工，所以得到的比较利益也相对较少，但中国的劳动密集型产品贸易的确在世界市场上具有较强的竞争力，中国出口的低价消费品在给世界各国的消费者带来巨大福利效应的同时，也给包括俄罗斯在内的世界相关产品的生产者带了一定的“挤出效应”，为维持出口需要而不得不多元化进口资源型产品的贸易，在给相关国家的生产者带来丰厚盈利的同时，又相应减少了俄罗斯的对华供给份额，使中俄两国经贸关系中的矛盾和摩擦屡屡发生。中俄战略伙伴关系的提升出现了“结构性”困境，即经济关系的现状不适应政治关系发展的需要。虽然这种“结构性”困境的化解需要中俄双方的共同努力，但与中国对俄经贸发展战略定位的缺失不无关系。

一国的经贸发展战略是其依据不同历史时期的全局性任务所制定的发展目标和实施对策。由于一国的全局性任务必须顾及一国的内外部发展均衡，因此一国的经贸发展战略不仅应该包括利用对外经贸合作促进本国经济增长的狭义内涵，还应该包括利用对外经贸合作促进国与国之间政治经济关系全面提升的广义内涵。由于中国整体的对外经贸发展战略长期侧重于狭义目标，因此中国的对俄经贸发展战略也必然以追求贸易规模扩张为己任。

虽然这样的战略也为推动两国经贸合作做出了历史性的贡献，两国贸易额从 1991 年的 39.04 亿美元增加到 2008 年的 568.3 亿美元。2010 年两国贸易在扼制 2009 年大幅下降的基础上又出现了恢复性增长趋势，仅今年一季度双边贸易额达 119.9 亿美元，同比增长 63.8%。其中中国对俄出口 52 亿美元，同比增长 39.3%，自俄进口 67.9 亿美元，同比增长 89.4%。目前中国为俄罗斯第三大贸易伙伴，居德国、荷兰之后。俄罗斯为中国第九大贸易伙伴。¹⁸然而这样的发展战略也使中国对俄经贸合作出现了许多问题，其中集中表现为：

¹⁷ [俄]Д·特列宁：《一项新的现代外交政策》，载 <http://www.themoscowtimes.com/index.php>, 2010.05. 14

¹⁸ 2009 年中俄双边贸易额为 395.09 亿美元。根据中俄两国政府于 2005 年 11 月签署的《关于 2010 年前中俄经贸合作纲要的备忘录》，2010 年两国贸易额目标将达到 600-800 亿美元。

第一,长期奉行静态的劳动力优势原则,追求以我为主的出口导向和进口需求

中国的对俄经贸一直顺沿着“出口劳动力密集型加工产品,进口相关的原材料,以进口服务出口”的发展思路。虽然表面上两国都通过这样的发展思路发挥各自的资源禀赋优势,获得经贸利益,但事实上由于这样的发展思路是以最大限度发挥中俄静态绝对优势为出发点的,具有很强的“拾遗补缺、调剂余缺”的原始贸易特征,结果必然忽视建立经贸合作的动态比较优势,放弃了竞争优势的培育。于是中国对俄贸易贸易结构长期被锁定。中国对俄输出的主要是机电产品、纺织品及原料和鞋靴等轻工产品。据俄罗斯海关委员会统计,2009年三类产品进口额分别占俄罗斯对中国进口总额的63.5%,为97.6亿美元、25.9亿美元和15.9亿美元,三类产品在俄罗斯同类进口产品中分别占22.1%、41.6%和68.7%。矿产品、木材及制品和贱金属制品是俄罗斯对中国出口的主要产品,2009年三类产品出口额分别占俄罗斯对中国出口总额的73.0%,为82.8亿美元、19.9亿美元和15.4亿美元。而其他服务类贸易却非常落后。以2008年为例,中国对俄罗斯实际非金融类直接投资2.4亿美元,主要分布在能源、矿产资源开发、林业、贸易、家电、通信、建筑、服务等领域。俄罗斯对中国直接投资合同金额1.7亿美元,实际使用5997万美元,主要集中于制造业、金属冶炼、交通运输等领域。¹⁹

当然,近几年机电产品在中国对俄出口中的比例比以前有较大幅度提高,2007和2008年机电产品占贸易总额的比重分别为54.2%和54.3%。因此有一些学者认为这意味科技产品出口已超过劳动密集型产品,中国对俄贸易结构已趋合理。但事实上中国对俄出口的许多机电产品是在承接别国技术甚至零部件基础上通过加工装配形成的,中国只从出口中获得低廉了加工装配的劳动力价值,因此对俄贸易的产品结构并没有根本变化。

第二,政府行为“越位”和“缺位”并存,集经营、管理和风险承担于一体

虽然中俄两国都已走上市场经济道路,但中国的对俄经贸仍遗留了“中苏模式”的浓重痕迹。政府仍然是经贸合作的主要推手,不仅规定每年的经贸规模,而且还经常直接介入许多项目。中国对俄经贸合作的不少项目中都有政府的背景。但同时,没有针对市场失灵进行有效管理,没有有效营造化解摩擦和风险的市场机制,以致许多本该有市场和企业解决的摩擦和冲突,也必须由政府高层出面平息,大大增加了协调成本。

第三,急功近利追求贸易顺差,难以形成互利共赢、稳定发展的良性循环

由于长期受重商主义思想的影响,中国对俄贸易也特别注重顺差。自20世纪90年代以来,中国在绝大多数年份里均保有相当规模的顺差。即使2009年的顺

¹⁹ http://www.tbmap.cn/portal/Contents/Channel_2125/2009/0630/76700/content_76700.jsf

差额比 2008 年减少了 59.5%，但仍达 57.8 亿美元，成为 2009 年俄罗斯的第二大贸易顺差国，仅次于德国的。²⁰为了追求顺差，一些企业往往急功近利，不惜冲击双方利益的交合和协调。使两国经贸合作难以形成需求对称、稳定发展、互利共赢的良性循环，贸易摩擦和冲突时有发生。

3. 中国对俄贸易必须有利于两国共同面对“后危机”时期世界经济的多极博弈

为了挑战全球经济中长期形成的“西方支配”格局，提升两国在构建全球经济治理新机制博弈中的话语权，中俄两国必须以战略协作伙伴关系为依托，建立“中俄”协作机制。但据 2010 年 5 月被透露的俄罗斯秘密外交报告显示，面对后危机时期俄罗斯在全球经济中的地位，俄罗斯更加强调把与发达国家的关系放在优先发展的地位，并对吸引外部资源进行现代化合作中“中国需要俄罗斯超过俄罗斯需要中国”的现状不满，认为“必须迫使中国在国际事务中与俄罗斯保持一致。”²¹作者认为，这从一个侧面反映了俄罗斯对中俄经贸关系滞后于政治关系的不满，因为“尽管金砖四国、上海合作组织、独联体和欧亚经济共同体都是重要联盟，但显然这些组织不可能为俄罗斯建立全球金融和技术中心提供帮助。”²²其实，随着“后危机”时期国家利益“经济化”特征的不断强化，俄罗斯有类似的想法并不是不可理解。中国应该首先面对“后危机”时期世界经济多极博弈的大局，检讨以往的对俄经贸战略定位，打破中俄战略伙伴关系提升的“结构性”困境。中俄关系必须超越一般意义的友好，寻求和拓展符合“后危机”时期特征的更多共同利益，使两国战略协作伙伴关系更加具有坚实基础。

三. 中国对俄贸易战略转型的方向和保障

任何发展战略都是有阶段性的。反思中国对俄经贸战略的定位，针对“后危机”时期全球经济的“新常态”，打破传统战略惯性，跳出“比较优势陷阱”，寻求经贸合作的新空间，是实现中国对俄经贸战略转型，提升两国战略协作伙伴关系的必然选择。

“后危机”时期中国对俄经贸合作战略转型的指导思想和目标是：顺应中国整体外贸战略的转型，立足贸易大国向贸易强国的转换，实现市场主导，政府调控，结构优化，规模提升，互利共赢的平衡发展战略。使中国对俄贸易实现以下几个战略转变：从粗放型贸易增长模式向集约型贸易增长模式转型；从以商品贸易为主向技术贸易、服务贸易协调发展转变；从边境贸易、地区局部合作向以中

²⁰http://www.tbmap.cn/portal/Contents/Channel_2125/2009/0630/76699/content_76699.jsf?ztid=2156

²¹ [俄] Д·特列宁：《一项新的现代外交政策》，载 <http://www.themoscowtimes.com/index.php>, 2010.05.14

²² [俄] Д·特列宁：《一项新的现代外交政策》，载 <http://www.themoscowtimes.com/index.php>, 2010.05.14

中心城市为支撑的区域合作转变；从一般贸易驱动向投资驱动和创新驱动转变；从重“走出去”的单一贸易政策向“引进来”与“走出去”并重的综合型、协调型、动态平衡贸易政策转型。以推动两国经贸合作持续、快速、健康发展

以“后危机”时期中俄两国的共同利益为支点实现互利共赢，是实现中国对俄经贸合作战略转型目标的保证。因此转型的重点方向应该突出以下几个方面：

1. 共同挑战现行国际货币体系领域内的合作。现行的国际货币体系使中俄两国长期深受其害，挑战美元霸权，摆脱美元陷阱，改革现行国际货币体系，建立“超主权储备货币”是两国的共识。为逐步实现建立“超主权储备货币”的目标，两国应首先借助上海合作组织平台，构建股份制国际银行，建立成员国外汇储备机制、货币互换机制和超国家共同基金，用以成员国内部的贸易结算，为建立地区层面的“超主权储备货币”试水；其次，为实现在 2020 年把上海和莫斯科建成国际金融中心的计划，两国应共同探索金融中心建设的竞争和合作纲要，避免同质化竞争，实行凸现自身优势的错位竞争和合作。上海国际金融中心应更加注重发展航运金融，莫斯科国际金融中心应更加注重发展能源金融；第三，总结边境地区试行卢布和人民币贸易结算的经验和问题，构建扩大两国货币结算的稳定机制。

2. 加快贸易一体化。随着俄罗斯对商品零售市场保护力度的不断提高，中国传统的单一零售贸易已越来越受到制约。贸易一体化是打破市场保护的重要手段。当前，中俄贸易一体化可以在三个层面展开：第一，通过强化上海合作组织的大区域贸易一体化展开。为此需要中国在协调原苏联国家之间和该地区现有的次区域集团的各种利益关系基础上，做出必要“牺牲”和示范，既要加大走入该组织的贸易和投资力度，又要加大向该组织开放国内市场的力度；第二，加快组建不同类型的自由贸易区。目前中俄两国正在筹建的自由贸易区包括：中俄满洲里自由贸易区、中俄绥芬河自由贸易区、中俄珲春自由贸易区，中俄黑河春自由贸易区等。但这些自由贸易区都是在原有的开放口岸及互市贸易的基础上筹建的，远离区域经济重心，而且功能也有类同。仅仅通过这些自由贸易区实现贸易一体化是远远不够的。因此加快组建地区和跨区域中心城市的不同类型的自由贸易区显得特别重要；第三，结合俄罗斯远东地区和朝鲜罗先地区开发计划，加速推进图们江区域合作计划。

3. 强化地区合作。首先，顺应俄罗斯“远东和贝加尔地区 2025 年前社会经济发展战略”的阶段需要，把分阶段制定投资计划和劳务输出计划与实施东北三省老工业基地的调整与改造结合起来，采取一系列鼓励性措施引导中方企业扩大俄对机电产品和设备的进口，平衡双方需求；其次，把握俄罗斯加快特区建设的机会，充分利用中国特区建设的经验，输出俄方需要的资金、劳务和各类服务；第三，在中国西部大开发中更多地吸纳俄罗斯元素，通过直接和间接融资，

大胆引进大开发所需要的资金、在世界市场具有较强竞争力的机械、设备、技术、发展低碳经济需要的能源和原材料。

4. 深化能源合作。由于中俄之间的能源合作不仅仅是经济问题，而且是政治问题。因此今后中俄在能源合作中的分歧、竞争，将是无法回避的。为了顾及俄罗斯对国家安全利益的考虑，中国一方面应制定“合纵连横”的“大能源外交”战略，开辟能源获取的多元化之路，另一方面，应多算能源安全大账，在价格上采取更灵活的态度。在合作方式上，摒弃急功近利的投资行为，更多地把合作重点放在对方能够接受的领域内。例如，可通过联合出资，股权合作等途径着眼于增加能源开采能力的投资，打破国际能源定价霸权，增强深加工能力等方面。在出资形式上，也应适应俄限制国有资本，欢迎私人资本进入的法规要求。

5. 提升科技合作。把技术贸易作为链接科研与合作的桥梁和纽带，利用各种合作平台，依据“风险共担，利益均沾”的合作原则，在两国法律允许的范围内开展全方位多形式的合作。鼓励技术转让、许可证贸易、有偿技术咨询、技术服务与技术协助、合作开发经营、研发直接投资、技术研发承包、风险投资等技术贸易形式。

6. 开发国民消费需求。关注俄罗斯居民消费偏好的变化，注重住房、汽车、交通、文化、旅游、体育、娱乐、休闲、商业领域的优质产品和服务输出。另外必须加大进口中国消费者爱好的俄罗斯文化产品、艺术产品、旅游产品以及某些奢侈品，达到既可以平衡双边贸易，又可满足中国居民多元化的需求。

为了实现中国对俄贸易的战略转型，必须构建一系列保障机制。其中特别应该注重以下方面：

1. 改变观念。政府和企业一定要改变“出口至上，顺差至上”的理念和贸易模式，从注重获取单一比较优势转为获取综合竞争优势，着眼于出口效益、进口效益、近期效益、远期效益、静态效益和动态效益的结合，培育质量兴贸、科技兴贸、守法兴贸、文明兴贸、绿色兴贸、和谐兴贸的理念和行为。

2. 构建“大经贸”体系。利用中国北方地区的桥头堡作用，以生产要素的合理配置为纽带，构建从由全国中心城市带动的，南北兼顾，东西联动，优势互补，分工合作的“大经贸”格局。并通过组建若干集生产、投资、流通、科研、运输、服务贸易等各环节为一体的具有国际进出口能力的大型综合商社，组成对俄经贸合作的“航空母舰”，实现“大进大出”。

3. 强化政府服务功能。各级政府部门必须坚决摒弃长期形成的“出口至上，顺差至上”的政策促进体系，强化对贸易转型的政策支持和主体培育，引导企业增强进出口综合竞争力；针对市场失灵，健全符合国际经贸规则的运行监测预警体系和摩擦应对机制；强化基础设施的硬件和软件建设，完善各领域的高效服务，打造经贸合作转型的“大平台”和“大通道”。

4.扩张软经济合作。两国经贸合作的提升不能只依靠硬经济来支撑。中国还必须通过扩张软经济来化解影响两国合作的历史的、现实的、文化心理的阴影，强化教育、文化、卫生、体育等软经济领域的合作。特别要充分利用不同层次的交流平台，建立“官民结合、以官促民、以民促官”的永做“好邻居、好朋友、好伙伴”的长效机制。

参考文献

- [1] Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай—Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006
- [2] Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. издательства “Экономика”, 2006
- [3] Титаренко М. Л., «Российско-китайские отношения: состояние, перспективы», М.2005
- [4] Александр Лукин, Сергей Санакоев, “Российский подход к Китаю на рубеже веков: проблемы и решения”, *Аналитические доклады №5*, 2005 г.
- [5] 《中俄总理第十四次定期会晤联合公报》，2009年10月14日。
- [6] 袁新华:《俄罗斯的能源战略与外交》，上海人民出版社，2007年9月版
- [7] 唐朱昌，陈勇：《龙熊共舞与经济转型---论影响中俄和平发展和互惠合作中的经济转型的不彻底性》，《东北亚论坛》，2007年第1期。
- [8] 唐朱昌，郑雪平：《国际货币体系转型和中俄金融合作》，《学习与探索》，2010年第2期。
- [9] 唐朱昌：《莫斯科国际金融中心建设前景透析》，《社会科学》，2010年第4期。
- [10] 赵华胜：《中俄关系：地位、模式、趋势》，《世界经济与政治》2004年第5期
- [11] 张健荣：《当前中俄经贸面临的机遇和挑战》文章 《海外投资与出口信贷》 2009年第4期；
- [12] 魏浩：中俄经贸关系现状、问题与对策。《经济与管理研究》，2008年第12期。
- [13] 《后危机时代中国外贸发展战略》：分“两步走”实现“由大转强”，《南方日报》，2010年4月19日。

*Тан Чжучан, проф.,
Экономического факультета Фуданьского университета*

Изменение стратегии развития российско-китайских торгово-экономических отношений после финансового кризиса.

Стратегические партнерские взаимоотношения между Китаем и Россией продолжают улучшаться в зависимости от изменения стратегии развития торгово-экономических отношений двух стран в посткризисный период.

Китайско-российские отношения это не просто двухсторонние отношения, а являются стратегически важными для развития международных отношений обеих стран. В пост-кризисный период у отечественных и зарубежных ученых сформировались следующие мнения на тенденции развития российско-китайских торгово-экономических отношений:

1. Оптимисты полагают, что китайско-российские стратегические партнёрские взаимоотношения между двумя странами вступили в период совместных усилий в области развития. Углубление долгосрочного сотрудничества между Китаем и Россией является уже необратимой тенденцией.
2. Осторожные оптимисты полагают, что хотя российско-китайские отношения достигли небывалой высоты, тем не менее существуют некоторые различия в интересах, поэтому китайско-российские отношения пока что не без проблем. На данный момент масштабы торгово-экономического сотрудничества Китая с Россией значительно ниже, чем с США, странами Европейского союза, Японией и другими основными партнерами. Финансовый кризис значительно сократил объем торговли между двумя странами.
3. Пессимисты полагают, что некоторым российским ученым и политикам упрямо придерживаются теории «китайской угрозы», что в свою очередь осложняет новое развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Механизм осуществления китайско-российского стратегического взаимодействия и партнерства в рамках торгово-экономических и политических отношений заложил хорошую основу для стабильного развития.

Необходимые стратегические преобразования Китая для улучшения торгово-экономического сотрудничества с Россией.

Существуют три основных фактора:

1. Китай в отношении торгово-экономического сотрудничества с Россией должен сотрудничать в рамках глобализации и теории «изменения баланса», а также следовать Российским тенденциям развития инноваций и экономики.

2. Отсутствие в Китае стратегической ориентации на развитие торгово-экономических отношений с Россией поставило под угрозу стабильное развитие российско-китайских торгово-экономических отношений и развития торгового оборота между двумя странами. Торгово-экономические отношения между двумя странами должны быть взаимовыгодные и гармонически развивающиеся.

3. Взаимовыгодное развитие российско-китайских торгово-экономических отношений поможет восстановиться мировой экономике в пост-кризисный период.

Для осуществления изменения стратегии китайско-российских торговых отношений должны быть созданы соответствующие системы обеспечения;

1. Изменение мышления.
2. Создание оптимальной торговой системы
3. Оказание надёжной поддержки со стороны государства
4. Расширение экономического сотрудничества.

(Сжатый перевод Лю Сяоинь)

*А.М. Хазанов, д.и.н., профессор
Начальник сектора региональной безопасности стран Востока
Института востоковедения РАН,*

Некоторые проблемы и трудности в российско-китайских отношениях

(Тезисы доклада)

Российско-китайские отношения на современном этапе представляются неоднозначными и во многом противоречивыми. Это связано с тем, что расширение двустороннего сотрудничества в политической и военно-технической сферах сегодня пока не подкрепляется эффективным и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством. Об этом свидетельствует полное отсутствие сколько-нибудь значимого для двух стран производственно-инвестиционного взаимодействия. В итоге экономические отношения ограничиваются преимущественно торговлей, причем по схеме «российские сырьевые ресурсы в обмен на китайскую готовую продукцию».

Очевидно, что современное состояние двусторонних экономических отношений вряд ли может рассматриваться как взаимовыгодное. По этой причине наблюдаемое в постсоветский период политическое сближение и усиление военно-технического сотрудничества, сами по себе, без полноценного экономического взаимодействия не будут гарантией долгосрочного и неконфликтного развития двусторонних отношений.

Логично предположить, что если экономическое сотрудничество не сдвинется с «мертвой точки», то любые декларации даже на самом высоком уровне о стратегическом партнерстве так и останутся громкими фразами, некоей разменной монетой России и Китая в их диалоге с Западом и другими внешними силами. Наблюдаемое же в настоящее время сближение в политической и военно-технической сферах может в какой-то момент прекратиться по тем или иным причинам, как это уже не раз было в истории.

Например, у Китая в отношениях с Японией, по их выражению, «холодная политика, но горячая экономика». У нас же в отношениях с КНР «горячая политика, но холодная экономика». Торговля между Китаем и Россией в три с лишним раза меньше товарооборота Китая с Республикой Корея.

Российско-китайское стратегическое партнерство осложняют следующие факторы:

Во-первых, разность экономических потенциалов двух стран. Равноправное партнерство требует некоторой соизмеримости экономических потенциалов. Между тем разрыв в экономической мощи Китая и России неуклонно возрастает, поскольку среднегодовые темпы увеличения китайского ВВП в полтора раза выше российского. Рыночные отношения в КНР более развиты, чем в России. Китайская экономика значительно более

диверсифицирована, чем российская, что придает ей значительно большую устойчивость. Курс на ресурсосбережение способствует самодостаточности китайской экономики и уменьшает ее внешнюю зависимость. У России возможностей для маневра значительно меньше. Однобокий сырьевой экспорт и необъятный по номенклатуре импорт на долгое время делает российскую экономику заложницей внешнего рынка, в том числе и китайского. У китайцев в результате диверсификации снижается потребность в российской нефти, а также нужда в российском вооружении. В результате положительное для России сальдо внешней торговли с Китаем в 2007-2008 гг. сменилось отрицательным. Кризис обернулся резким падением объема российско-китайской торговли (в начале 2009 года на 35%). Взаимные инвестиции России и Китая продолжают оставаться на низком уровне.

Во-вторых, разность демографических, внутривнутриполитических и идеологических потенциалов. По мнению демографов, старение населения в России произойдет значительно раньше, чем в Китае, а с ним обострится дефицит рабочей силы. Поэтому для нас даже в большей мере, чем для Китая, важно повышение производительности труда. Отток населения из Сибири и Дальнего Востока (по полпроцента в год) в экономическом плане усиливает разность региональных потенциалов двух стран, а в психологическом – нагнетает в российском обществе опасения относительно возможности удержать за собой обширные, но плохо используемые территории Дальнего Востока и Сибири.

На начало 2006 г. на Дальнем Востоке проживало 6,6 млн. человек. По сравнению с 1989 г. регион потерял 1,3 млн. человек, или 16,5% населения (для сравнения: общая численность населения России за этот период сократилась на 2,7%). В результате доля региона в общей численности населения России снизилась с 5,4 до 4,6%. В настоящее время удельный вес региона в территории России составляет 36,4%; это малозаселенная территория – на 1 кв.км здесь приходится в среднем 1,1 человека (по сравнению с 8,4 человека в среднем по России). В то же время в прилегающих к российско-китайской границе провинциях Китая проживает более 100 млн. человек по сравнению с 5 млн. в наиболее заселенной южной части Дальневосточного региона. В провинции Хэйлундзянь плотность населения достигает 46 человек на 1 кв.км, в то время как в Хабаровском крае только 1,9 человек на 1 кв.км, в Приморском крае 12,3 человек на 1 кв.км, в Амурской области 2,7 человек на 1 кв.км.

На 1 км границы на одного россиянина приходится 63 тысячи китайцев, а на 1 кв.км сопредельных территорий 380 тысяч китайцев приходится на одного российского гражданина. В трех соседних провинциях Китая проживает населения в 15 раз больше, чем на территории всего Дальнего Востока.

Демографический дисбаланс между российским Дальним Востоком и сопредельными государствами региона представляет серьезную проблему и может привести к нарушению геополитического равновесия. Поэтому сохранение и рост численности населения в Дальневосточном регионе имеют для нас государственное стратегическое значение.

Серьезной проблемой остается неурегулированность статуса нескольких групп островов на реке Амур и, в частности, статуса островов в районе г. Хабаровска, которые не были включены в последние соглашения о демаркации границы с Китаем, а оставлены для решения будущим поколениям.

Недавно возник коммерческий конфликт между московской строительной фирмой «Интеко», принадлежащей супруге московского мэра Елене Батуриной, и ее китайскими партнерами. В 2006 г. Батурина по заказу московского правительства начала строительство в столице Казахстана Астане офисного комплекса «Москва» и поручила выполнение этих работ китайскому субподрядчику «CSCES». Однако, Елена Батурина ведет в течение нескольких месяцев тяжбу в Стокгольмском суде с китайцами по поводу 37 млн. евро.

После многократных обращений Ю.М. Лужкова к правительственным структурам КНР и РФ он принял решение заморозить все китайские проекты в Москве, включая проект «Хуа Мин», до тех пор пока компания «CSCES» не возместит все убытки, причиненные ей правительству Москвы. Кроме того, московское правительство начало прошлым летом кампанию против китайских торговцев. «По соображениям гигиенического характера» в конце июня 2009 г. был закрыт один из самых крупных рынков в Москве, в результате чего тысячи мелких торговцев из «Китайского квартала», располагавшегося на Черкизовском рынке, потеряли свои рабочие места, а также большую часть своих товаров, которые были конфискованы.

Главной и первоочередной задачей для российской стороны в отношениях с Китаем является наполнение конкретным содержанием и практическими делами принятого правительствами обеих стран курса на равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Для этого необходимо проявлять не только желание, но и твердую волю, последовательно и настойчиво добиваться выполнения принимаемых решений.

中俄关系中的困难与问题

A.M.哈扎诺夫，俄罗斯科学院东方所东方国家地区安全部主任，教授

（摘要）

现阶段，俄中关系似乎有些模糊不清，在许多方面也存在矛盾。这是因为，政治和军事技术领域双边合作的拓展并非靠有效的、互利的经济合作来巩固。两国间大型工业和投资合作项目的缺乏就是例证。从而导致经济关系仅限于贸易，并且是以“俄罗斯输出原材料来换中国制成品”的模式来进行。

显然，目前双边经济关系很难称之为互利的。因此，没有全面的经济合作，后苏联时期中俄政治关系的紧密和军事技术合作的加强不会成为双边关系长期、无冲突发展的保障。

可以想象，如果经济合作不走出盲点，那么任何战略伙伴关系的宣言——哪怕是最高层次的——都仅仅是中国和俄罗斯与西方和其他外部力量对话的空心筹码。目前看到的中俄政治、军事领域的紧密合作也可以任何理由终止，就如同在历史上从未发生过一般。

例如，在中日关系上，借用中方的表述，是“政冷经热”；而中俄关系则是“政热经冷”。中俄双边贸易额远远低于中韩贸易额，仅是后者的三分之一。

影响中俄战略伙伴关系的因素主要有以下几个：

第一，两国经济实力的差异。平等的伙伴关系需要有相匹配的经济实力。而中俄两国的经济实力间的差距还在不断扩大，中国的市场经济也比俄罗斯发达。中国经济比俄罗斯经济更加多元化，从而得以更加稳固。节能政策使中国经济实现自给自足并减少对外部的依赖。俄罗斯在这方面的政策并不太多。单一的原材料出口和庞大的商品进口使俄罗斯在很长时间内沦为包括中国在内的外部市场的人质。得益于多元化，中国对俄罗斯的石油、武器的需求开始减少。导致2007 - 2008年在俄罗斯对华一直贸易出现逆差。金融危机又使中俄贸易遭受重创。中国和俄罗斯在对方国家中的投资额也保持在较低的水平上。

第二，人口、国内政治和意识形态潜力的差别。人口学家的研究表明，俄罗斯人口老龄化远远早于中国，劳动力缺乏正在加剧。因此对我国而言，比中国更需要提高劳动生产力。远东和西伯利亚的人口流失不仅扩大了两国的地区经济差异，更在心理上造成俄罗斯人的恐慌——惧怕失去广袤的、未充分利用的疆土。

俄罗斯远东与相邻国家巨大的人口剪刀差，对俄罗斯而言是个严重问题，并可能破坏地缘政治的平衡。因此保持和增加远东地区的人口数量对我们具有国家战略意义。

另一个重要的问题是：阿穆尔河流域的一些岛屿的法律地位仍为协调好，等待下一代来解决。

中俄企业界的冲突也时有发生。年前沸沸扬扬的莫斯科建筑公司与中国承包商之间的冲突较值得注意。该公司的所有者是莫斯科市长鲁什科夫的妻子。她在斯德哥尔摩法庭向中国企业 C S C E S 提出诉讼，诉讼金额高达 3 7 0 0 万欧元。在多次与中俄双方政府机制协商未果的情况下，鲁什科夫决定冻结所有在莫斯科的中国项目，直到获得中方赔偿而止。同时，莫斯科政府还展开一系列针对中国商人的行动，其中包括清理大市场。

对俄罗斯而言，提升中俄关系最重要和最基础的任务是：在平等、互信合作的基础上，按照政府间协议，推进双方的务实合作。为此，不仅需要具备合作的意愿，而且也需要具备坚强的毅力，愿意持续、稳妥推进各种合作项目。

(强晓云摘译)

后危机时代的世界经济变局对俄罗斯的五大挑战

5 вызовов Россией в посткризисной мировой экономике

刘军梅，复旦大学新兴市场经济研究中心副主任

Лю Цзюньмэй, Вице-президент Центра развивающих экономик при
Фуданьском университете

世界经济在全球金融危机后发生了怎样的变化？今天我们能够看到的现象是：G8变成了G20；金砖四国（BRICs）变成了基础四国（BASIC）；大家对美元失去了信心它却依然坚挺；欧洲被债务危机从挑战美国的美梦中拖回到了现实；而离欧元一步之遥的中东欧险些成为危机第二波的策源地；中国则在人民币升不升值的焦虑中思考着接下来靠什么赚钱？

俄罗斯呢？后危机时代的世界经济对俄罗斯形成了怎样的挑战？这是我们今天所要谈论的重点话题。

全世界都从这场危机中吸取了教训。看似危机罪魁祸首的美国却没有承受太大的损失，利用金融衍生工具的巧妙机制它把风险成功地转嫁出去了。现在美国思考的是通过什么方法一举多得地在保住世界经济霸主地位的同时成功遏制新型市场经济体的成长？似乎，美国已经找到了努力的方向——新能源、低碳经济、碳关税！

这就是我们认为的后危机时代的世界经济向俄罗斯发出的第一个挑战！

Первый вызов: новая энергетика, низкоуглеродная экономика и углеродные тарифы

俄罗斯的经济特点众所周知，尽管心不甘情不愿，但它已经成为了世界油气资源的主要供应者之一。不仅欧洲对俄罗斯有依赖性，就连美国也在“东—太”线石油管道建成后（“东西伯利亚 - 太平洋”），也对俄罗斯从完全不依赖变成了相对依赖。我们还清楚地记得全球金融危机之前的那一轮世界能源价格大涨，不仅使俄罗斯积累了大量财富，而且为其在诸多领域提供了挑战美国利益的资本。为此，奥巴马在其就职演说中提到：“我们利用能源的方式助长了我们的敌对势力，同时也威胁着我们的星球”。

危机之后，为了需求新的经济增长点，美国提出了新的发展思路：发展低碳经济、开发新能源、并准备以保护气候这一全球性公共资源为借口征收碳关税！一旦美国通过强大的技术创新能力实现经济低碳化，美国制造业以及一些服务业就将重获新生，成为推动美国经济新一轮繁荣的增长支柱，然后再通过碳关税的

征收遏制新兴市场经济体的出口。可见，这一以开发低碳技术、将实体经济转变为低碳经济的战略思路使美国（包括欧盟）做到了“一石多鸟”：

1. 可以逐步摆脱对石油、天然气、煤炭等化石能源的严重依赖；
2. 可以极大地削弱俄罗斯能源出口的利益，降低其发展能力，甚至是起到釜底抽薪作用，以此来化解普京当年举起的“能源大棒”；
3. 可以打压中国、印度等新兴国家传统制造业兴起；
4. 可以利用其领先的新能源技术、新环保技术作为技术标准的贸易壁垒，以碳关税为技术性贸易保护手段，重振开始衰退的实体经济，保持经济强劲国际竞争力；
5. 可以保持引领世界经济的话语权。

为此，我们认为欧美各国的“新能源+低碳经济+碳关税”战略从本质上讲就是一个国际政治经济问题，背后隐藏复杂的战略利益分配关系，事关各国之间巨大的经济利益格局和国际经济地位的变化。

俄罗斯实际上已经意识到低碳经济可能带来潜在的世界经济利益格局调整，为此，俄罗斯总统梅德韦杰夫在各种场合都指出俄罗斯必须实施经济改革，改变经营模式和思想，仅靠出口能源是“没有出路”的。目前诸多俄罗斯经济学家提出的“经济现代化”、“创新经济”、“经济结构转型”等可以看作是应对这一挑战的战略思想，它们能在多大程度上被实施则取决于俄罗斯政府的政治智慧和执政能力。

挑战之二：金融发展、开放与监管（包括外债依赖性）

Второй вызов: финансовое развитие, финансовая открытость и финансовое регулирование

挑战之三：国际评级机构的权威性与道德风险

Третий вызов: авторитетность международных рейтинговых агентств и их моральный риск

挑战之四：区域危机救助机制与区域金融合作（包括主权财富基金的合作）

Четвертый вызов: региональный механизм оказания взаимной помощи и региональное финансовое сотрудничество

挑战之五：国际货币体系缺陷、卢布国际化与短期内无法被取代的美元地位

Пятый вызов: Дефекты в международной валютной системе, Интернационализация рубля и незаменимое место Долларов в короткосрочном перспективе

Профессор В.М. Симчера,

**«Физика и метафизика совместного российско-китайского
потенциала (императивы преувеличения представлений и
недооценки реальных возможностей)»**

Концепция доклада

Современная мировая экономика, ее проблемы и дела сегодня, в условиях кризиса, как никогда раньше, понимаются и позиционируются далеко не так, как они в действительности обстоят.

Еще в большей мере такая противоречивая картина характерна для отдельно взятых стран, положение и проблемы которых в отношении одних их групп (США, стран ЕС и ряда других стран – саттелитов) искусственно приукрашиваются, тогда как в отношении других (в частности и прежде всего таких ныне прогрессирующих стран как Россия, Китай, Индия, Бразилия и т.д.) по разным причинам столь же искусственно принижаются, а в отношении стран остального мира (их сегодня более 175-ти) – игнорируются.

Нынешний правящий мир в выстраивании и регулировании векторов и параметров современного мирового порядка и трендов международного развития руководствуется и неукоснительно следует давно проверенной формуле, которая гласит: друзьям (читай – саттелитам) – все, конкурентам (читай – врагам) – ничего, а остальным (читай – странам - изгоям и неудачникам) – закон.

Отсюда не случайное, а вполне закономерное и целенаправленное искажение истинного положения дел в современной мировой экономике (и прежде всего оценок ее ключевых параметров и трендов) искусственное их извращение, торжество суррогатов, табу на их корректировки и, как следствие, разгул метафизики и тотальное господство фантомов над логикой и здравым смыслом.

Фантомами сегодня являются не только обыкновенная ложь и вымыслы, в фантомы превращены обыкновенные курсы валют, биржевые индексы, мировые рейтинги и прогнозы, оценки не только рискованных, но и реальных параметров мировой экономики и отдельных стран. Более того, фантомами в наш век стали практически не только все объекты, но и все субъекты окружающего нас мира, в частности все информационные и рейтинговые агентства, начиная с канувшего в Лету агентства Arthur Andersen и заканчивая агентствами Price Waterhouse Coopers, Mood's, Fitch, Standard&Poor's, против которых сегодня восстают уже не только отдельно взятые инвесторы, но и целые страны.

Исправление существующего общего мирового неудовлетворительного положения дел, требует избавления от нагроможденных ныне фантомов. Первый конструктивный шаг на этом пути – принципиальный отказ от них,

возможный на путях перехода от метафизических к валентным физическим оценкам ключевых показателей, характеризующих темпы и пропорции мировой экономики, включая современные кризисные показатели, конструктивная разработка которых возможна на основе расширенного с активным участием Китая и России совершенствования действующей Программы международных сопоставлений ООН (ПМС) основанной на расчете реальных паритетов покупательной способности национальных валют, в том числе и прежде всего реальных паритетов рубля и юаня как потенциальных региональных резервных валют.

Вне и без такой программы выявить и исправить причины современного неудовлетворительного положения в развитии мировой экономики не удастся. А пока не будут выявлены причины и идентифицированы их виновники – кризис мировой экономики не закончится.

Как, при каких условиях, и на каких объективно обусловленных началах это можно делать в современной мировой экономике вообще и в экономике России и Китая в частности? Наш доклад – об этом.

Как должны оцениваться и что требуется для оценки совместных потенциалов России и Китая? Для получения необходимой и достаточной оценки таких потенциалов требуется реализация двух принципиальных положений:

- Разработка и предъявление императивов сопоставимых общих оценок роли и места России и Китая в мировой экономике, вне и без которых частные оценки, какими являются оценки их совместных потенциалов будут ограниченными и недостаточными;

- Номинирование сопоставимых оценок совместного российского и китайского потенциала в категориях межотраслевых затрат и выпусков как безоговорочно конкурентоспособных производств, олицетворяющих передовые позиции и настоящие вызовы Китая и России мировому прогрессу, реальные при совместной их реализации.

Как полагает автор доклада, выстраивать эффективную систему точечного российско-китайского сотрудничества по отдельно взятым объектам и во многом изолированным исправлениям, вне целостного выявления ресурсов его совместного потенциала не удастся (ничего хорошего не удалось и прошлом).

Отсюда объективная необходимость выстраивания такой целостной системы наших отношений, которую в нынешних условиях следует рассматривать не только как первый их приоритет, но, и это главное, как ведущую ось перспективного мирового развития, как своеобразный новый мировой феномен, который созвучен чуду возведения новой Китайской стены.

Доклад состоит из трех частей. Вопросы общего развития экономики России и Китая, включая вопросы ретроспективного их развития на протяжении всего второго тысячелетия нашей эры в контексте развития мировой экономики излагаются в первой его части, а вопросы определения роли и места мировой экономики в развитии национальной экономики России и Китая – второй его

части. Третья (прикладная) часть доклада посвящена физике и метафизике оценок совместного российско-китайского потенциала, теоретические императивы которых, на взгляд автора доклада, необоснованно преувеличены и граничат с фантомами, а практические - недооцениваются и требуют коренной корректировки матричного измерения.

* * *

Часть первая. Развитие экономики России и Китая в контексте мировой экономики за 1000 лет

Конец второго, начало третьего тысячелетия – это тот переломный момент в истории человеческого развития, когда, используя все накопленные средства и методы научного постижения, все существующие базы данных и базы знаний, каждому человеку, семье, обществу, каждой нации, стране и всему человеческому роду полагается подводить и, насколько только возможно, полно осознавать итоги того, что прожил за весь предшествующий период собственной жизнедеятельности и жизни, фиксировать исторические минимумы и максимумы, измерять разрывы, тренды и циклы и обозначать вехи в этом развитии, определять главные векторы и, насколько для человека только доступно, отчетливо осознавать и ответственно намечать его предсказуемые перспективы, трезво, ясно и достойно оценивая достигнутое, отделяя в нем желаемое от возможного, правду от лжи, подлинные успехи от досадных промахов и еще более досадных упущенных выгод и не состоявшихся судеб, истинное от славы, мифов, идеологий и вымыслов.

Без такого видения прошлого, без такой его аналитической оценки человечество, как и каждый отдельно взятый человек, игнорируя преемственную родословность, теряя связь времен и тем самым сужая до преступного уровня собственный кругозор, лишено возможности просвещенно, зрело и уверенно двигаться в будущее, принимать, узнавать и защищать его как органическое и целостное историческое пространство, Богом данную ему единую и неделимую территорию. А без такого видения и понимания будущего нет адекватного отношения к прошлому, нет уважения к пращурам и их подлинным ценностям, нет морали и вдохновения жить и творить, а, следовательно, нет и самого будущего.

И тем не менее человечество до сих пор не располагает какими-либо весомыми, полными и достоверными оценками прошлого и, следовательно, далеко не всегда и еще более далеко не везде, рассматривает его как главную доминанту будущего, его предтечу и судьбу, его своеобразное старшинство и культ, предпочитая всецело интересоваться и заниматься сиюминутным.

В полном объеме (и, возможно, прежде всего) к такому пониманию будущего относятся зафиксированные человечеством творения и знаки прошлого, его материальная и духовная культура, уцелевшие ремесла, фабрики, заводы, дороги, здания и сооружения, сохранившиеся его архивы, памятники, публикации и т.д., которые, как его подлинные свидетели, не только в России,

но практически и во всех других странах мира (в каждом конкретном случае по множеству разных причин) отнюдь не отличаются однородностью, полнотой, приемлемой репрезентативностью и высоким качеством представления.

Не этим ли отличаются и существующие научные оценки прошлого, их неоднородность, фрагментарность и, следовательно, ограниченность. В частности и прежде всего скудные оценки итогов развития человеческого рода не только дохристианских времен, равно как и первого тысячелетия христианских времен, что в виду их отдаленности, ограниченности людских сил и слабости человеческой памяти в каком-то смысле понятно и оправданно, но и практически столь же скудные и ограниченные оценки нашего второго тысячелетия, включая оценки последнего XX его века, что во многом непонятно и недопустимо для современного человека, познавательные и, прежде всего, информационные возможности которого по сравнению с его предтечами совершенно иные.

Почему нет таких оценок – понятно, они трудоемки, лишены непротиворечивых и устойчивых не только баз знаний, но и баз данных, лишены сиюминутных примитивных потреб дня и прямых выгод. Но трудоемкость, не означает невозможность. Что же в контексте изложенного можно сказать сегодня о прошлом христианского периода человеческого развития, в частности и прежде всего о втором тысячелетии развития человеческого общества, его параметрах, масштабах и темпах роста, его отличиях от первого тысячелетия. Ниже излагается то, что оказалось к настоящему времени доступно автору по данному вопросу.

* * *

В табл. 1 приводятся сводные оценки динамики численности населения, объемов ВВП и доходов на душу населения за 2000 лет в целом мире и по группам его ведущих стран.

Таблица 1

**Рост общей численности населения
и валового внутреннего продукта (ВВП) мира за 2000 лет²³**

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г. ²⁴	2000 г.	2008 г.

²³ См. В.М. Симчера. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006, 587 с.; A.Madisson. Poor until 1820. The Wall street Journal Europe. Monday, January 11, 1999; Статистический ежегодник России. М.: Росстат, 2005, с.с. 765-785; Россия в цифрах. 2006. М.: Росстат, 2006, с.с. 405-462.

²⁴ Данные за 1995 г. и последующие указанные (или смежные) годы (по ВВП в ППС соответствующих лет) см. Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат, 2005, с.с. 765-, 775, 780, 783, 785; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2006, с.с. 405-462; Россия и страны мира.

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г. ²⁴	2000 г.	2008 г.
1. Численность населения (млн. человек), всего в мире	250	273	431	1067	5671	5891	6055
В том числе	25	33	65	156	739		
1.1. Страны Запада	226	241	367	911	4932		
1.2. Страны остального мира	-	2	14	49	148	146	143
1.3. Россия	-	-	-	-	263	275	292
1.4. США					125	127	128
1.5. Япония					1211	1267	1296
1.6. Китай					923	1015	1086
1.7. Индия							1145
1.8. Страны ОЭСР 30							380
1.9. Страны ЕС-25							
2. ВВП (млрд. долл. США 1990 г.), всего в мире	106	115	235	720	26425	29137	32975
В том числе	11	13	40	179	22000	23819	26446
2.1. Страны Запада	95	102	195	541	4425	5354	6529
2.2. Страны остального мира					909	1022	1411
2.3. Россия					7391	9207	10435
2.4. США					3098	3163	3467
2.5. Япония					16239	18366	20332
2.6. G-8					682,9	1017,8	1418,1
2.7. Китай					383,4	551,9	700,0
2.8. Индия					21482	23305	25185
2.9. Страны ОЭСР 30					7702	8503	9200
2.10. ЕС-25							
3. ВВП на душу населения, всего в мире (долл. США)	425	420	545	675	4398	4952	5446
В том числе	439	406	624	1149	1990		
3.1. Страны Запада	450	400	670	1269	17456		
3.1.1. Страны Западной Европы	400	400	400	1233	22933	33725	36202
3.1.2. Страны Северной Америки	400	425	525	675	27831	33725	36202
3.1.3. США					23980	24968	27207
3.1.4. Япония					6742	7477	9809
						20671	21996
						18722	20084

М.: Росстат, 2008, с. 11-26; И.Н. Устинов. Мировая торговля. Статистико-экономический справочник. М.: Экономика, 2000, с. 7-54.

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г. ²⁴	2000 г.	2008 г.
3.1.5. Россия							24211
3.1.6. Страны ОЭСР 30							
3.1.7. G-8	423	424	532	594	2971		
3.1.8. ЕС 25	400	400	597	803	5147		
	400	415	415	671	5031		
	450	450	600	600	2653		
3.2. Страны остального мира	425	425	525	560	564	803	1094
3.2.1. Другие страны Европы	400	400	400	400	415	544	645
3.2.2. Страны Латинской Америки							
3.2.3. Китай							
3.2.4. Индия							
3.2.5. Другие страны Азии							
3.2.6. Страны Африки							

Как видно из приведенных данных, мировой экономический рост в нашем тысячелетии (1001-2000 гг.) проходил, бесспорно, быстрее, чем в предыдущем. Население мира в прошлом тысячелетии увеличилось более чем 20-тикратно (точная цифра 23,6 раза), доход на душу населения 12-тикратно (точная цифра 11,7 раза), а ВВП 280-тикратно (точная цифра 276,1 раза). Сравнивая с предыдущим тысячелетием, когда население мира увеличилось менее чем на 10 %, доход на душу населения упал, а мировой объем ВВП вырос всего на 8 %, оценки наблюдаемых уровней и темпов развития в пользу второго тысячелетия получаем вполне убедительные.

В течение второго тысячелетия человечество прошло три отличительные эпохи в своем экономическом развитии: средние века, 1000-1500 гг., когда прирост мирового ВВП на душу населения составлял 0,05 % в год; эпоху протокапитализма, 1500-1820 гг., когда прирост увеличился до 0,07 % в год; и эпоху капитализма, 1820 г. по настоящее время, когда прирост ВВП на душу населения достиг 1,17 % в год. Прирост населения увеличивался соответственно на 0,09% в год в 1000-1500 гг.; на 0,28 % в 1500-1820 гг., и на 0,96 % в 1820-2000 гг. При однозначном ускорении во всем мире темпы прироста в различных его частях были далеко не одинаковы, наращивались, а не сокращались разрывы в доходах разных групп населения, подавляющему большинству доставалось немного (иногда попросту крохи), тогда как немногим – необоснованно и неслыханно много, а иногда попросту все.

И поэтому неудивительно, что сегодня, вопреки поразительному прогрессу, совершенному человеком в прошлом тысячелетии, разрывы в доходахкратно больше, чем в 1000 г. В 2000 г. разрыв между богачейшим

регионом мира, каким является Северная Америка (Канада и США) и беднейшим (Африка) составлял 19:1, а в 2005 г. – 21:1. В 1000 г. разрыв между Китаем, тогдашним экономическим лидером, и Западной Европой (где городская жизнь и большая часть международной торговли исчезла с распадом Римской Империи) составлял всего 1,2:1.

Если в первом тысячелетии и по численности населения, и по объемам ВВП и дохода на душу населения доминировал Восток во главе с Китаем, то в течение второго тысячелетия Запад побеждает Восток. В этот период в мире доминирует Западная Европа, где уровень дохода на душу населения вырос 44-хкратно; Япония, где он вырос на похожую величину и Северная Америка, где он достиг 57-и кратного увеличения. Эти три региона мира в течение длительного времени имели (продолжают иметь и в настоящее время) относительно схожие отправные точки роста, а их текущий уровень дохода на душу населения относительно одинаков.

Сходимость рассматриваемых показателей трех указанных регионов мира дает основание рассматривать их как однородную группу, называемую для удобства, «Запад». Показатели остального мира не были так близки друг к другу и, следовательно, однородны. Латинская Америка и «остальная Европа» (Испания, Португалия, Восточная Европа и Россия) продвинулись значительно лучше, чем Латинская Америка, Азия и особенно Африка. Однако, с точки зрения Запада, долгосрочные показатели на душу населения в других частях света были по преимуществу разочаровывающими.

Среднедушевой доход в странах остального мира в течение второго тысячелетия увеличился всего в восемь раз, что по сравнению со средним 49-кратным ростом на Западе, было незначительно. В 1000 г. на долю Запада приходилось менее 12 % мирового ВВП, в 1820 г. его доля удвоилась и составила 25 %, а в 1950 г. она подскочила до 57 %. С 1950 г., когда стартовал процесс ускорения роста в Азии и рецессия на Западе доли стран остального мира и Запада в мировом объеме ВВП сблизились до уровня 2/3 к 1/3, а ныне, с учетом выхода Китая по объему ВВП на третье место в мире (после США и Японии) почти уравнились.

Закономерно, возникает вопрос, почему Запад достиг значительного первенства уже к 1820 г. Произошло ли это из-за уникальных свойств западных институтов и западной политики и культуры или по причине экспансии капитала и усилении эксплуатации Западом стран остального мира, ставших возможными в силу разорения и упадка некогда великих и мощных восточных ремесел и еще более великих и мощных восточных искусств и культур?

Представляется, что обе причины действовали одновременно. При этом более фундаментальное значение имели причины, связанные с более рациональным использованием Западом собственных природных ресурсов и человеческих возможностей, в частности возможностей НТП, основанных на началах интенсивного типа расширенного воспроизводства. В равной мере и пропорционально: и производительных сил, и производственных отношений. До XIX в. Запад в своем росте апеллировал и опирался по преимуществу на

усиленную эксплуатацию труда, в том числе собственной рабочей силы, равно как и на использование национальных природных ресурсов, в последующем (XIX в. и особенно в XX-XXI в.в.) – по преимуществу на экспериментальные исследования и разработки как решающие факторы ускорения технического прогресса. И это позволило Западу, наряду с усилением технического прогресса и повышением эффективности использования собственных ресурсов реализовать широкую программу экспансии капитала и колонизации природных ресурсов и труда стран остального мира. Восток же все эти годы пребывал в плену примитивного экстенсивного роста, замыкаясь в рамках узких национальных границ и удовлетворяясь малым и примитивным простым воспроизводством своих производительных сил. Еще более отрицательное влияние на общую ситуацию упадка оказывали здесь (продолжают оказывать в достаточной мере и сегодня) замороженные (фактически на уровне средневековья) церемониальные, медлительные по своей сути, а главное никак неэффективные восточные производственные отношения.

Институциональные преобразования Запада, которые устранили существовавшие прежде многие формальные рыночные ограничения (например, антитрестовское законодательство), свободная миграция населения, труда, товаров, услуг и капиталов, прогресс в корпоративной организации управления и учета, создание в массовых масштабах транснациональных корпораций (ТНК) и мощных международных финансовых институтов и рынков – все это факторы, способствовавшие снижению рисков и продвижению западного предпринимательства.

Возникновение европейской системы национальных государств, а впоследствии образование их союзов придало импульс эффективному многонациональному взаимодействию материальных и интеллектуальных капиталов, создавая эффект порождаемого (эмергентного) их роста подчас даже не в арифметической, но геометрической прогрессии, что отсутствовало в эти годы в Азии. Восток здесь не только не поспевал, но и безнадежно отставал, продолжая культивировать контрпродуктивную цивилизацию азиатского феодализма и слепого рабского подчинения визирю, на корню истреблявшими (и продолжающими во многих странах истреблять и сегодня) свободную конкуренцию, личность и инициативу.

Западная общественная система, начавшая исповедовать принципы естественного отбора и покончившая с автаркией и монокультурой уже в эпоху протокапитализма, в последующем твердо и бесповоротно перешла к рынку и его атрибутам, в частности свободной конкуренции. За нею последовала и западная семейная система, которая уже в те годы стала (правда в зачаточных, а не в нынешней чудовищных формах) культивировать контроль над рождаемостью при ограниченных обязательствах к детям и практически нулевых отношениях с дальними родственникам, что усиливало возможности индивидуального накопления капитала и богатства, повышало авторитет естественного отбора, укрепляя институт личных интересов и личных инициатив.

С другой стороны, сложно представить себе западный подъем без его беспардонного вмешательства и изощренного вторжения в дела стран так называемого третьего мира, без колониальных и квази-колониальных войн и бандитских захватов, хищнического использования человеческих и материальных ресурсов этих стран и народов, развития неэквивалентной торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Совершенно очевидно, что уже в эпоху протокапитализма (1500-1820 гг.), не говоря о периоде капитализма, прогресс Запада – это регресс Востока. В немалой степени фактор диспаритета и дисбаланса продолжает позитивно работать на Запад и сегодня. Взять хотя бы пример распада СССР и развала мировой социалистической системы, за счет которого страны Запада (и прежде всего США) в 1991-2000 гг. на 2/3 поддерживали у себя повышенные темпы экономического роста. Прекратилось здесь активное действие этого фактора в последние годы – начались проблемы (произошла повальная рецессия в экономическом развитии Запада, выход из которой, в частности в США и Англии, ищут в развязанных (Ирак, Афганистан, Сомали, Ливан) или ныне развязываемых войнах (Иран, Сирия, КНДР).

За 130 лет (1820-1950 гг.) мировой рост на душу населения составлял в среднем 0,88 % в год. Наиболее быстрый прогресс наблюдался в Северной Америке, где показатели в два раза превышали средние по миру и в 1,5 раза – средние в Западной Европе и Японии, где рост был затруднен двумя мировыми войнами. Темп роста в странах Азии (исключая Японию) был еще много ниже, а в целом ряде из них, включая Китай – отрицательный. В Китае, например, уровень дохода на душу населения в 1950 г. был фактически ниже, чем в 1820 г.

Период 1950-1973 гг. явился золотым веком, в ходе которого экономический рост значительно ускорился во всех частях мира. Показатели роста в США и Канаде ускорились, но были ниже мировых, тогда как в Японии и Западной Европе значительно выше и лучше, благодаря чему эти страны в этот период резко сократили разрыв между уровнями доходов и производительностью по сравнению с США.

Ускорение в Западной Европе отражало процесс компенсационного наверстывания, в котором, возможности, потерянные за годы двух мировых войн и годы между войнами, были восполнены. Значительную роль в этом наверстывании сыграл здесь, конечно, широко известный план Маршалла. Японский процесс наверстывания, благодаря реализации этого плана, был даже более эффективным. В течение прежних 80-ти лет Япония тратила большую часть своих человеческих, природных и материальных ресурсов на реализацию военных целей. Правда, она в достижении своих военных целей, как правило, жестоко просчиталась. Однако последовавшая затем здесь сплошная демилитаризация означала, что навыки японцев, их организационные возможности и инвестиции были почти полностью конверсированы и подчинены целям экономического роста в золотой век. Эффект, как известно, оказался колоссальный, равный послевоенному экономическому чуду.

В последние 10-15 лет в странах остального мира, наиболее резкое ускорение произошло в Китае, которое по модулю (в абсолютном выражении) было таким же значительным, как и в Японии. Наблюдалось заметное оживление и в других странах Азии, прежде всего в Южной Корее, Малазии, Таиланде, Сингапуре и особенно на острове Тайвань. Эти страны вырвались из долгового оцепенения, в течение которого их коррумпированные туземные институты вкупе с навязанными им колониальными порядками, выступали значительным тормозом прогресса. В 1950 г. уровни доходов здесь были значительно ниже, чем в Японии.

Вместе с тем, получая беспрепятственный доступ к новым технологиям и институциональным преобразованиям, минуя устаревшие шаблоны XIX в., эти страны, располагая большим дремлющим человечески потенциалом, благодаря такому повороту событий в одночасье обрели ранее никогда невиданный шанс для быстрого преодоления своего отставания от Запада. Для осуществления этих возможностей они, превращаясь в новые мастерские мира, гораздо более многочисленные и масштабные, чем знаменитые английские мастерские XVIII – начала XIX в.в., предприняли большие усилия для перехода к новым формам капиталистического производства, минуя его устаревшие уклады и шаблоны XIX-XX вв., что позволило в неслыханно короткие сроки добиться попросту кратного повышения здесь уровней НТП и образования, сбережения и инвестирования, интенсивного использования иностранных технологий, совершенствования управления и внедрения передовых методов размещения и использования национальных ресурсов. Не только упомянутые выше, но и значительное количество других стран Азии, например, Индонезия, Филиппины, в рассматриваемые годы буквально преуспели в этом.

Большая движущая сила, лежавшая в основе динамизма золотого века, заключалась в предельном ускорении технического прогресса и повсеместном внедрении новых и новейших технологий, начало которым было положено в США еще в 90-ые годы XIX в., на распространение которых на протяжении длительного времени (1913-1945 гг.) американцами из-за непрекращавшихся международных конфликтов и ограничений в международной торговле было наложено табу.

Победа Октябрьской революции 1917 г. в СССР, происшедшие две мировые войны вперемешку с мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг., возникновение мировой социалистической системы потрясли до основания старые устои капитализма. Под прессом этих потрясений много в мире после 1945 г. пришлось коренным образом менять. Все шире отдавая предпочтение социалистическим ориентациям и ценностям, в мире меняется не только его окрас, но, и это главное, само нутро. Мощное скрытое оружие Запада в эти годы заключалось в том, что он, оставаясь на словах демагогически капиталистическим, по сути на всех парах, во всех болевых точках прежде несовершенных и пагубных производственных отношений на деле начал превращаться в социалистический. И, быть может, уже в те годы более

социалистический, чем являлись на деле сами страны социализма, и прежде всего сам СССР.

И именно благодаря этому в послевоенные годы на Западе происходит беспрецедентный сдвиг в улучшении не только внутренних социальных отношений, но и в своеобразной социализации всего международного сотрудничества: происходит либерализация торговли, открываются границы многих стран, появляется множество международных организаций, включая ООН, ФАО, МОТ, ЮНЕСКО, ВТО, создаются многочисленные благотворительные фонды, стартуют крупные программы иностранной помощи бедным народам и странам, начинается интенсивный процесс миграции капиталов, а затем населения и труда, в том числе из стран Латинской Америки и Ближнего Востока, а потом Африки и Азии в США и Западную Европу. И все это намечается и в значительной мере реально происходит на фоне и в контексте начатой тут же в 1948 г. новой холодной войны.

Угроза гибели капитализма вызвала появление социально ориентированных динамических элит не только в странах старого континента, но и во многих странах Ближнего Востока, а затем Азии, которые получили свободу строить свою политику в угоду стимулирования национальных интересов, резко отличавшуюся от прежней восточной политики старых имперских властей.

С 1973 г. под влиянием первого нефтяного, а затем энергетического кризиса, разлада валютных систем, под прессом роста национальных, главным образом антиколониальных, движений и последовавшей затем своеобразной социальной декапитализации мира наблюдается резкое замедление темпов мирового экономического роста. Вместо прежних 3-4 % мировой доход на душу населения в 1973-2000 гг. прирастает всего на 1,1 % в год, что означает всего лишь одну треть ежегодного темпа прироста в золотом веке.

На Западе некоторое замедление было неизбежно еще и потому, что Западная Европа и Япония израсходовали большую часть своих необычных послевоенных возможностей в экономическом соревновании с США. В США в эти годы замедление в большей степени произошло из-за резкого спада производительности, темпы которой упали до нулевых значений, невиданных здесь начиная с 19-ого столетия. Значительная доля в замедлении темпов экономического роста в последней четверти XIX в. приходилась также на крупные институциональные ошибки, допущенные в реализации ведущих программ национальной политики – ошибки, которые еще в более значительных объемах множатся и продолжают в XXI в. Вот только некоторые примеры таких ошибок.

В 1970-х страны Западной Европы были напуганы развалом валютной системы, вызванным окончательным прекращением конвертируемости доллара США в золото в 1971 г. и последующим переходом к плавающим курсам валют и расчетам в СДР МВФ (1976 г.), всплеском инфляции и большими колебаниями курсов валют и, таким образом, расстались с идеалами справедливых цен и твердых валютных курсов финансовой политики золотого

века. Под страхом непрекращающегося роста инфляции национальных и девальвации международных валют страны Запада в эти годы все приоритеты отдали стабилизации цен, либерализации движения капиталов и стимулированию новой валютной системы, основанной на расчетах в международных долларах США, с самого начала заключающих в себе возможности совершения крупных валютных авантюр и угрозы всеобщих мировых кризисов²⁵.

Новые политические цели, потребовавшие ускоренной реализации дефляционной политики, тут же породили и на деле привели к массовой безработице. Сегодня средний уровень безработицы в Западной Европе колеблется вокруг 9-10% от общего числа трудоспособных, что по сравнению с 2,5 % в золотом веке очень много. Неприемлемый уровень безработицы (и не только экономически, но и социально не приемлемый) создал проблемы роста налогов, что усугубило реализацию приоритетов дефляционного выбора. С подавлением инфляции здесь был подавлен и экономический рост. И тем не менее монетарная политика, открывающая широкую дорогу не только естественному отбору, но и всякого рода крупным аферам, продолжает доминировать, оставаясь, по настоянию МВФ, руководящей доктриной для всех стран мира в последние 15 лет. Политика, которая пагубно повлияла на деловые ожидания и потребительское поведение, политика, которую все труднее совмещать с интересами экономического роста в странах переходной экономики, но и странах Западной Европы, равно как и в Японии, и США, где, казалось бы, как в колыбели монетаризма, проблем на этот счет уже давно не должно было бы возникать.

Что же получили сегодня отдельно взятые страны и весь деловой мир в результате практической реализации этой политики? Если говорить коротко, то это на непрерывной основе галопирующие (причем не столько рыночные, сколько спекулятивные) курсы валют, новый скачок цен, новый повышенный уровень безработицы, новые, еще большие темпы рецессии, новые социальные проблемы, новый уровень роста пропасти между богатыми и бедными, зашкаливающий в США за отметку 400 раз (разрыв между доходами высшего менеджмента и доходами рабочих в 2006 г.; 30 лет назад этот разрыв не выходил за пределы 20 раз).

В отдельно взятых странах формы проявления этих тенденций при этом были разные. В Японии из-за неожиданного роста цен на землю, недвижимость и биржевых цен, в 80-ые годы возник огромный спекулятивный пузырь, который достиг своего пика в 1989 г. и затем лопнул. Отношение финансовых активов к ВВП резко снизилось (до уровней более низких, чем где-нибудь на Западе). В связи с падением процентных ставок до нулевых и даже отрицательных отметок была напрочь ослаблена банковская система, резко понизились биржевые и валютные котировки Японии. Реакция японского

---

²⁵ Более подробно об этом мы уже писали. См., например: В.М. Симчера. Финансовые вычисления. М.: «Маркетинг», 2002, сс. 156-217; 371-454.

правительства была направлена скорее на приукрашивание, чем на разрешение десятилетней финансовой неразберихи, которая в менее обнаженных формах здесь и сейчас, продолжается. В стране уже давно доминируют подавленные ожидания и хронически заниженные темпы экономического роста, которые кратно ниже потенциальных.

В США замедление было смягчено политикой, резко отличающейся от политики Японии и Европы. Здесь были активно реализованы мероприятия, направленные на значительное снижение налогов и банковских ставок, понижение курсов валют, расширение коридоров роста цен и курсов акций и, следовательно, инфляции, достигающей 4-5 % прироста в год, повышение квалификации рабочих и уменьшение уровня безработицы, создание и развитие мобильных и гибких рынков труда и капитала, включая миграционные рынки. В немалой степени на экономику США в эти годы работала (продолжает работать и сейчас) сложившаяся во главе в мире с МВФ международная валютная система, попустительствующая подмене международного доллара как расчетной единицы национальным долларом США и угрожающая всеобщим мировым кризисом валютных отношений.

Вместе с тем замедление роста производительности в США, продолжающееся уже более 30 лет, равно как и рост сырьевой зависимости и дефицита торгового и платежного баланса страны, необузданные военные расходы, хронически низкая загрузка производственного потенциала не только угрожает, но и исключает какое-либо существенное повышение здесь темпов НТП, исключает прорыв к новым источникам энергии, обрекая страну на рубежи и потенциалы, которые преобладали в 19-ом веке. Это угрожающее положение уже оказывает угнетающее влияние на потенциал роста в Западной Европе и Японии, которые по тем же причинам ограничения инфляции еще раньше попали в сети политики либеральной турбулентности и продолжают оставаться в них и сейчас.

В Китае и «остальной Азии» (за исключением Ближнего Востока) уровни доходов и производительности в рассматриваемые годы так называемого золотого века были, в общем, значительно ниже, а границы для экономического роста соответственно шире, чем в указанных развитых странах. Китай и в большинстве остальная Азия в 1973-2000 гг. наращивали свою экономику значительно более быстрыми темпами, чем в период золотого века.

Особый вопрос – коллапс экономического роста в 1973-2000 гг. в пяти разных группах так называемых развивающихся стран (ныне стран с переходной экономикой).

В 15 республиках бывшего Советского Союза и 14 других странах социалистической системы, на долю которых в лучшие времена их золотого века (1946-1990 гг.) приходилось до 36% мирового объема промышленного производства, в том числе 20% на долю СССР, объемы ВВП и среднего дохода на душу населения в 2000 г. оказались ниже, чем в 1973 г. (в 1995 г. на целых 60 % ниже), что на фоне практически повсеместного положительного роста во всех других странах мира оказало удручающее впечатление.

В исключительных масштабах удручало то, что все здесь произошло внешне практически не только беспричинно, что называется на пустом месте, но и поражающе быстро, быстрее совершения любого мирового заговора, которого якобы и вовсе не существовало. В результате при увеличении только в последнее 10-летие (1991-2000 гг.) темпов роста ВВП, например, в США почти в 1,7 раза, соответственно в Японии в 1,3, Ю.Корее в 2,1, Австралии в 1,6, в странах большой восьмерки (кроме России) в 1,5, в Индии в 2,4, в Китае в целых 4 раза, а в целом мире почти в 1,5 раза (см. табл. 2), Россия впрочем, как и другие бывшие социалистические республики и страны, к 2000 г. не сумели достичь своего прежнего уровня (в России этот уровень в 2000 г. был на 20 % ниже 1990 г., в других странах на 15-25 % ниже).

В 1995 г. по сравнению с 1973 г. в 17 странах Ближнего Востока ВВП и средний доход были ниже на 12 %; соответственно в 56 странах Африки ниже на 7 %; в 12 странах Восточной Европы на 60 % ниже, а в 44 странах Латинской Америки хотя и отмечался их определенный рост, он здесь все же был значительно ниже потенциального.

В 1973 г. на долю рассматриваемых стран (их в общей сложности в этот год насчитывалось 144) приходилось 28 % мирового объема ВВП. При темпах роста ВВП в 1973-1995 гг. 0,8 % в год и в 1996-2005 гг. 0,3 % в год и мировых темпах прироста, равны 2,7 и 2,1 соответственно, положение этих стран в мире на протяжении всех этих лет только ухудшалось.

Отрицательные темпы экономического развития, масштабы и продолжительность экономической стагнации и распада экономик целых государств в условиях мирного времени, второй половины XX и первые шесть лет XXI в., продолжающийся рост бедности – явления беспрецедентны и невиданны в истории не только капиталистической, но и всех докапиталистических эпох.

Что случилось? На поверхности – экономическое развитие этих стран, его идеология и доктрины потерпели крах из-за неумелой социальной и национальной политики, господства административно-командных методов управления, игнорирования рыночных реформ, подавления принципов свобод, конкуренции и демократии. На самом деле причины были глубже, напрямую связывались с откровенным предательством высшего руководства этих стран (и прежде всего предательством высшего руководства КПСС), тайной сдачей ведущих позиций иностранным государствам, чем и объясняются трудности и задержки перехода к капиталистическому рынку, которые на поверку оказались здесь на целый порядок большими, чем ожидалось.

Другое дело страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, где в золотой век (напомню, что под золотым веком в мировом экономическом развитии понимаются 1950-1973 гг., когда его темпы, за исключением небольшого числа стран, были максимально высокие, превышая 7-10 % ежегодного прироста) положительные темпы роста являли собою здесь по преимуществу не эффект мобилизации внутренних ресурсов, а скорее эффект

экспансии навязываемой так называемой экономической помощи стран Запада, преследующей прямые цели закабаления этих стран.

В последующие и нынешние годы в странах Латинской Америки (кроме Кубы, Чили и Мексики, ныне также Бразилии, Венесуэлы, Боливии и Никарагуа), а также во всех странах Африки (кроме ЮАР и Кении) наблюдается еще большее замедление темпов экономического роста, вызванное целым букетом причин, среди которых, кроме хронической инфляции, кризис неплатежей, налоговые и денежные махинации, а главное нарастающий, а не сокращающийся диспаритет в торговле с развитыми странами.

Экономику стран Ближнего Востока на всем протяжении лихорадят галопирующие цены на нефть и происходящие из-за них скрытые и открытые войны в Ираке, Афганистане, Ливане, Иране и далее везде, которые по всей вероятности здесь имеет одну перспективу – перспективу бесконечного продолжения.

Часть вторая. Развитие мировой экономики в контексте совместного потенциала экономики России и Китая.

Как выглядит мировая экономика и расстановка в ней основополагающих сил и центров влияния и притяжения и прежде всего России и Китая в настоящее время? С каким зарядом человеческих ресурсов, какими темпами и на каком уровне экономического развития она стартовала в нынешнее тысячелетие и в какой мере она рассчитывает и будет ориентирована на предстоящий опережающий рост в мире ресурсов России и Китая?

Ответ в компактном виде дают данные, приведенные в табл. 2, а в наглядной форме – публикуемые далее графики 1 и 2.

Таблица 2

Доля России и других стран в мировой экономике (оценки ООН к мировому объему ВВП в международных долларах США 1990 г.)¹⁾

Страны и их группы	Млрд. долл. США			В % к мировому итогу			2005 г. в % к 1990 г.
	1990 г.	2003 г.	2005 г.	1990 г.	2003 г.	2005 г.	
Мир	22423,9	31082,3	32975,0	100,0	100,0	100,0	147,0
Россия	967,3	767,5	870,5	4,3	2,52)	2,6	90,0
США	5489,6	8346,8	9010,5	24,5	26,8	27,3	164,1
Япония	2970,1	3638,9	3826,8	13,3	11,7	11,6	128,8
G-83)	14762,6	19794,6	20982,4	65,8	63,7	63,6	142,1

Страны и их группы	Млрд. долл. США			В % к мировому итогу			2005 г. в % к 1990 г.
	1990 г.	2003 г.	2005 г.	1990 г.	2003 г.	2005 г.	
ЕС-25	6792,1	9062,8	9419,5	30,3	29,2	28,6	138,7
Китай	387,8	1289,2	1510,9	1,7	4,1	4,6	389,6
Индия	306,0	654,1	735,4	1,4	2,1	2,2	240,3
Ю. Корея	253,7	518,8	563,8	1,1	1,7	1,7	204,5
Австралия	295,6	486,4	517,0	1,3	1,6	1,6	164,5
Остальные страны	4961,7	6317,7	6520,6	22,1	20,3	19,8	131,4

1) Statistical Yearbook of the United Nations. New York. 1997, pp.159-179; 2005, pp. 137-154. Eurostat.

2) По паритету покупательной способности (ППС) 2003 г.- 3.5%; в 2005 г.- 3.9%.

3) На страны G-8 (Большая восьмерка) в 2005 г., с учетом указанных долей России, США и Японии, приходилось 63.6 % (в 1990 г. - 65.8%), в том числе на долю Германии - 6.3%, Франции - 4.8%, Италии - 4.1%, Англии (Соединенное Королевство) 4.2% и Канады - 2.6% мирового объема ВВП.

График 1.
Доля России и других стран в мировой экономике в 1990 г. (в % к мировому объему ВВП)

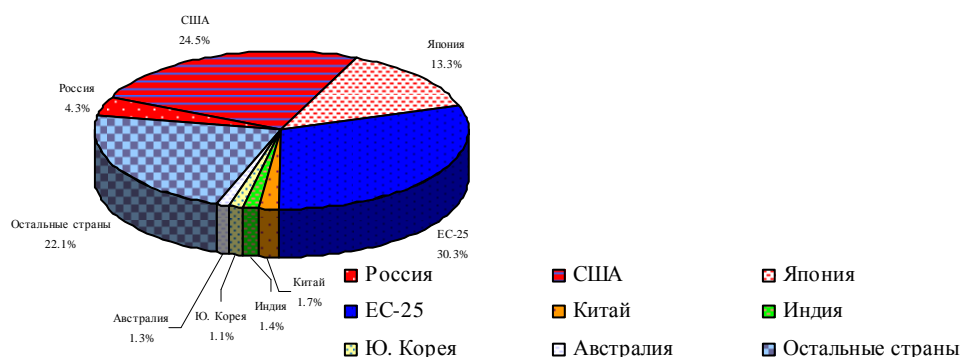
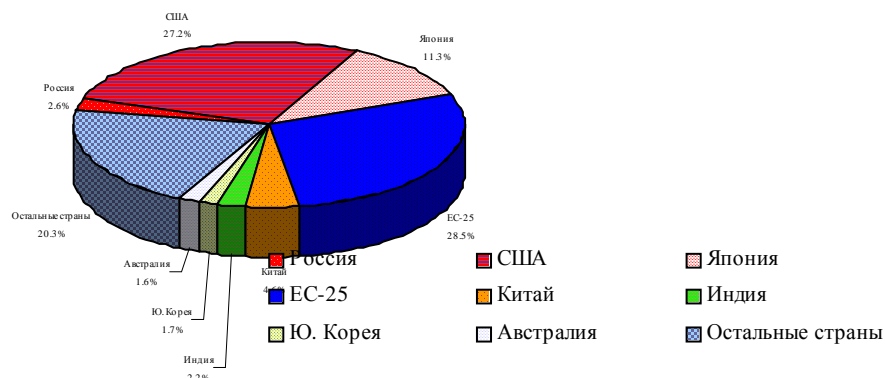

График 2.
 Доля России и других стран в мировой экономике в 2005 г. (в % к мировому объему ВВП)

Каков общий вывод можно сделать на основе приведенных данных? В мире, как видно из приведенных данных, меняются не только векторы, но и градусы развития.

Стагнирует, как и ожидалось, экономика Западной Европы, в частности и прежде всего экономика стран ЕС-12 и ЕС-15. Агонизирует, несмотря на предпринимаемые смертельно опасные риски и трюки, экономика США. Всеобщей рецессии подвергнута экономика Японии. В плену дефицитных углеводородов, всеобщего потепления климата и накопленных техногенных угроз и катастроф находятся экономики 175 из 210 ныне зарегистрированных ООН стран мира. В экономике более чем 150 из ныне существующих так называемых развивающихся стран, на долю которых приходится почти 40% мировых ресурсов и всего лишь 20% мирового объема ВВП, продолжают править бал ужасающие проблемы бедности, плавно переживавшие с XIX в XX в., а с XX в XXI век. Снижение доходов на душу населения, при малейших потрясениях цен и курсов акций, равно как и валютных курсов на мировых фондовых и товарных рынках, следует ожидать в странах бывшего СССР и бывшего СЭВ и еще большие – в странах Ближнего Востока, Африки и Азии.

Под прессом двойного давления (США, с одной стороны, и собственных национально-освободительных, ныне по сути социалистических доктрин) продолжают находиться страны Латинской Америки. Наконец, растеряла бывший нейтралитет и попала под прицел критики и угрозу целого ряда стран Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии действующая в угоду США и Англии Австралия.

Демонстрируя мускулы и грубую силу страны «Большой семерки» ничего не могут (и не способны) поделаться не только с мировыми энергетическими вызовами и вызовами так называемых (в большей части надуманных и или же порожденных) террористов и глобалистов, но и

внутренними вызовами бедности и разочарований подавляющих слоев их населения.

И на этом фоне убедительно и убежденно продолжают прогрессировать Китай, Индия, Южная Корея, Тайвань, Вьетнам, целая группа стран Латинской Америки (Бразилия, Венесуэла, Боливия, Никарагуа, Чили). Во всех отношениях, кроме Китая и Индии, вырывается в мировые лидеры Иран, являя человечеству третьего тысячелетия новый образец суверенного развития в экстремальных условиях с опорой на собственные национальные силы. Странами с неразгаданными возможностями и неразгаданной судьбой продолжают оставаться Индонезия, Камбоджа, Лаос, Шри Ланка, Куба, Сомали и еще целых 5-6 десятков других стран.

Многие из бывших социалистических стран, причем не только и не столько Россия, все еще должны предпринять значительные институциональные преобразования типа тех, которые Западная Европа прошла в протокапиталистический период, затратив на это целые столетия. Япония, достигшая общего прогресса в результате медленных, но эффективных реформ Токугавы и Восстановления Мейджи, равно как и в порядке неслыханной никогда и нигде ранее компенсации последствий за собственное поражение во Второй мировой войне, страна, ставшая во многом благодаря этому по уровню экономического развития второй в мире после США, в своем творческом росте практически остановилась, отказавшись от своего бывшего подражательного ремесла, стремительно теряет обретенное и еще более стремительно (и до презрения церемонно и по дамски жеманно) проедает на глазах у 5 млрд. голодных в мире людей несправедливо накопленное богатство.

И поэтому не случайно, а закономерно, что у многих на этом калейдоскопическом фоне вызывает существенное сомнение мировая спешка, которой США на пару с Англией подталкивают к подобным преобразованиям всех. Преобразования, породившие экономическое чудо и принесшие успех в 1950-1999 гг. Японии, в 1973-2000 гг. Ю.Корее, которые якобы могут быть легко и многократно повторены и по мановению той же волшебной палочки за счет активов МВФ, валютных интервенций или создания ТНК и могущие принести якобы аналогичный успех любым другим странам. Словом, ведите себя покорно, слушайте подобно Японии и Ю.Корее, тогда Америка Вам поможет. Дело в реальном масштабе обстоит конечно иначе, возможности США, разумеется, дутые и в ближайшие 25-30 лет едва ли их хватит, чтобы самим уцелеть.

Прогнозируемые возможности, как видно из представленного обзора, располагаются в системе совершенно других координат пространства и времени, они, как показывает опыт последних 25-30 лет, все больше дрейфуют в сторону Китая, Индии, России, новых экономических архипелагов притяжения, опирающихся в своем мировом прогрессе на собственные силы, национальные кадры и свою великую самобытную культуру – ценности, которые не экспортируются и не продаются, ценности, которые можно только взрастить у себя дома.

* * *

На представленном фоне, что можно сказать о перспективах расстановки современных мировых экономических сил? Каковы эти перспективы?

При оценке перспектив на следующие 25-30 лет и дальше, представляется вероятным, что несмотря на указанные и возможные другие причины, прогресс высоких технологий в большинстве стран мира, и прежде всего в странах большой восьмерки, странах ЕС-15 и странах ОЭСР на достигнутом уровне будет продолжаться.

При этом, учитывая снижение уровня конкурентоспособности, рецессию производительности в США, возрастающую энергетическую зависимость большинства стран мира и вполне вероятный крах доллара США как международной валютной единицы, очевидный уже в последней четверти XX в., вполне вероятно, что этот прогресс будет более медленным, чем прежде. Также представляется возможным выравнивание уровней экономического развития капиталистических стран и прежде всего нивелирование существующего сегодня относительно небольшого разрыва в производительности (и далее в доходах) между странами ЕС-15 и США.

Вероятно замедление в достигнутых бурных темпах экономического роста в странах Азии, особенно в тех из них, которые уже сейчас достигли уровней доходов, равных европейским. Ожидается значительное снижение темпов экономической конкуренции. С учетом недавних потрясений (отток иностранного капитала, коллапс биржевых рынков и курсов валют, галопирующая инфляция, коррумпированность национальных элит), с одной стороны, и иностранной помощи и стабилизационных вливаний МВФ, с другой стороны, в ряде стран Азии (Индонезия, Филиппины, Таиланд, Шри Ланка) намечаются новые серьезные корректировки экономических курсов.

В другой части Азии, где доходы ниже, а потенциал выше, например в Индии, намечается ускорение темпов экономического роста. Особо высокие потенциалы и, следовательно, перспективы сохраняет Китай, который, по всей видимости, благодаря удешевлению стоимости единицы производимой продукции и повышению на этой основе своей конкурентоспособности обладает резервами расти еще быстрее, чем раньше. Здесь в ближайшие 25 лет дальнейший рост должен и, очевидно, будет происходить в первую очередь по трем следующим причинам: 1) по причине сохраняющихся в Китае все еще относительно низких реальных доходов населения и еще более низких уровней производительности труда, 2) по причине наличия больших неиспользованных резервов и широких возможностей наращивания инвестиций в интеллектуальный, человеческий и физический капитал и 3) по причине относительно меньшей подверженности потрясениям, которые испытали другие динамично развивающиеся страны Азии, в частности Индия под влиянием непрекращающегося конфликта с Пакистаном в 1997-2000 годах.

Однако несмотря на радужные перспективы, темпы роста в Китае в ближайшие 25-30 лет будут, по-видимому, более умеренными, чем достигнутые

в 1973-2000 гг. И прежде всего из-за того, что страна медленно, но верно приближается к ключевым проблемам в реформировании государственной индустрии, налоговой и денежной политики, связанных с уничтожением ростков своих прежних реформ (в частности в сельском хозяйстве). А главное потому, что она входит в плотные слои прямого мирового не только противоборства, но, возможно, и военного столкновения с США и некоторыми другими посягающими на ее лидерство странами, что включает в себе заряд крупных противоречий и вероятных огромных потерь, способных отвлечь на эти цели едва ли не половину всех располагаемых современным Китаем национальных сил и ресурсов.

* * *

В каком соотношении эти перспективы находятся к тому, что имело место в мире 2000 лет тому назад? Существует ли альтернатива возврата к той расстановке экономических сил, которая имела место в мире в начале нашей эры? Каково место в этой расстановке Китая и России, как на наш взгляд, главных движущих сил, своеобразных локомотивов третьего тысячелетия?

Китай, не только как главный локомотив, но и, что еще быть может, более важно, как главный код, символ и знак третьего тысячелетия, восстанавливает историческую справедливость в расстановке мировых сил, серьезно претендуя на свою былую (2000 лет тому назад) долю в численности населения (40 %) и в ВВП мира (43,3 %), кратно превышавшие в те далекие годы начала нашей эры соответствующие доли всех стран старой Европы (точные цифры превышения: 6,4 раза и по численности населения, и по ВВП).

Укажем, что на территории стран Запада в начале нашей эры, как это видно из данных табл. 1, проживало всего 25 (10 %), в том числе стран Европы всего 16 млн. человек (6,4 % общей численности населения мира), тогда как в остальных странах мира – 226, в том числе в тогдашнем Китае 102 млн. человек. ВВП по долям в те времена между группами указанных стран, судя по данным той же табл. 1, распределялся следующим образом: страны Запада – 9,8 %, в том числе страны Европы 6,8 %, остальные страны мира – 90,2 %, в том числе Китай 43,3 %.

Обратим внимание на соответствующие данные табл. 1 и 2, согласно которым ныне (2005 г.) на долю Китая приходится всего 4,6 % ВВП (практически в 10 раз меньше чем в начале эры) при доле населения, равной 21,4 %, что составляет почти в два раза меньше, чем в начале нашей эры.

По тем же данным табл. 1 и табл. 2, в 2005 г. на долю стран Запада приходилось более 20,2 % населения, в том числе стран Европы – 7,6 % (соответственно в 2,0 и всего в 1,2 раза больше чем в начале нашей эры) и более 70 % (страны Запада в целом) и 30 % (страны Европы в целом) ВВП (соответственно в 7,1 и 4,4 раза больше, чем в начале нашей эры).

Китай, судя по приведенным данным, упорно и верно стремится целиком и полностью восстановить свои утраченные в далеком прошлом лидирующие мировые позиции. Дистанция далекая, но преодолимая. Приз, который ждет

Китай того стоит. И в этом, быть может, как раз и заключается самая главная мотивация и, стало быть, генеральная линия экономического развития в новом тысячелетии.

А как же Россия? Россия, пройдя в прошлом сложный путь многочисленных междоусобиц, внутренних и внешних войн, опираясь на самобытный общинный уклад жизни и самодержавную форму правления, много раз на этом пути обретая и теряя обретенное, следуя раз избранной в конце первого тысячелетия православной вере и судьбе, неистребимо борясь и утверждая веками свою самобытность и самодостаточность в целом не только уцелела, но и спрогрессировала. Особенно в эпоху ее собственного протокапитализма (XVIII – середина XX вв.), еще более рельефно и разнообразно в эпоху позднего капитализма (вторая половина XIX – начало XX вв.) и совсем ярко и мощно в эпоху социализма (1918-1990 гг.), в одночасье растеряв добрую половину обретенного в последнее десятилетие XX в.

В целом за 1000 лет своего государственного существования наша страна выстроила и испытала на практике целых пять империй, в 75 раз увеличила численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, продемонстрировав миру поразительную жизнестойкость, исключительную самобытность и все права на свой особый, русский путь развития и жизни, равный по масштабам и ценностям пути, которые проходили целые мировые цивилизации. Разница только в том, что многие цивилизации, например, Византия, Римская и Османская империи уже давно исчезли с лица земли, тогда как русская уцелела, находясь едва ли на полдороги к воплощению своих идеалов.

В другой моей работе обширно, особенно за XX в., показано, как, какими путями, за счет каких ресурсов все это было достигнуто и какую цену за достигнутое было заплачено.²⁶

Не возвращаясь к уже известному, но опираясь на него, здесь лишь можно уверенно констатировать, что на пути достигнутого в прошлом тысячелетии России как самостоятельной цивилизации в новом третьем тысячелетии определенно гарантирована особая миссия – миссия умножения нравственных свершений и обретений устойчивого социального и экономического прогресса, миссия прозрачной и нравственно чистой страны, число солидарных сторонников которой в мире будет неуклонно увеличиваться. И в исполнении этой миссии заключено особое предназначение России в третьем тысячелетии, ее знаковое место и роль в мировой экономике.

Уже практически на протяжении всего второго тысячелетия без России (и как отдельно взятого государства, и как самостоятельной цивилизации), вне ее контекста полноценное развитие мировой экономики было невозможно. Тем более оно будет невозможно (и не только невозможно, но и во многом выхолощено и бессмысленно) в грядущем тысячелетии, органичной частью и

---

²⁶ См. В.М. Симчера. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006, 587 с.

активным участником которого она как самобытная и самодостаточная система по определению является.

И что в совокупности все это означает? Ждет ли человечество новый золотой век или оно опять обречено наступать на собственные грабли, ничего полезного не почерпнув из своей прежней истории войн, средневековой инквизиции и полного упадка в первые 1500 лет своего христианского бытия и определенных, правда, вполне умеренных достижений в последующие 500 лет, включая небольшое число, а именно 25 лет, золотого века?

Часть третья. Межотраслевой баланс российско-китайского

научно-промышленного потенциала.

(текст третьей части будет представлен на Конференции в отдельном порядке)

当前俄中潜力的物理学与形而上学 (观念的夸大与现实可能性的低估)

B.M.西姆切拉

当代世界经济发展所存在的现实问题，在此次经济危机中被重新定位，但这却是前所未有的错误定位，是与现实相背离的。这种错误的定位在大部份国家中普遍存在，其表现方式各不相同：某些国家(美国、欧盟国家等)是人为的掩盖真相，粉饰太平；另一些国家(尤其是发展迅速的国家，像俄罗斯、中国、印度、巴西等)则被人为的压制；其余的国家(约175个国家)则被忽略。目前，世界发展的主导趋势遵循早已公认的模式周而复始的运行，例如：朋友(认为是如行星一般的利益共同体)则可以拥有一切，竞争者(认为是敌人)则一无所得，其他的国家(输家或者不走运的国家)按照形式条例办事。从这里可以完全看出，当代世界经济发展过程中，操控者将现实情况(尤其是对主要的规则和趋势)予以蓄意的篡改颠覆，其结果就是形而上学和故弄玄虚驾驭在逻辑思维和正常理念之上。

这种现象的迅速波及，其范畴远远超出捏造谎言的行为，已经波及到汇率、股指、世界排名和预测、风险评估等领域，影响全球经济发展，乃至各个国家的经济指数的准确性。此外，故弄玄虚的现象不仅仅充斥了客观世界，同时也影响着主观思维。甚至于影响到我们所信赖的评估机构，从安达信会计师事务所(Arthur Andersen)到普华永道会计师事务所(Price Waterhouse Coopers)，Mood's，惠誉国际评级公司(Fitch)，甚至于标准普尔(Standard&Poor's)，这种现象影响的不仅仅是某个投资人的利益，而是整个国家的利益。

纠正这种全球性的错误，改变这种虚假状况，需要摒弃现存的所有假像和谎言。第一步所需要做的就是从根源上进行杜绝，对于如世界经济发展进程、世界经济中各经济体所占比重、当代危机数据等方面主要的指标数据，采取最基本最自然的延伸推导的方式。此方案的框架结构按照联合国国际比较项目(ICP)制定，中国和俄罗斯积极参与，将卢布和人民币作为区域性储备货币，按照本国货币实际购买力的进行国际结算。

无论怎样，如果不找出世界经济所存在的问题根源，如果不制定详尽的计划进行整改，全球性金融危机就不会彻底结束。从何处找出这基本根源，这涉及世界经济范畴，其中不可避免的包括中国与俄罗斯。这就是我的报告想要探讨的主要问题。

需要如何评定现今俄罗斯和中国之间的合作潜力？我认为有两个关键点：

1、当务之急就是确认俄罗斯和中国在世界经济中的地位和作用，而现有的评估指标不符合俄罗斯和中国现有合作潜力。

2.关于俄罗斯和中国合作潜力方面，制定出关于行业消耗和有竞争力的产品产值的指标。在世界发展进程中俄罗斯和中国面临着许多挑战，需要共同来面对。

报告的作者指出，需要建立一个关于中俄合作的有效机制。这符合经济发展的迫切需要，也是最为重要的。是世界经济发展的预测轴心，是世界发展的新起色，是如同中国长城一般的奇迹。

本报告由三个部分组成。第一部分阐述了第二个千年的时间里俄中经济发展所存在问题。第二部分阐述了世界经济发展对俄罗斯和中国的民族产业发展所起到的作用。第三部分阐述了俄罗斯与中国合作的发展潜力的界定，作者认为迫切需要解决的是改变过分夸大、不切实际的弄虚作假现象，需要依据实际数据，从根源上进行整改。

(刘晓音摘译)

当前中俄经贸合作应关注的几个问题

陆南泉，中国社科院俄罗斯研究中心副主任 教授 博导

一、中俄区域合作战略利益日趋提高的因素

近几年来，俄罗斯对中国在其战略全局中重要性的认识，不只限于两国存在长期的战略依托这一层面，而且表现在积极与主动地谋求两国经贸合作，特别是区域领域的合作，以实现其东部地区的开发与开放战略。2009年5月21日，在哈巴罗夫斯克举行的边境地区合作会议上俄罗斯总统梅德韦杰夫说：“中国永远是俄罗斯最有经济发展前景的伙伴之一。因此我们必须积极吸引中国在我国远东地区投资。远东和外贝加尔崛起必须与中国东北的发展计划协调一致。”他还指出，吸级中国的投资项目有：石油加工、石化、煤炭开采、远东港口货物转运、外贝加尔和远东地区发电站的建设，以及在纳霍德卡、符拉迪沃斯托克、乌斯里斯克和其他一些地方建设热电厂。他认为“远东地区经济复苏任务需要与中国振兴东北的计划相协调。”他还说：“中方合作伙们已积极响应这一建议，我本人与中国国家主席胡锦涛讨论了这一问题，双方已起草了专门的合作规划草案，提出了专门建议，目前有关专家正在进行协商。”2009年9月23日中俄两国已正式批准了《中华人民共和国东北地区与俄罗斯远东及东西伯利亚地区合作规划纲要（2009年—2018年）》（以下简称《规划纲要》）。该《规划纲要》包括8个部分：1、中俄口岸及边境基础设施的建设与改造；2、中俄地区运输合作；3、发展中俄合作园区；4、加强中俄劳务合作；5、促进中俄旅游合作；6、中俄地区合作重点项目；7、中俄地区人文合作；8、中俄地区环保合作。作为《规划纲要》文件的附件是：《中华人民共和国东北地区与俄罗斯远东及东西伯利亚地区合作重点项目目录》，共列有205年重要合作项目。普京总理2009年10月访华接受中国媒体采问时也特别强调，俄罗斯非常重视俄中两国间的地区合作，认为两国社会经济方面的合作主要是由地区合作来完成的。《规划纲要》为今后中俄区域经贸合作确定的框架具有指导性意义。

应该说，不论是梅德韦杰夫还是普京，如此积极地提出两国区域发展对接的主张，这是前所未有的。俄罗斯之所以主动地提出切实加快区域合作，主要的战略因素有：

第一，对从俄罗斯来讲，开发与开放东部地区是其重要经济社会发展战略。不论在苏联时期还是当代的俄罗斯，都高度重视东部地区的发展，这里集中了70%—80%的各种重要资源。苏联时期对这一地区经过数十年的开发建设，建成了全国的燃料动力工业基地、黑色和有色冶金工业基地、森林采伐、木材加工和纸浆造纸工业基地、化工和石油化工基地及机器制造基地。该地区经济结构的特点是：从产业结构总体来看，农、轻、重发展比例失调，从工业内部

结构来看，采掘工业与加工工业比例失调；军工企业在机器制造业中占有很大比重，经济结构带有严重的军事化性质；基础设施发展滞后，第三产业不发达。目前，西伯利亚与远东地区的经济虽比叶利钦时期大有改善，但与欧洲部分相比仍要落后得多。由于投资不足，旧生产能力的改造和技术更新十分缓慢，导致生产企业固定资产严重老化；采掘工业地质勘探普查工作滞后，从而使新探明的矿产储量不能抵补开采量，导致俄罗斯油气产量增速下降；科技进步缓慢，技术、工艺落后，产品更新换代迟缓；人口大幅度下降，面临劳动力严重不足的困难；等等。

苏联解体后，俄罗斯在向市场经济转轨时期，资源的分配与生产的组织由集中的计划程序转向市场调节的程序。在这一过程中，中央与地方的关系发生了重大变化，经济上的分权强化，另外，全俄经济形势严重恶化，在此背景下，1996年制定了《俄罗斯联邦远东和外贝加尔 1996—2005 年及 2010 年前社会经济发展专项纲要》。它阐述了今后这一地区经济发展的总目标，即最大限度地减轻阻碍本地区适应新经济形势各种因素的影响；充分地利用现有的发展条件，从而为迅速摆脱危机和以后加速发展创造条件。1998年9月俄联邦政府完成了拟定“西伯利亚”联邦专项纲要草案的工作。纲要的战略意图是有效利用西伯利亚大区的自然、生产和智力潜力及地区参与全俄分工和国际分工的优势，以便最迅速地摆脱危机，稳定和振兴西伯利亚经济。

普京执政时期，对东部地区的发展更为重视与更有紧迫感。他在上台后不久的2000年7月21日，在《远东和后贝加尔湖地区发展前景》会议上做了题为《俄罗斯需要一个什么样的远东》的讲话，他说：“如果近期我们不做出现实努力，那么，要不了几十年，甚至自古以来生活在这里的俄罗斯居民就将基本上说日语、汉语和朝鲜语了。”“所以远东和后贝加尔湖地区发展的前景问题对国家来说是很尖锐的，我甚至想说是悲剧性的。从实质上看，这里说的是这个作为俄罗斯不可分割的一部分的地区能否存在的问题。我们没有丝毫权力丧失发展的速度，允许边疆区落后。他接着说：“对于远东来说，俄罗斯不是‘内地’。俄罗斯就在这里，就在我们脚下。”他还强调指出：“远东和后贝加尔湖地区占全国领土的40%，单是这个事实就说明了许多问题。所以我们必须根本改变我们在远东的政策。这不应该是俄罗斯联邦个别主体的政策，这应该是俄罗斯国家的政策。”²⁷2008年2月8日，普京在俄罗斯国务委员会扩大会议上作题为《关于俄罗斯到2020年的发展战略》重要讲话中提到，应把西伯利亚与远东建成俄罗斯新的社会经济发展中心。

第二，俄罗斯经济今后的发展，能否崛起，成为世界性的经济大国，到2020年能否成为世界经5大经济体，在相当程度上取决于东部地区的发展。再

²⁷ 《普京文集》，中国社会科学出版社2002年版，第121页。

说，如果东部地区长期落后，经济结构不能调整，正如普京说的，那么俄罗斯均衡的区域发展政策就不能实现，亦不能保证俄罗斯的和谐发展。²⁸在上面提到的边境地区合作会议上，梅德韦杰夫总统在作总结时指出：“尽管发生了全球性金融危机，但俄罗斯远东与西伯利亚的重大项目不应该因此停下来。”他说：“俄罗斯政府正在对远东与西伯利亚发展战略进行研究，并且已在相关联邦计划框架下实施一系列项目，已通过了一些行动决策。”

第三，俄罗斯清楚地认识到，21世纪将是亚太世纪，世界经济与贸易重点已日趋转向亚太地区，俄罗斯必须做好准备，使其东部地区适应这一发展趋势。2007年9月7日，普京发表了题为《俄罗斯与亚太经济合组织：走向亚太地区的持续稳定发展》的文章。文章说：“亚太地区的迅速发展使人们把亚太地区经济合作组织称为世界上最有前景的经济联合体。现在世界国内总产量的57.5%、世界贸易总额的48%和40%以上的外国直接投资都已经落在了加入论坛的国家的头上。据专家估计，这些指标在近年内可能还会增长。”2007年全球经济增长的40%来自亚洲。“目前在俄罗斯对外贸易中，亚太经济合作组织的比重已经增加到了18.1%，其中俄罗斯的出口达到16.6%。”²⁹而2006年俄罗斯东部地区对亚太地区的贸易占其贸易总额的40%。普京在2000年11月10日谈到俄罗斯的亚太政策时就指出：“我们任何时候也没忘记，俄罗斯的大部分领土位于亚洲。的确，应该诚实地说，并不是所有时候都利用了这一优势。我认为，我们同亚太国家一起从言论转向行动去发展经济、政治和其他联系的时刻到了。在今天的俄罗斯，这种可能性已完全具备了。”“在很短的时间里，亚太地区各国，首先是日本、中国、东盟国家发生了巨大的变化。俄罗斯自然也不会置身于这里所发生的进程之外。”他还说：“三年之前俄罗斯成了亚太经合组织的成员国。这促进了我们的合作。”“我们准备同亚太地区的大国和小国合作，准备同经济发达国家和刚刚起步的国家合作。”³⁰应该看到，西伯利亚与远东和亚太地区国家在经济上的互补性强，合作潜力很大。俄罗斯要进入亚太地区，加强与这一地区国家的合作，就首先需要借助中国这一亚太地区的重要经济体。目前中国不仅是亚太地区的重要经济体，并且已成为推动世界经济的主要发动机。2009年全球经济的增长率中的一半将是依赖于中国经济的发展。

第四，俄罗斯加速开发与开放东部地区，是推动这一地区今后发展重大的、必不可少的步骤。这一地区的发展需要吸引大量外资、劳动力与技术装备。俄罗斯国内与国际上一些有识之士早就提出，西伯利亚与远东参与紧密的国际合作是不可避免的。特别是要指出的是，在全球金融危机的严重冲击下，俄罗

²⁸ 参见《普京文集》，（2002—2008）中国社会科学出版社2008年版，第685页。

²⁹ 参见《普京文集》（2002—2008）中国社会科学出版社2008年版，第522页。

³⁰ 参见《普京文集》（2002—2008）中国社会科学出版社2002年版，第196、198页。

斯经济出现了严重的困难，俄罗斯更是把中国视为最重的经济合作伙伴，巨大的市场与投资的重要来源。

对中国来讲，重视亚太地区，加强对俄区域合作，除了为了实行全方位开放、深化国际经济合作这一总目标外，从开放格局调整角度来看，还考虑到以下战略因素。

第一，适应对外开放格局调整趋势的要求。过去较长一个时期以来，中国的对外开放，从地域来看，主要集中在沿海地区，所实行的地区倾斜政策是完全正确的，它取得了比较好的经济效益。今后中国仍将坚持扩大沿海地区的开放。随着中国实施西部大开发战略和振兴东北的战略，西部地区和东北地区的开放步伐需要加快。但与此同时，也应看到，在上个世纪 90 年代，中国开放的北移趋势也已十分明显，越来越多的人提出，应该形成多层次、全方位、多边的开放格局。从这几年的情况来看，中国沿边地区，特别是东北三省、新疆与内蒙对外经济活动取得了很大发展。因此，在开放北移，实行沿海发展战略同时，辅之以沿边发展战略时，首先要考虑以上五个省区的开放。胡锦涛在中共十七大报告中指出，在拓展我国对外开放广度和深度、提高开放型经济水平时，要“深化沿海开放，加快内地开放，提高沿边开放，实行对内对外开放相互促进。”

第二，从沿边战略来看亚太地区的重要性。

中国东北三省，在实行沿边发展战略，加速对外开放过程中，可以充分利用其自身的优势，积极地加强与亚太地区各国的合作。这样，既可加速东北三省经济的发展，又可对推动亚太地区的发展起重要作用。

还应看到，加强与提高我国与俄罗斯西伯利亚和远东地区的经济合作，不断拓宽这一地区的合作领域，不仅对两国有关地区经济发展起了积极作用，并对推动有关地区经济全球化进程也起了推动作用。

二. 对中俄能源合作发展前景的评析

人所共知，长期来中俄能源合作进展并不顺利，输油管道到 2008 年底一直还停留在书面或口头承诺这个层面上，并没有实际行动。但到了 2009 初出现了重大转机。

(一) 2009 年突破性进展的背景。

2009 年 2 月 17 日，中国石油天然气集团公司、中国国家开发银行分别与俄罗斯石油公司、俄罗斯管道运输公司签署了石油贸易、管道修建等内容等多份商业协议。根据协议，国家开发银行将向俄罗斯石油公司与俄罗斯管道运输公司分别提供 150 亿美元和 100 亿美元的 20 年长期贷款。俄罗斯石油公司将在今后 20 年里每年通过管道向中国输送 1500 万吨石油，俄罗斯管道公司将于 2009 年底完成“太平洋管道”一期工程及自俄罗斯边境城市斯科沃罗季诺至中国边境 67 公里中国支线的修建。2009 年 4 月 13 日，普京在俄罗斯召开的政

府工作会议上批准了中俄在 2 月份签署的上述协议。据有关报道，普京在会上说：修建东西伯利亚——太平洋石油管道至中国支线的协议，将为东西伯利亚石油销往东方创造“稳定和可靠的市场”。接着，4 月 21 日，中俄双方副总理在北京签署了《中俄石油领域合作政府间协议》，协议签署后，双方管道建设、原油贸易、贷款等一揽子合作协议随即生效，4 月 27 日，俄罗斯的东西伯利亚——太平洋石油管道的中国支线在阿穆尔州的斯科沃罗季诺市郊区举行了管道建设开工仪式。应该说，这次石油领域合作协议签署并生效是中俄能源合作的重大突破，并对中俄能源领域全面、长期与稳定合作有很好的示范作用。这项协议，有人把它叫做《世纪合同》。

接着，于 2009 年 6 月 17 日，俄罗斯最大的独立石油生产商卢克石油公司与中石化签署协议，将在 2009 年 7 月 2010 年 6 月期间向中石油供应 300 万吨石油，中方公司将支付现金。

普京总理 2009 年 10 月访华，在中俄能源问题合作方面又有新的进展。在石油与天然气领域又签署了一些协议。

从 2009 年 2 月 17 日签协议到 4 月 27 日管道建设开工，短短的两个多月时间里，拖了十多年的输油管道问题解决了。西方在评论此事时说，中俄石油大单吸引世界眼球。应该说，250 亿美元贷款换石油协议的签署，它确意味着中俄能源合作的一个重在突破。这一突破性的进展缘何在 2009 年初出现了呢？在笔者看来，主要是以下几个因素作用的结果。

第一，一个直接原因是，由于俄罗斯在这次全球金融危机影响下其经济出现了严重困难，特别其实体经济出现了明显的衰退。作为俄罗斯重要产业的能源部门，尤其是在国际市场上油气价格大幅度下跌影响下，使得油气公司资金极度紧张。2008 年底，俄罗斯天然气工业公司、卢克石油公司、俄罗斯石油公司与 THP-BP 石油公司联名致函普京，请求政府提供贷款，以按期偿还西方银行贷款。因一些石油公司目前处于严重负债状态。另外，由于油气公司资金紧张，不得不减少对石油工业的投资，并有可能导致能源部门减产。据俄罗斯国家统计局公布的数字，2009 年 7 月份，其煤炭产量下降 9.5%，天然气下降 11.9%，只有石油产量增长 1.1%。在上述情况下，俄罗斯石油公司必须寻觅新的融资渠道。中国提供 250 亿美元贷款，无疑是对俄罗斯石油公司与俄罗斯管道运输公司来说如释重负。

第二，在当今的国际经济形势下，对俄罗斯来讲，通过与中国签署贷款换石油的协议，可使俄罗斯在实现能源出口多元化战略方面迈出实质性的一步。金融危机后，由于国际经济形势的恶化，不仅油气价格大幅度下降，而且国际上对油气的需求量也在减少。这势必要求俄罗斯必须考虑扩大出口渠道。另外欧盟国家一直在探讨如何避免俄罗斯油气供应出现变数而寻觅新的油气源。

2009年7月13日，欧洲联盟4国与土耳其签署修建纳布科天然气输送管道协议，以加快这一管线建设，减少欧盟对俄罗斯天然气的依赖。根据设计纳布科管线全长3300公里，建成后里海沿岸天然气经由土耳其和上述四国输送到欧洲，从而避开俄罗斯。从中国来讲，近年来，中国在能源进口多元化方面也取得了很大进展。就从2009年以来的情况来看，也足以证明这一点。

4月7日，委内瑞拉总统访华。他说：此次访华有三大目标：即到2013年向中国日供应100万桶石油，在中国建立一家委内瑞拉炼油厂和两国共同建立一家石油海运公司。接着，委内瑞拉于9月16日宣布，它与中国签下了价值160亿美元投资协议，开发奥里诺科海石油。

4月15日哈萨克斯坦总统纳扎尔巴耶夫访华时，与中国签署中国拟向哈提供100亿美元贷款，为换取开哈西部油田与东部的铀矿。

5月中国与巴西达成协议，巴西同意按市价向中国供应10万至16万桶石油，而中国向巴西国有能源公司巴西石油提供100亿美元的贷款，以帮助后者开发在巴西南海岸新发现的深藏海底的石油储备。

6月中缅签署原油管道项目谅解备忘录。该管道如能建成中国将中东与非洲进口油输到国内，可不必经过风险很大的马六甲海峡与南中国海，比走马六甲海峡少1200公里。这一管道建成后，海外的油气将有4条管道进入中国。即东北线：起自俄罗斯远东原油管道斯科沃罗季诺分输站，穿越中国边境，止于大庆末站。运输能力为年输油1500万吨；西北线：西起土库曼斯坦和乌兹别克斯坦边境，穿越乌兹别克斯坦中部和哈萨克斯坦南部地区，在新疆与西气东输二线相连。运输能力为年输气300亿立方米；西南陆上线：从缅甸西部港口实兑开始，途经曼德拉，从中缅边界城市瑞丽进入中国。运输能力为年输原油2000万吨与年输气120亿立方米；西南海上线：从中东和非洲经过马六甲海峡到达我国。在相当一个时期大部分进口原油都要经过马六甲海峡。31

6月下旬，中国与土库曼斯坦签署了有关天然气合作的合作协议，中国同意融资40亿美元，以开发储量在6万亿立方米的南约洛坦天然气田。

6月中石油与英国石油公司（BP）组成联合体赢得了伊拉克鲁迈拉最大油田的合同。该油田石油储量多达170亿桶，位居世界第六位。接着于2009年10月8日，伊拉克南方石油公司与英国石油公司及中石油，在巴格达签署初步协议，将共同开发鲁迈拉油田，预估投资规模将超过150亿美元。初步协议将在伊拉克内阁批准后改签最终协议。开采合同20年。协议生效后，鲁迈拉油田日均产油将从目前的95万桶增至285万桶。

7月中海油与中石油决定以13亿美元收购美国马拉松石油公司在安哥拉32深海区块油田20%的权益。

10月9日中国与几内亚签订了计划投资70亿至90亿美元进行矿产与石油开采的协议草案。

中国还有一些能源合作项目与海外一些公司正在谈判，远不至以上我们提到的一些项目。据有关报道，中石油有关负责人表示，2009年内，将投资2330亿美元用于收购与资产升级。

2008年与中国毗邻的并有丰富石油资源的俄罗斯，其向中国出口的石油仅占中国进口总量的6%多一点。2009年中国从俄罗斯进口原油1530.37万吨，占中国进口原油总量2.0378亿吨的7.5%。

以上这些因素，不得不使俄罗斯下决心使其能源出口要更多地面向东方，加快与中国及亚洲其他国家合作的步伐。如果我们从更长远一点更深层次的视角来看，亚太地区在21世纪将成为世界经济的中心，俄罗斯吸收这一地区国家的资金来开发东部地区的能源资源，对其东部地区及全国经济的发展都有重要意义。应该说，俄罗斯对这一问题的认识越来越清楚。俄罗斯学者评论说：如果俄罗斯“天然气工业公司对亚洲的出口量占到总出口量的20%—30%，那么就可摆脱对单一进口商的依赖，在与欧洲就新的天然气项目进行谈判时，立场可以更加强硬。”³²日本报刊引用俄罗斯能源研究所负责人的话说：密切中俄能源关系也是对欧洲日益增强的反俄罗斯压力做出的回答。在金融危机发生后，2008年10月27日中国总理温家宝访问俄罗斯，在谈到能源合作时，俄罗斯副总理谢钦就指出：“俄罗斯与中国正处于进行能源对话的极佳阶段。近斯来，两国与能源对话相关的公司及部委完成了卓有成效的工作，我们的合作更为优化。”最近，俄副总理谢钦谈到扩大对华能源合作重要性问题时说，到2014年至2015年，将每年向中国供应700亿立方米天然气。这相当于对西欧的出口量。由此产生的影响是巨大的。一些过境国家的政治问题将消除。只要乌克兰再次固执起来，就关闭通向西方的闸门，打开通向东方的，而且不会有任何销量下降的问题。

第三，从中国来讲，贷款换石油的协议，对于实现石油进口多元化战略，同样具有重要意义，它有利于中国获得较为稳定的石油供应。还应看到，如果顺利实现该项协议，对于扩大其他能源合作也可能起到推进作用。中俄能源领域合作的加强与扩大，对于巩固与发展两国战略协作伙伴关系亦是十分重要的。

总之，我认为，这次签署的贷款换石油的协议，对双方都是有利的，体现了共赢与互利的原则。中国期待以这次协议的契机，进一步推动与扩展两国之间的能源合作。对此，中国一直持积极的态度，因为这不从哪个角度来讲，对双方都是有利的。对此，胡锦涛于2009年9月23日在纽约会见梅德韦杰夫时指出：“中俄双方签署天然气领域合作谅解备忘录，成为两国能源合作的又一重大突破。中方高度重视同俄方开展能源领域合作，希望双方共同努力，推动

³² [俄罗斯]《导报》，2006年3月22日。

双方能源领域合作取得就成果。”梅德韦杰夫表示：“双方能源合作已经达到很高水平，俄方愿意继续同中方在电力、核能等领域发展相关合作。

（二）中俄能源合作有良好的前景。

客观地讲，中俄能源一直不顺利，合作环境复杂。自1990年以来，仅中石油先后派出150个代表团赴俄罗斯考察、洽谈合作项目，共耗费近1400万美元，但长期来，输油管道、天然气合作未取得实质性进展。这样，曾使中国有些人对合作前景产生了一些疑虑，认为中俄能源合作进入了“困难期”。笔者认为，对中俄能源领域合作前景既不能盲目乐观，期望过高，但也不能悲观。如果从两国的长远战略利益与互利互惠的原则出发，从扩大两国经贸合作领域与提高质量客观要求加以分析，那末，今后中俄两国能源合作具有很大的潜力。它在双边经贸合作中的地位将日益提升。这是因为：

第一，俄罗斯油气资源丰富，是目前世界上第一大能源出口国，中国是世界上第二大石油消费国，也是世界上第二大石油进口国，石油需求旺盛。这是中俄双方能源合作的基础性条件。

第二，随着能源出口国都在积极实行多元化政策，使得能源产品的全球化趋势也得到发展。能源生产国在全球寻找销售市场，能源消费大国也在不断使石油进口的多元化。中俄两国互为最大的邻国，政治上安全，加上中国能源市场大，因此也是最稳定的市场。俄罗斯失去中国这个能源的市场是不可思议的。

另外还应看到，俄罗斯能源出口战略东移对中俄能源有可能产生积极的影响。

前面我们已提到，长期以俄罗斯来能源出口的主要地区是欧洲，近几年来，俄罗斯日益认识到，能源出口的这种单一化对其是不利的。因此正在实施能源出口多元化战略。向东移，转向中国等亚洲国家是俄罗斯实现这一战略的主要内容。这可以提升俄罗斯能源出口的战略利益。俄罗斯学者评论说：如果俄罗斯“天然气工业公司对亚洲的出口量占到总出口量的20%—30%，那么就可摆脱对单一进口商的依赖，在与欧洲就新的天然气项目进行谈判时，立场可以更加强硬。”³³日本报刊引用俄罗斯能源研究所负责人的话说：密切中俄能源关系也是对欧洲日益增强的反俄罗斯压力做出的回答。³⁴另外，应该看到，俄罗斯能源出口东移，面向中国等亚洲国家，对其加强与亚洲各国的经济合作具有重要意义。当今亚洲地区迎来了有史以来较为稳定的和平发展时期，已成为全球经济最具有活力的地区之一，对俄罗斯在区域合作方面形成平等、多元、开放、互利合作新局面必将起到推进作用。

从以上简单的分析可以看到：首先俄能源出口战略东移，并不是权宜之计，而是出于长远的战略利益考虑，俄需要密切与亚洲国家的经济关系，以便推动俄罗斯经济的发展；其次，俄罗斯能源出口战略东移，对推动中俄能源合作所产生积极影响已显露，能源合作的机遇在增加、合作潜力将进一步发掘，2009年中俄签署的贷款换石油的协议2009年10月普京总理访华签署的一系列能源合作协议，都可说明了这一点。

第三，中俄能源合作不只限于石油，还包括天然气、电力与核能等。

³³ [俄罗斯]《导报》，2006年3月22日。

³⁴ 参见[日本]《每日新闻》，2006年3月25日。

2008年7月26日，温家宝总理会见俄罗斯副总理谢钦时说，中俄能源合作谈判机制升级，升为副总理级，这“标志着两国能源合作进入新阶段。”他还“希望双方在石油贸易、油气管道建设、勘探开发、炼化等大项目方面取得更多进展，继续推进核能合作，共同致力于建立全面、长期稳定、互利共赢的能源合作关系。”上述举措表明，两国领导人还是在积极推动能源合作，使这一领域的合作有新的突破，从而来断提升中俄战略协作伙伴关系的水平。

三、中俄两国货物贸易商品结构短期内难以发生实质性变化

笔者认为，中俄合作应朝着以下方面作出努力：要把科技合作放在首位；加强交通运输等基础设施领域的合作；能源与林业传统领域的合作应进一步加强；从长远来看，劳务合作仍有潜力；旅游业的资源有待进一步开发；货物贸易要继续发展。

这里，就货物贸易问题谈点看法。

在相当一个时期内，中俄两国货物贸易的品种结构难以发生实质性变化，即俄难以改变经济发展以出口原材料为主导的模式，而中国向俄出口劳动密集型的各种消费品。目前俄罗斯市场约60%的轻工业与40%的食品都需进口。2008年春，普京说，俄罗斯各大城市的食品中70%来自进口。俄罗斯远东地区的消费品与食品60%从中国进口。

我们不妨从国家层面看一下2009年中俄两国进出口情况（见以下两表）：

2009年中俄进出口商品表：（单位：亿美元）

对俄出口主要商品情况				
商品名称	数量	金额	同比	占对俄出口总额比重
出口总体情况	-	175.1	-47.1%	100%
服装及衣着附件	-	30.2	-46.4%	17.2%
机械设备	-	25.7	-41.2%	14.7%
电器和电子产品	-	25.4	-49.3%	14.5%
鞋类	-	13.5	-21.3%	7.7%
农产品	-	11.9	-17.5%	6.8%
纺织纱线、织物及制品	-	10.1	-34.3%	5.8%
旅游用品及箱包	-	3.6	-34.5%	2.1%
钢材	28万吨（-62%）	3.3	-69.3%	1.9%
塑料制品	8.1万吨（-52%）	2.3	-59.4%	1.3%
家具及其零件	-	2.2	-75.7%	1.3%
◆注：对俄出口机电产品和高新技术产品情况				
机电产品	-	73	-51.5%	41.7%
高新技术产品	-	23.2	-42.5%	13.2%

自俄进口主要商品情况				
商品名称	数量	金额	同比	占自俄进口总额比重
进口总体情况	-	212.8	-10.7%	100%

原油	1530 万吨 (31.5%)	66.1	-23%	31.1%
原木	1481 万立方米 (-20.7%)	17.4	-32.2%	8.2%
成品油	383 万吨 (-9.1%)	16.6	-48.1%	7.8%
冻鱼	70.2 万吨 (-1.8%)	11.3	-4%	5.3%
煤	1178 万吨 (1451%)	10.2	567.2%	4.8%
铁矿砂及其精矿	966 万吨 (67%)	7.7	-19.9%	3.6%
钢材	151 万吨 (861%)	7.6	93.7%	3.6%
肥料 (化肥等)	168 万吨 (-39.2%)	7.1	-53.5%	3.3%
未锻造铝及铝材	41.5 万吨 (433%)	6.3	399.4%	3%
锯材	312 万立方米 (59%)	6	55.9%	2.8%
◆注：自俄进口机电产品和高新技术产品情况				
机电产品	-	4.3	7.2%	2%
高新技术产品	-	3.1	-12.6%	1.5%

资料来源:中国海关。

以上材料表明,2009 年中国对俄出口服装等生活用品与机电产品要占出口总额的 85%以上,而从俄进口的产品中仍以能源与木材等原材料为主,机电产品以降至 2%,至于高新技术产品仅占 1.5%。

我们不妨再看一下,在对俄罗斯贸易中约占黑龙江省 50%、占全国 10%的牡丹江市,2009 年的进出口商品品种结构。(见以下两表)。

2009 年牡丹江对俄出口主要商品品种:

序号	商品名称	计量单位	数量		金额 (万美元)	
			绝对值	同比%	绝对值	同比%
1	服装				56351	-72.83
2	鞋类商品				56219	-8.58
3	家具				7798	-83.59
4	塑料制品	万吨	1.85	-77.50	5524	-85.09
5	箱包				13695	-50.75
6	纺纱织物				12681	-49.71
7	灯具及照明装置				1417	-94.57
8	玻璃制品				2094	-85.34
9	汽车及底盘	辆	116	-93.11	419	-94.96
10	水果	万吨	16.8	-12.85	7841	0.42
11	蔬菜	万吨	18.2	-18.32	5652	-2.66
合计					169691	

2009年牡丹江从俄进口主要商品品种：

序号	商品名称	计量单位	数量		金额（万美元）	
			绝对值	同比%	绝对值	同比%
1	原木	万立方米	434.7	-35.88	52023	-46.49
2	原油	万吨	177.87	62.54	83283	8.87
3	肥料	万吨	34.85	-64.37	16729	-69.39
4	成品油	万吨	105.2	110.56	43019	73.26
5	纸浆	万吨	32.6	5.45	15098	-24.73
6	合成橡胶	万吨	3.88	14.43	7104	-37.27
7	铁矿砂	万吨	283.1	526.98	19623	212.65
8	钢材	吨	8976	-51.21	474	-93.60
9	锯材	万立方米	44.7	119.15	9028	111.19
10	纸及纸板	万吨	5.42	109.45	23340	74.57
合计					269721	

资料来源：牡丹市商务局。

从牡丹江市的中俄货物贸易商品结构来看，更说明当前两国商品贸易的特点。

在发展对俄合作过程中，切勿忽视货物贸易，这是笔者多年来一直强调的一个问题，这是因俄罗斯调整其经济结构有个过程。

中国与俄罗斯货物贸易领域十分广泛，在发展过程中有待我们不断地寻觅。为了继续发展对俄货物贸易，对中国来说，一是要提高商品质量，要创名牌；二是进一步规范化，非规范贸易已走到尽头；三是发展加工工业；四是根据发展对俄货物贸易的需要建立出口基地；五是与俄边境省区切勿盲目地建互贸区、开发区，更不要不切实际地急于创建自由贸易区。

在发展中国与俄罗斯经贸合作过程中，不仅要抓住一些重点合作领域，并且还应努力探索与构建适合中俄两国国情的合作新形式。

2010年6月19日于北京

*Лу Нанцюань, проф.,
Вице-президент Центра России
при Академии общественных наук КНР*

Некоторые важные проблемы в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве

(Тезис)

1. факторы, стимулирующие рост стратегических интересов регионального сотрудничества между Россией и Китаем

Исходя из наличия долгосрочного стратегического опирания, в последние годы Россия осознает важность Китая в своей глобальной стратегии, и проявляет активность в стремлении двустороннего торгово-экономического сотрудничества, особенно регионального сотрудничества. Главные причины или главные стратегические факторы, способствующие такой процесс, следующие:

Во-первых, освоение и открытие восточного региона является важной экономической и социальной стратегии развития России.

Во-вторых, подъем и дальнейшего развития экономики России, станет ли мировой экономической державой, может ли войти в число пяти крупнейших экономик в мире к 2020 году, все это в значительной будет зависеть от развития восточной части страны.

В-третьих, Россия четко знает, что 21 век --- это век АТР, центр мировой торговли и экономики постепенно перенаправляется на АТР. Исходя из этого, Россия должна быть готова, и восточный региона страны должен адаптировать данную тенденцию.

В-четвертых, быстрое освоение и открытость восточного региона являются важными, необходимыми этапами для будущего развития этого региона России. В свою очередь, обращая большее внимание АТР, усиливая региональное сотрудничество с Россией, Китай поставит перед собой цель всесторонней открытости и усугубления международного экономического сотрудничества. Кроме того, следующие моменты также имеют место для усиления сотрудничества между Россией и Китаем:

Первое, это требование адаптации к тенденции перестройки архитектоники открытости .

Второе, это важность АТР с точки зрения стратегии развития пограничных регионов Китая.

2. Перспективы энергетического сотрудничества между Россией и Китаем

По мнению автора, рассмотреть перспективы китайско-русский энергетического сотрудничества не может быть слепо оптимистичным, ожидать слишком многого, но и не может быть пессимистичным. Если с точки зрения принципа взаимной выгоды и долгосрочных стратегических интересов обеих стран, с точки зрения объективного требования расширения области торгово-экономического сотрудничества и повышения качества сотрудничества между странами, то двустороннее энергетическое сотрудничество имеет мощный потенциал. И место этой области сотрудничества будет повышаться постепенно. Причины следующие:

Во-первых, Россия является крупнейшим экспортером энергии в мире, Китай представляет собой второй потребитель нефти и второй импортер нефти в мире, спрос на нефть бурный. Это составляет основным условием двустороннего энергетического сотрудничества.

Во-вторых, по мере активного проведения политики диверсификации страной-экспортером энергии, усиливается и тенденция глобализации продукции энергии. Крупные потребители-страны энергии, в свою очередь, тоже осуществляют политики диверсификации импорта энергии. Россия и Китай --- соседские страны, политически безопасны. Более того, китайский рынок энергии объемный, поэтому китайский рынок является самым стабильным рынком энергетики. Потеря китайского рынка для России, непостижима.

В-третьих, двустороннее энергетическое сотрудничество не ограничивается только нефти, в том числе природного газа, электричества и ядерной энергии и т.п.

3.

Автор считает, что российско-китайское сотрудничество должно прилагать усилия по следующим направлениям: поставить научно-техническое сотрудничество на первое место; укрепить сотрудничество в области инфраструктуры, таких как транспортное сотрудничество; усилить сотрудничество в традиционных областях, как в области энергетики и лесного хозяйства; стимулировать сотрудничество труда; развить туристические ресурсы; продолжать стимулировать торговлю товарами..

(Сжатый перевод Цян Сяюнь)

中俄经贸合作中的问题及其战略抉择

田春生，中国俄罗斯东欧经济研究会副会长、中国青年政治学院教授

本世纪以来，中国俄罗斯之间的经贸关系不断提升，双边经济贸易合作得到较快的发展。但是，在两国经贸关系中也表现出一些新的问题与困难。特别是在金融危机的2009年，中俄贸易中不仅出现以莫斯科关闭“切尔基佐夫市场”这样的事件；而且2009年的中俄贸易额较2008年出现较大幅度下降，该年中俄贸易额下滑至387.9亿美元(中国海关数据)。对于这种情况，中国俄罗斯政府与学者们的看法各异。其中，金融危机对于俄罗斯经济以及中俄贸易额的下降无疑是一个方面。本文所强调的是，中俄经贸中的问题与困难不仅说明理论解释中的局限性，而且它们反映了中俄经贸中存在的深层原因，也折射出中俄两国各自的经济利益及其战略诉求的差异。

一、中俄经贸合作中的现实问题

近年来，中俄经贸合作中的突出问题与利益纠纷，主要体现在以下方面：

(一)能源领域的矛盾

在中俄两国的能源领域合作中，价格因素是最主要的问题。中俄两国在经济利益方面的矛盾，最突出地表现为两国能源合作中的障碍。中国是能源消费大国，俄罗斯是向中国出口能源的主要国家之一。但是，中俄石油和天然气领域的互补合作，却并不尽如意。

一是，中俄之间最大的石油合作项目——中俄能源管道建设项目“安加尔斯克—大庆”(“安大线”)输油管道合同的签订长达14年。其合同从最初的“安大线”、“安纳线”再到“泰纳线”方案之变，反反复复到最终签订历经14年³⁵，被人们称为《世纪合同》。直至2008年金融危机导致俄罗斯经济中资金严重短缺并急需资金的情况下，2009年4月中俄两国才最终落实《中俄石油领域合作政府间协议》。围绕这条石油管线之争的原因虽然很多，但是由于过去几年国际油价持续上涨，俄罗斯应按照怎样的市场价格向中国供油，中国应以什么价格接受俄方的石油，成为双方难以达成最终协议的一个核心问题。

³⁵ 2002年，尤科斯石油公司、石油运输公司和中国石油敲定合作修建“安大线”，2004年10月俄政府放弃与中国的石油合作项目—安大线管道输油工，2004年12月俄政府决定修建从泰舍特至纳霍德卡的石油运输管道“泰纳线”，2008年10月中俄签署西伯利亚输油线中国支线协议。

二是，中俄天然气合作也因价格问题而进展缓慢。尽管 2009 年 10 月中俄总理签署落实《关于俄罗斯向中国出口天然气的框架协议》，并允诺在双方确定天然气供应价格后，于 2014 - 2015 年实现对华天然气供应。然而，俄罗斯天然气公司（Gazprom）总裁阿列克谢·米勒却说，两国天然气合作谈判仍未能解决核心问题——价格问题。³⁶ 俄罗斯副总理伊戈尔·谢钦则坦言，“我们首先就价格问题进行谈判，随后才签订合同”。³⁷ 可见，中俄并未就天然气合作达成最终协议，而问题的症结就是两国对于“最为关键的价格问题尚未达成共识”、“核心问题不解决，协议只能是一纸空文”。³⁸ 事实上，中俄两国在能源领域处在胶着状态的就是价格问题。可见，中俄在能源合作中的最大矛盾和困难则是难以确定的价格问题，也即如何保障与平衡双方国家利益。

（二）民间贸易的冲突

民间贸易领域的冲突归因于由“灰色清关”所引发的矛盾。从“灰色清关”到“大市场”，它们能够反映出中俄民间贸易的利益冲突。2009 年，莫斯科切尔基佐夫集装箱大市场问题的爆发，可以认为是民间贸易矛盾达到顶点的标志。历史地看，“灰色清关”以及莫斯科切尔基佐夫市场的建立，是俄罗斯处于“转型衰退”时期中俄贸易的产物。在当时的条件下，从中国方面看，它们能够降低华商进口货物的成本，能够解决中国中小企业产品的出口市场；对于俄方来说，“灰色清关”以及大市场能够加速中国廉价货物的通关和进入，能够解决俄罗斯普通市民的消费品需求。在俄罗斯经济转型和商品短缺时期，“灰色清关”和“大市场”的存在对俄罗斯经济没有冲击，反而有助于俄罗斯经济社会的稳定，因此俄罗斯政府采取默许的态度；但是另一方面，“灰色清关”和大市场给俄罗斯带来的好处并未完全纳入到政府税收中，而是由极少数既得利益者非法攫取。在俄罗斯经济受到金融危机冲击的时候，俄政府自然会采取措施整治各种非法所得。

现在，俄罗斯政府有能力、也需要解决这个问题。从俄罗斯政府方面看，第一，“灰色清关”偷税漏税严重，导致政府的税收减少；俄工业和贸易部长赫里斯坚科曾于 2009 年 6 月在向政府提交的一份报告中说，通过非法途径入境的商品不仅对国家税收造成巨额损失，而且不利于俄轻工业发展，报告主张打击以销售“灰色清关”和假冒伪劣商品为主的集散市场。³⁹ 第二，金融危机后，俄罗斯急需保护本地的轻工产业，从而带动就业。俄罗斯中小企业需要俄自己的消费品市场，也是问题的一个潜在原因。第三，随着俄政治经济形势趋于稳定

³⁶ 王晓明：《面朝东方：中俄能源谈判新平衡》，《北京报道》2009 年 10 月 16 日。

³⁷ 2009 年 10 月 13 日，俄罗斯 Gazprom 与中石油签署《关于俄罗斯向中国出口天然气的框架协议》的谈判。<http://www.21cbh.com/HTML/2009-10-19/150033.html>。

³⁸ 程亦军：《俄罗斯学者谈中俄经济问题》，2009 年 11 月 27 日。

³⁹ 新华社：新华国际时评《把握中俄贸易健康发展的重要契机》；www.gov.cn，2009 年 7 月 28 日。

，出于长远发展的利益考虑，俄官方迫切要求融入世界经济体系，其入世谈判在提速。在这种情况下，俄方要求整顿其国内经济环境，海关整顿就成为其中的一个重要部分。

（三）政府大项目难落实处

在中俄两国经济贸易和技术合作协议中，中俄政府间大宗贸易协定一直占有相当大的比重。中俄两国每年的政府首脑互访，双方都会签署 10 多份甚至几十份经济合作协议。例如 2009 年 10 月俄罗斯总理普京访华期间，两国企业签署了 30 多份合作协议，涵盖能源、金融、交通、基建等各个领域，涉及资金超过 55 亿美元。⁴⁰ 但是，根据我们的初步调查，一些政府间的合作项目只是停留在文件和协议层面；一些政府间的项目由于资金等问题而停滞；一些政府间的项目不了了之。前几年，俄方更多地强调对华贸易的自由化，但同时在对华贸易中又带有相当大的随意性，有时甚至出现阻力与障碍。其中，两国之间存在经济合同履行率低、债务拖欠、买空卖空、随意扣留货物和资金等现象，甚至中方贸易人员和财产安全得不到切实的保障。尤为突出的是，在银行结算制度、法律仲裁制度、信用保险制度、质量监控制度和通关制度等方面，仍然是中俄贸易的高风险领域。这些年来，以上状况并未得到实质性的改善。在俄罗斯一些人看来，中俄之间在经贸与投资领域的合作，仍大大低于中国与美国和中国与欧盟之间的合作水平。

二、中俄经贸合作中的理论差异与局限

中俄经贸关系中存在着这样那样的问题，其中的原因很多。坦率地说，上述问题与中俄两国对于中俄贸易认识的局限性与差异性具有一定的关系。

第一，关于中俄经贸具有“互补性”的说法。中俄两国之间的“经济互补性”，是过去十多年来两国开展经济贸易合作的理论共识之一。这是因为，自 20 世纪 90 年代以来，中俄经济贸易中存在各种问题，诸如两国的贸易水平不高、规模不大，贸易不规范与贸易结构不对称，投资合作的数额与层次不高，等等。因此从中国方面来看，中方更多的人士从中俄经济互补性的角度，主张并建议要使中俄合作战略升级，其理论依据是中俄经贸合作具有其“地缘优势”，以及强调中俄“贸易结构的互补优势”等。这说明，中国政府与一些学者所强调的基点是，从两国的经济结构来看，两国经济贸易之间存在“经济互补”的现实性及其实现的可能性。如果按照两国之间具有“经济互补性”的看法，中国与俄罗斯的能源合作则最能体现这一“经济互补性”。因为，中国是目前全球最大的能源消费大国，而俄罗

⁴⁰ 茹科夫对媒体表示，在普京访华取间，两国计划签署的协议包括中国国家开发银行与俄罗斯 VTB 银行的

5 亿美元贷款协议，以及交通、基础设施、采矿等行业的合作项目。中俄两国企业签署价值超过 55 亿美元的合作协议。新华网，2009 年 10 月 10 日。

http://bt.xinhuanet.com/2009-10/10/content_17903761.htm。

斯是向中国出口能源的主要国家之一；两国既是近邻，又是战略协作伙伴国家。然而，但是，在中俄经贸的实际发展过程中，两国这种“经济互补性”、“地缘经济合作”的优势有的时候难以得到充分的体现。这不仅表现在中俄能源和资源领域方面，即使是在能够较好体现两国经济互补性的边贸领域，近年来也显得前行乏力。例如，2009年黑龙江省作为俄罗斯第一大贸易伙伴省份，其对俄进出口总值55.8亿美元，比上年下降49.7%，低出全国对俄进出口增速17.9个百分点。

41

从俄罗斯方面看，尽管俄罗斯也看到两国之间的经济互补性，但是俄方关于中俄经贸合作的论点却是多元的。俄罗斯更加强调俄罗斯国家战略利益及其经济利益，而并非仅从两国经济互补性角度看待中俄经贸合作。例如，在俄罗斯学者俄罗斯外交学院副院长叶夫根尼·巴扎诺夫看来，中国与俄罗斯的“经济互补性”是两国关系中的积极因素，但是也还存在一些消极因素影响或即将影响中俄关系。因此他认为，不能排除中俄两国在国际舞台上，特别是在关于蒙古、中亚、朝鲜问题上恢复竞争的可能性；两国在经贸关系或双边关系中，还存在一些更为现实的摩擦；俄罗斯人和中国人的文化背景不同，不是所有的时候都能够相互理解。对于俄罗斯最为刺激的因素，他认为是远东地区中国公民人数的飞速增长。而西伯利亚和俄罗斯东部地区由于开放，“顶不住精力充沛、办事机灵的中国人的竞争，所以俄罗斯时时出现对于中国邻居的人口扩张的担忧”。俄罗斯人认为，远东地区的中国人数量将会超过俄罗斯人。⁴²更有观点认为，在中俄力量对比上，天平正在向中方倾斜，这使得俄罗斯深感不安。2009年以来，俄罗斯不断改善与西方集团国家关系的努力。甚至，俄罗斯不惜在某些政治历史问题上主动让步。在《新闻周刊》俄文版网站上发表的俄罗斯外交部报告《在系统基础上有效利用外交因素推动俄罗斯联邦长期发展的计划》中，俄罗斯更探讨了一系列带有靠拢西方意味的问题，包括加入世贸组织、建立俄罗斯与欧盟的互免签证机制等。诸如此类的观点说明，俄罗斯方面对于两国之间的“经济互补性”缺乏认知度，而且在一部分俄国人中，对于中国崛起甚至产生恐慌感。

第二，关于中俄经贸中“利益不对称”的认识。中俄经贸中的“利益不对称”，是制约两国政治与经贸关系成正比发展的实际障碍。所谓“利益补对称”是指，在中国与俄罗斯的经贸合作中，中国对于俄罗斯的能源和资源进口需求非常之大，而俄罗斯对于中国的消费品进口需求则比较多。但是目前，能源等资源型商品与一般消费品相比在全球大宗商品供给中具有优势地位，因而可以主导国际能源价格的话语权。俄罗斯则是能源出口国，它可以选择其出口的对象国与定价的主动权；

⁴¹ 东北网，2010年1月18日。<http://enterprise.dbw.cn/system/2010/01/18/052312994.shtml>

⁴² 叶夫根尼·巴扎诺夫：《经济互补性应是制定对华政策的主导因素》，俄罗斯《独立报》2009年3月2日。参见新华社莫斯科2009年3月2日俄文电（转引自新华社《参考资料》2009年3月11日）。

而中国作为制造业和消费品出口大国，其向俄罗斯出口的商品以低附加值、可替代商品为主要出口商品，俄罗斯具有对其进口商品的选择权。或者说，中国对于俄罗斯出口的能源商品具有较强的期望甚至一定程度的依赖；而俄罗斯对于中国商品的进口期望与依赖，则具有很大的选择性。正是由于这种“利益部对称”，直接影响到两国之间的贸易规模。

但是，相比中国，俄罗斯方面更加坦承两国之间的“利益分歧”。俄罗斯著名中国问题专家、俄罗斯科学院远东研究所所长季塔连科院士对此指出，在中俄关系中，经济利益是两国交往的一个重要考虑。这意味着，一旦两国经济合作中出现各种争议，双方就会从各自经济利益最大化角度考虑问题，进行抉择。例如对于不久前 2009 年夏季发生的莫斯科“大市场”问题，俄移民局副局长帕斯塔夫宁是这样解释的：“根据俄一些学术调查研究结果，如果外国移民在俄罗斯任何一个地区的数量超过当地俄国居民人数 20%、特别是这些外国移民拥有完全不同的民族文化背景和宗教信仰，那么这将会造成族群紧张，让当地俄国居民感到非常不舒服。”⁴³ 俄罗斯官方人士的解释让人们感到，俄罗斯频繁地清理中国商人背后的一个原因是，俄罗斯人不愿意看到华商过多与集中，并对其中小商业的发展造成影响。⁴⁴ 归根结底，其原因还在于俄罗斯不愿意让中国商人影响俄罗斯商人的利益。

第三，关于中俄经贸中政治经济关系平衡发展的理解。中国与俄罗斯很多人认为，从政治关系的逻辑出发，中俄国家作为一种战略协作伙伴关系的国家关系，理应使两国经贸关系得到更好的发展。俄罗斯驻华大使拉佐夫先生说中俄双方“非常有利的政治大局，暂时还没有在务实合作中得以充分有效的利用”，特别是在经贸领域。如果按照这样的思路，中俄保持良好的政治关系，其经济合作必然与政治合作同样发展，经济合作是政治关系的基础因而经济互利合作也会如政治关系一样，得到“成正比”的提升。但是过去 10 多年的现实表明，中俄经贸关系与政治关系之间并非呈现“成正比发展”的状况。这其中的原因在于人们对中俄关系中经济利益与政治利益关系存在一种必然性的认识误差。

我们必须承认，中国俄罗斯都是新兴市场经济国家，经济利益和市场需求是两国开展国际贸易的最主要因素，国家政治关系不能替代、也不能忽视各自国家的经济利益需求。否则，两国之间的贸易关系就很难长久发展。近年来，中俄双方的经济实力与市场程度都得到发展，这使得中俄“务实性”经贸合作在推动两国贸易发展，另一方面事实上的经济利益因素，业已成为两国经济贸易合作的一个重要动因。俄罗斯学者在谈到中俄天然气合作协议时指出，两国的能源合作必须建立在经济的基础上，也就是市场的基础上，因为俄罗斯经济早已不是国家经

⁴³ 《国际先驱导报》，2009 年 08 月 03 日。中国新闻网。

⁴⁴ 《国际先驱导报》，2009 年 08 月 03 日。中国新闻网。

济、政府经济，而是市场经济、企业经济、私有经济。⁴⁵ 我们看到，俄罗斯企业在与中国进行贸易时，市场经济的因素、观念与行为已经起到很大的作用。按照俄罗斯驻华大使拉佐夫先生的看法，两国之间存在利益分歧是很正常的，在战略上应当作正常现象平静地接受，战术上应及时采取积极有效的方法，以寻找双方都能接受的解决方案。

三、中俄经贸合作的战略抉择

我们认为，中俄现有的经贸合作模式基本走到尽头，因此需要改革现有的以政府为主导的中俄经贸模式，探索市场导向的经贸模式。这是因为，俄罗斯已经走出“转型衰退”阶段，经过本世纪 10 年左右时间的恢复，俄罗斯在国内经济和对外政策方面都在发生变化。如果说，过去的 90 年代中俄两国经贸规模不大，这可能是由于中国与俄罗斯在转型期的经济水平与实力不足所致；那么当前和今后时期，俄罗斯面临实现现代化的压力和挑战，这对于中俄合作既是机遇，也是中俄合作模式转型的战略抉择，中国从更深层面研究对俄罗斯的经贸政策。

目前，俄罗斯正在经历一个战略转折期，即俄罗斯提出实现现代化的战略目标。这对于中国来说，它既是机遇挑战，也是机遇。对于中国来说，所谓“挑战”，这是说因为俄罗斯的现代化，俄罗斯需要与美国缓和政治关系，需要美国和欧洲技术，需要与美欧等国家发展经济贸易关系，而且 2010 年以来我们已经看到了俄罗斯的战略举措与实施政策，因此，从中俄贸易的角度来说，这对于中国这样的发展中国家无疑是一种挑战。所谓“机遇”，它指的是中国从俄罗斯现代化进程中，可以找到中俄贸易的适宜位置，俄罗斯经济将会更加开放和活跃，更加市场化，这将为中国的中小企业提供合作的可能。因此，中国应该认真分析俄罗斯的发展战略，寻找中俄经济合作新的路径与模式，跳出中俄两国既有的政府主导的合作模式的局限，在更广阔的领域进行贸易、技术、资金等领域的合作。为此，从中俄合作的现实出发，目前阶段，中国对俄合作可以考虑以下的问题。

第一，正视中俄贸易之间的“利益分歧”

目前，从国际舆论的分析看来，中国俄罗斯的关系并非一帆风顺，而是一种“上热下冷”的状况。我们认为，在中国与俄罗斯双边关系发展过程中，两国之间产生问题与分歧是很正常的现象。对于中俄贸易间的利益矛盾，俄罗斯方面坦承“利益分歧”是存在的。俄罗斯驻华大使拉佐夫明确指出了两国之间存在的利益分歧。他指出，有一点同样显而易见，那就是俄中关系并不是毫无问题的，尤其现在谈论的是中俄两个超级大国，“这些分歧既与客观的自然环境有关（例如：俄罗斯是世界最大的能源生产国之一，而中国是能源消费国），也与不同国家或国家集团、各主要地区形成的历史特征等因素有关”。因此，按照拉佐夫大使的看法，对待中俄之间的问题，战略上应该把它们当作正常现象平静地接受，战术上双方

⁴⁵ 程亦军：《俄罗斯学者谈中俄经济问题》，2009年11月27日。

都应该及时采取积极有效的方法，寻找双方都能够接受的解决方案，防止这些问题扩展到一定的程度和规模，从而导致更严重的问题，尤其是防止其对双方相互协作和交流的主要战略方向造成威胁。他认为，现在中俄双边关系中已经形成了一种特别有利的合作气候，这使得双方都能够本着“志同道合的精神”寻求解决问题的办法，在捍卫自身立场的同时，尽量了解合作伙伴的意图。⁴⁶

第二，让市场因素在中俄贸易中发挥更大作用。

在中俄实行市场经济的条件下，事实上决定着中俄经贸进退的是经济利益动因，或者说是市场动因，而不是相反。本世纪以来，中俄双方的经济实力与市场程度都得到发展，一方面“务实性”经贸合作推动两国贸易的发展，另一方面事实上的经济利益因素，已经成为两国经济贸易合作与交往的一个重要考虑。⁴⁷俄罗斯学者在谈到中俄天然气合作协议时指出，两国的能源合作必须建立在经济的基础上，也就是市场的基础上，因为俄罗斯经济早已不是国家经济、政府经济，而是市场经济、企业经济、私有经济。⁴⁸我们看到，俄罗斯企业在与中国进行贸易时，市场经济的因素、观念与行为已经起到很大的作用。中国的企业也是如此，这可以用中国的民间企业、中小企业甚至江浙乡镇企业在俄罗斯的成功经营加以佐证。随着中国和俄罗斯大型企业的成长，企业自主经营和开拓市场将是必然的趋势。

第三，对中俄合作有重点地开发经营。

在过去的年份，中俄两国政府之间签署的各种合作协定、文件和醒目非常之多的报道则认为，中俄之间签署的诸多协议和文件，其中很多没能付诸实施。俄方的一些官员对于政府间这种仅仅注重表面、而缺乏可操作性的一些政府间贸易协议颇有微词。因此，中俄都需要以务实的态度推进中俄经济贸易发展，减少两国之间签署的难以实施、劳而无功的贸易协定或协议。**在合作的战略上，要着眼于俄罗斯经济发展的战略性产业。**英国皇家国际问题研究所的一份研究报告认为，俄罗斯天然气开发与贸易政策有三大主旨。一是确保俄罗斯对中亚天然气流向欧洲的控制；二是开发东西伯利亚以及俄罗斯远东地区的天然气田，其目的是将这些地区“气化”并开展对中国、日本及其他太平洋流域市场的出口业务；三是在确保对上述气田控制的情况下，利用国际油气公司的专有技术与资金实力开发新气田。他们认为，在一定程度上，俄罗斯的天然政策将很有可能获得成功；**在合作的重点地区，应选择俄罗斯的西伯利亚和远东地区**，该地区拥有世界上已发现的几乎所有矿物资源，而且西伯利亚和远东地区毗连中国，中国企业更容易

⁴⁶ 俄罗斯驻华大使拉佐夫：《俄中关系 60 年的经验教训》，
<http://www.russia.org.cn/chn/?ID=1632>。

⁴⁷ 季塔连科：《远东的地缘政治意义：俄罗斯、中国和亚洲其他国家》，俄罗斯历史文献出版社，2008 年版。

⁴⁸ 程亦军：《俄罗斯学者谈中俄经济问题》，2009 年 11 月 27 日。

参与其中；在合作的产业上，着眼于俄罗斯的新兴产业和服务业。在这方面，正如普京所指出，俄罗斯当前已经具备了启动创新模式的条件：一是对工业产品的内需不断增长；二是本国商业已经有能力对高技术产品进行投资。根据俄罗斯战略研究中心的预测，如果按照这种创新模式发展，到2020年俄罗斯GDP总量的70%都将来自于高技术产业和服务业。

结论

从世界范围来看，经济全球化和金融危机将导致国际经济关系出现许多新的特征与趋势，这对于中俄经贸合作模式将是一个考验。对于当前的俄中经济贸易关系，熟知中俄经贸的俄罗斯驻华大使馆经济参赞祖耶夫则提出，中俄贸易需要加快从传统的互补性向战略合作转型，过去两国间互补性的双边贸易，对中俄的长远发展并不是很有利。⁴⁹ 中俄经济贸易的发展如果忽略中俄各自的发展战略和经济利益诉求，仅仅追求中俄贸易的数量增长，将很难得到持续发展和市场效益。

---

⁴⁹ 《中俄经贸目标加速实现贸易互补向战略合作转型》。黑龙江信息网，
http://www.hljjc.gov.cn/zehz/zewy/t20071122_229007.htm

Тянь Чуньшэн, проф.,
Вице-президент Всекитайского общества исследования
по экономике России, ЦА и ВЕ

Проблемы в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве и альтернативы модели сотрудничества

1. Реальные проблемы в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве

1) Противоречия в области энергетики

Слишком долго тянулись переговоры по нефтепроводу Ангарск – Дацин; Сотрудничество по природному газу развивается очень медленно из-за ценообразования.

2) Конфронтация в народной торговле между двумя странами

От «серой таможенной чистки» до дела Черкизовского рынка.

3) Трудность в реализации крупных объектов по правительственной линии

2. Теоретические различия и ограничение в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве

1) Трактовка взаимодополнения китайско-российской торгово-экономического сотрудничества

2) Понимание «несбалансированности интересов» в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве

3) Понимание сбалансированности политического и экономического отношения между двумя странами

3. стратегические альтернативы китайско-российского торгово-экономического сотрудничества

Существующая модель китайско-российского торгово-экономического сотрудничества с доминированием правительства пошла уже в тупик, она должна переходить на модель с доминирования ориентирования на рынок.

1) Признание различий интересов

2) Большую роль играет рыночный фактор в двусторонней торговле

3) Реализация адресованных объектов

Заключение

(Сжатый перевод Ли Синь)

“大上海”在中俄经济发展中的地位和作用

汪宁，上海外国语大学国际关系与外交事务研究院教授

世界潮流浩浩荡荡，顺之则昌，逆之则亡。在全球经济一体化速度加快的大背景下，全球经济治理结构正在发生重大变化，著名经济学家樊纲认为，世界经济发展将主要呈现五大趋势：⁵⁰

一是世界市场比危机之前变得更加拥挤。一些主要发达国家在这次危机后会提高储蓄，减少消费。

二是新兴市场将成为世界经济的主体。危机之后，发达国家将有可能出现零增长或负增长，美国、西欧经济不会衰退或者负增长，但会有一段时间的零增长。而发展中国家势头强劲，中国经济增长速度达到8%，印度明年要达到9%，拉美国家明年会有5%左右的增长。

三是发展中国家和发达国家都在回归实体经济。金融永远是和风险相联系的，过去片面强调金融，过度依赖金融。现在各国开始认识到，要积极保持和发展实体经济，才是经济的基础。

四是危机加剧了人们寻找新经济增长点的欲望，低碳经济正成为发达国家新的经济增长点。总体来说，环保和低碳会给每个行业和企业都带来改变，企业现在就要适应这种趋势。

五是中国企业将以此次危机为转折点，逐步走向国际化。一方面，中国经济发展30年后需要“走出去”。另一方面，这次危机创造了调整机遇，产生了并购的机会。中国的金融实力相对提高，购买能力提高，出现了“走出去”的良好机遇。

对于中国的经济发展，龙永图（博鳌亚洲论坛秘书长）认为，未来中国经济发展有三大趋势，第一是以工业化、城镇化为动力、建立以内需为主导的经济模式大趋势；第二是以改革和创新为动力的经济结构调整和产业升级的大趋势；第三是在经济全球化和区域经济一体化的背景之下，中国继续对外开放，实行全方位国际合作的大趋势。⁵¹

⁵⁰ “后危机时代中国经济向好 世界经济面临五大趋势”，参阅中国宁波网，2009年11月24日，<http://www.cnnb.com.cn>。

⁵¹ 雷雨：“后危机时代 关注中国经济发展三大趋势”，参阅中国金融网2009年10月12日。

在这样的环境下，作为中国改革开放和经济发展领头羊的“大上海”应该（能够）发挥什么样的作用？在发展与俄罗斯（亚太地区）经济关系的过程中应该起到什么样的作用？

一、“大上海”的概念

历史上的“大上海”

“上海从来就应该是个大上海的概念。”⁵²早在元朝（1206—1368）以前上海就包括了苏洲、松江、太湖地区、杭嘉湖。历史将重演，2050年上海将以长江为内河，那时大上海也许根本就不叫上海了。因为，早在600年前，上海已成为“全国一般棋”中的关键一子，而不是传说中的偏远渔村。作为证据的是，从12世纪初期（元朝）时起，每年就有几十万吨的黄豆渣饼从东北用沙船经海路被运至上海码头，然后从长江水系运送到安徽、江苏、浙江、江西全境，最后被作为肥料倾倒在江南的土地上，以补充田力。黄豆渣让江南保有中国最肥沃的土地，养活了大江南北的民众，而上海也因此获益，不仅出现随买卖黄豆渣而诞生的银庄，而且成为全国的枢纽性港口，带动了整个长江水系的经济发展。

历史证明，作为长江水系的龙头，上海发展了，全局皆能活。

邓小平同志意识到这一点，因此在1990年，中国政府作出了开发开放浦东的决定，为中国经济形成新的增长极创造了契机。

当代中国的大上海

从地域上看，目前的上海大都市经济圈范围是逐步扩大的四个“环”：

- 第一环是上海市区600平方公里；
- 第二环是6300平方公里的上海市全境；
- 第三环是包括苏锡常嘉的1.5万平方公里；
- 第四环是9万平方公里长江三角洲全境。

因此可以说，融入大上海经济圈也就是搭上了中国经济发展的快车。

二、“大上海”在中国的地位和作用

西方文化的根据地

上海是一座移民城市，体现了东西方文化的交融。海派文化是上海文化的代名词。多元和创新是海派文化的主要特征和精华所在。上海在开埠以后，经过约半个世纪的发展，逐渐成为中国新型文化的发祥地、中国新文化的中心。上海近代中国中心地位的建立，同上海成为中外各种边缘文化的积聚之地有着直接的因果关系，中外各种边缘文化互相作用，就是其中最重要的因素之一，使“海纳百川，兼容并蓄”成为海派文化的鲜明特点，给予了上海独特的魅力。上个世纪二、三十年代，上海“东方巴黎”的美誉，就是西方，包括俄罗斯文化在中国的最早落脚点的证据。根据资料，1923年9月，6000多名包括军人、妇女和儿童在内的俄罗斯人乘坐3艘轮船来到上海。此后，他们与从其他地方来到上海的俄罗斯人

⁵² 这是上海经济史专家陈书正的观点，参阅 <http://business.sohu.com/>。

一起，在上海组成了一个特殊的社区，人数最多时达到数万人。这些俄罗斯人在上海最繁华的地段开店设厂，从事文化、教育和体育活动。与此同时，他们也将多种优秀的俄罗斯艺术形式与文化传统介绍给上海人，乃至全中国人民。⁵³

连接世界的窗口

两个方面：一是建设国家金融中心。在国际大城市中，上海是相当耀眼的一个。在近代历史上，她曾经是远东国际金融中心，无论是从中国国内还是从整个远东地区的角度，她都是一个国际化程度很高的大城市。因为地缘优势，沿海经济、贸易十分活跃，尤其是大量的资金都集中上海。据当时的中国银行总经理估算，1933年全国银货可称为资金者，共计为6亿元左右⁵⁴，而上海一埠即拥有4.56亿元，高占全国的76%。上海市档案史料研究中心研究也证明，无论从银行数量、资本能力、融资能力还是流通货币数量来说，上海的商业银行规模都是全国最大的。邓小平同志生前一直非常关心上海的改革开放和建设，在从1988年之后的六年间，每年都来上海视察，并于1990年2月提出了“中国可以搞几个香港，上海应该搞上去”的设想。1991年1月，邓小平再次指出：“如果政策对头，不出什么大问题，至多30年可以把上海建成商业、金融、贸易、高科技、信息的综合性国际中心，走在香港、新加坡的前面。”从邓小平提出“中国在金融方面取得国际地位、首先要靠上海”，到2009年，上海国际金融中心建设已然走过了18年的历程，取得了不少经验。纵观世界经济大国，纽约绝对不是仅服务于纽约一个城市，伦敦金融城的覆盖范围则遍及整个欧洲。因此上海建金融中心也不仅是服务上海。上海建设金融中心的优势除了上海之外，更重要的是长三角，这个全中国的经济总量占比最大的地区。因此，上海建国际金融中心，必然也是要服务长三角、服务长江流域、服务全国⁵⁵并面向全世界。

目前世界以及中国经济的发展，为上海的转型提供了机遇。2009年6月，第一届欧盟上海国际金融中心论坛在上海隆重召开，各级政要以及国际商界领袖共同就上海金融地位的崛起进行了讨论，提出了许多真知灼见。

近年来，梅德韦杰夫总统不止一次地提出要把莫斯科打造成为国际金融中心，促使卢布成为国际储备货币的构想，认为：“只有经济强国的货币，才可能成为储备货币。对于俄罗斯来说，这是一个长期的过程，可能需要几十年。”⁵⁶上海作为世界上最有活力与前景的商务金融中心之一，能够与俄罗斯一起为世界经济发展做出自己的贡献，如果强化两城之间的合作，一定能够加快这一进程。

二是发展上海国际商贸中心。国际贸易中心是以国际大都市为依托，经济发展能级高，对周边国家和地区辐射能力强，经济体制和运行机制符合国际规范

⁵³ 参阅 <http://www.sina.com.cn>，源自2005年09月24日10:18 新华网。

⁵⁴ 参阅《中行月刊》第5卷第3期。

⁵⁵ news.sohu.com/s2009/shanghaijinrong/2010-3-9。

⁵⁶ sshoulaike.blog.sohu.com/80027086.html 2008-2-19。

，贸易增加值占 GDP 比重大，进出口和转口量及其交易价格对国际市场有一定影响的国际交易集散地。国际贸易中心不仅是国际商品展示、批发、交易中心，而且是国际品牌荟萃和消费流行发祥的国际购物天堂。确立上海国际商贸中心的地位，是上海新一轮发展的战略目标的重要方面，这一地位确立才能真正显示出上海在推动全国经济发展中的核心作用，体现上海国际大都市的形象。

由于大上海直接联系着中国的腹地，再加上面向太平洋，周边近邻日本、韩国、东南亚、港澳台，远接俄罗斯远东、美国等地的独特环境，是对外开放的门户和把中国经济和全球经济链接在一起的一个重要结点。近三十年来不断的引进、消化吸收国外先进的技术、管理这些经验，使它的技术优势非常突出，有能力发展很多技术附加值很高的产业。上海国际商贸中心建设不仅是一个连通全世界、跨越五大洲的贸易大市场，而且是集聚世界各国商品、技术、资金、信息、品牌以及人力资源的高端平台，必将惠罗全球教育、文化、商贸、科技创新的时贤成果和卓越人才，势必会营造出具有人类文明最新知识才华、人格品位的先进生产方式和高尚人文生活。未来上海将逐渐成为世界上最富庶的地区之一，成为现代人文明生活的国际社区，成为世界上最适宜于人们工作、生活、居住的地区之一。

3. “大上海”可以为中俄经济发展做出哪些贡献

首先是技术创新领域的合作。

为了推动该领域中的合作，中俄两国早在 2000 年 11 月就签订了《中国科技部和俄联邦工业与科学技术部关于在创新领域合作的谅解备忘录》。为此，两国还专门成立了一个司局级的创新工作组。为加大对中俄创新领域重大合作项目的支持力度，中国科技部还专门在科技型中小企业创新基金中设立了中俄高新技术产业合作专项基金，资助中国科技型中小企业对引进俄罗斯科技合作项目进行消化吸收。为推动这项工作，中俄双方各确定 5 个科技创业中心(孵化器)结成对子，两国高校各自确定 3 所大学科技园建立直接合作关系。技术创新合作领域选择得适宜与否对与中俄技术创新合作整体成效的提高至关重要。⁵⁷

如今，十多年过去了，两国的合作取得了不少进展，但不足仍然很多，地位和作用不够明显，⁵⁸发展的空间仍然巨大。梅德韦杰夫总统 2009 年 10 月在《俄罗斯，前进！》一文中提出：“再经过数十年，俄罗斯应该成为一个富强的

⁵⁷ 戚文海：“中俄技术创新合作的必要性与领域选择”，参阅《俄罗斯东欧中亚市场》2010 年 4 月。

⁵⁸ 数据暂缺。

国家，她的富强靠的不是原料，而是智力资源，靠的是用独特的知识创造的“聪明的”经济（«умная» экономика），靠的是最新技术和创新产品的出口。”为此，“我确定了我们国家经济现代化的五个战略目标。第一，我们要成为生产运输效率和能源利用方面领先的国家之一。要为国内外市场研发新型能源。第二，保持并提高核技术水平，以此达到一个新的高度。第三，利用超级计算机和其他必要的物质基础，完善信息技术，并对全球公用数据网络的发展进程产生重大影响。第四，我们要配置自有的地面和空间基础设施，以提供各类信息的传输。我们的卫星将能够“看到”整个地球，为我国公民与其他国家公民的交流、旅游、科学研究、农业和工业生产提供便利。第五，俄罗斯要在某些类型的医疗设备、高度现代化的诊断设备和抗病毒药物、心血管疾病、癌症和神经性疾病药物的生产上占据领先地位。”⁵⁹

同样是在去年（2009年3月25日），中国国务院总理温总理25日主持召开国务院常务会议，审议并原则通过关于推进上海加快发展现代服务业和先进制造业、建设国际金融中心和国际航运中心的意见，决定提高部分产品出口退税率。同样也提出了五项战略目标：（一）建设比较发达的多功能、多层次金融市场体系。加强金融机构和业务体系建设，稳步推进金融服务业对外开放。完善金融服务设施和布局规划，提升金融服务水平。健全金融法制，加强金融监管，维护金融稳定和安全；（二）优化现代航运集疏运体系，实现多种运输方式一体化发展。整合长三角港口资源，完善航运服务布局。探索建立国际航运发展综合试验区，积极稳妥发展航运金融服务和多种融资方式，促进和规范油轮产业发展；（三）发挥先进制造业优势，为服务业发展提供有力支撑，以服务业

⁵⁹ 梅德韦杰夫：“俄罗斯，前进！”2009年9月10日，俄罗斯总统网站。

发展带动先进制造业的更大发展；(四)坚持以改革促发展，以改革解难题，以改革建制度。推进企业改革和改组，特别要加快ZF职能转变和管理创新，为经济和社会发展营造良好环境；(五)加强上海与长三角地区以及国内其他中心城市的相互协作和支持，加强与香港的优势互补和战略合作，形成分工合理、相互促进、共同发展的格局。

改革开放30年来，上海经济社会发展取得了重大成就，目前正处于经济发展转型的关键时期。在应对国际金融危机的形势下，推进上海加快发展现代服务业和先进制造业，建设国际金融中心 and 航运中心，对于发挥上海的比较优势和示范带动作用，更好地服务长三角地区、服务长江流域、服务全国，具有重要意义。⁶⁰

国务院会议还提出，到2020年，将上海基本建成与我国经济实力和人民币国际地位相适应的国际金融中心、具有全球航运资源配置能力的国际航运中心。

俄罗斯的发展战略与上海经济发展目标具有异曲同工的特点，如果能够加强合作与交流，一定能够相得益彰。

其次是共同培养高水平创新人才。

有三个重要的因素：第一，上海与俄罗斯有着近百年的历史文化渊源是培养高水平人才文化基础。

根据资料，俄罗斯人较大规模进入上海曾经在上个世纪有过两次高潮：1917年十月革命以后，大批白俄来到上海，其中不少是沙俄的王公贵族、达官

⁶⁰ 《中国新闻网》2009年3月25日。

显宦；1931年“九一八事变”发生之后，又有一批白俄从东北南下来到上海。他们将上海作为第二故乡，在霞飞路开店办实业。1926-1928年间，霞飞路上新开设俄侨商店就多达100多家，还有大型糖果店，众多的咖啡馆、美容厅、照相馆、花店等应有尽有。至抗战前夕，霞飞路商业街形成之际，整条霞飞路上俄国侨民拥有的商店已达数百家之多，所经营多为上等住宅区居民需要的服装、餐饮、服务各业。其中有驰名沪上的著名的俄国第一面包房、有经营最时髦款式的欧罗巴皮鞋公司，有规模巨大的西比利亚皮货行、百灵洋行。⁶¹特别是以咖啡馆为主力的餐饮业，数量之多，环境之雅，设施之舒适、堪称上海之最，引领了中国西化的新潮流。其中，特卡琴科兄弟咖啡餐厅为上海最早的花园餐厅，规模居法租界之首，仅一个花园，即可置咖啡桌百余张。文艺复兴咖啡馆则是欧美侨民聚会的沙龙；D·D·S咖啡馆更是中外雅士汇聚之所，中共地下工作者和左翼文化人常在此秘密会晤。俄侨还将霞飞路比作圣彼得堡最热闹的道路，称之为“东方涅瓦大街”，上海人则称其为“罗宋大马路”。在1921年中国共产党成立之时与会的15名代表中，就有一位直到现在才露出水面的俄国代表尼科尔斯基。⁶²俄国人不仅给上海带来西方的生活理念，还带来了西方尤其是俄法两国高雅的文化艺术。在兰心大戏院最早演出了芭蕾舞，钢琴大师扎哈罗夫、马克列佐夫等带来了国际一流的管弦交响乐，使霞飞路成了一条幽静典雅、生意兴隆的道路，成为近代海派商业文化的一枝奇葩。⁶³两次毁坏又两次重建的普希金雕像，至今仍然竖立在岳阳路上，工业展览馆尖顶上仍然熠熠生

⁶¹ hi.baidu.com/qls666/blog/item/55064e2bde8.

⁶² 何立波：“鲜为人知的中共一大代表：俄国人尼科尔斯基”，参阅《中国共产党新闻网》2007年10月29日，www.crt.com.cn/news2007/News/jryw/2007/10。

⁶³ 许洪新：“淮海路百年沧桑”，载《上海滩》2000年第10期。

辉的红五星等历史遗迹见证了上海与俄罗斯的这段文化交往。十月革命不仅给中国送来了马列主义，还给上海带来了高雅的文化艺术。现在，也许应该期待的是第三次高潮的开始。

第二，上海正在吸引越来越多俄罗斯侨民。

根据资料，目前在上海的俄罗斯常驻人员为 1200 人，主要由商人、教师、学生和与中国人联姻的俄罗斯侨民构成，80%都通晓中文，文化素质非常高。俄罗斯驻上海副总领事柏德福透露，上海正成为越来越多的俄罗斯人长期驻留的地方。其中的原因何在？有一位“新上海俄侨”的观点颇具代表性：是俄罗斯和上海的发展创造了机遇。“我到过中国许多城市，但最终选择留在了上海，成为了‘上海俄罗斯人’。”在上海已经生活了 11 年的米哈伊尔·德罗兹多夫如是说。64 以前来中国做生意的俄罗斯人多选择中国东北地区以及首都北京，对于上海的认识很少，而且觉得上海对于俄罗斯人所生意来说不怎么方便。然而

---

⁶⁴对于为何有越来越多的俄罗斯人来到上海长期居住和发展的原因，德罗兹多夫回想起刚到上海的情景：“11 年前，在路上当听到有人在讲俄语时，我总会很兴奋地上去攀谈。而现在完全没有这个必要了。”在这样的潮流之下，在上海越来越多的俄罗斯人聚集在一起，成立了“俄罗斯俱乐部”，德罗兹多夫担任这个俱乐部的主席。俱乐部完全是开放式，只要是想加入的上海俄罗斯人都可以加入，不仅如此，中国人也可以加入俱乐部，只要满足一个条件：会讲俄语。对于这个俱乐部成立的初衷，德罗兹多夫说，如果一个人在国外生活，很快就会想念自己的国家，“尤其是刚到国外，没有什么朋友，而且为了孩子学习俄语，也希望找同胞相互交流”。“俄罗斯俱乐部”的活动每月至少一次，除了非正式的聚会，还会安排一些专门的活动，例如画展、音乐会、论谈讲座或者看电影。俱乐部还成了自己的网站：<http://www.russianshanghai.com>，据悉很多俄罗斯人都可以通过网站了解到关于上海的很多情况。记者也亲自登陆该网站，网站的内容非常丰富，不过小小的遗憾是，网站只有俄语的版本。记者还了解到，生活在上海的俄罗斯人都属于层次和素质较高的俄罗斯人，文化水平都在大学本科以上，并且其中很多都是专家和教授，而且 80%都通晓中文。上海俄罗斯人展现出这种状况的原因，一方面是由于长期在上海生活的需要，如果不会讲中文将会变得很不方便，另一方面原因也是因为俄罗斯学中文的人越来越多，在俄罗斯的很多大学里都设有中文学院，来到上海继续深造语言的俄罗斯人也占了很多。——摘自

gb.cri.cn/14404/2007/06/22/2225@1646618.htm 2010-5-29。

随着俄罗斯经济近 10 年来的发展，成长起很大规模的公司，也因此有更多的俄罗斯人来到上海看一看，结果很多俄罗斯很快发现了上海的优势。最近 10 年来，也正是上海迅速发展的时期，所以大批俄罗斯人来到上海长期发展也顺理成章。⁶⁵

第三，上海深厚的海派文化底蕴和发达的教育、科研网络体系可以为发展中俄关系提供可靠的保障。

独特文化地缘经济优势使上海在中国长期以来一直起着领头雁的作用，其中最重要的原因之一，就是悠久的人文积淀，用人杰地灵来形容丝毫不为过，文化传统有悠久的传承。特别是长三角地区的人口和技术含量比较高，文化程度比较高，熟练的技术工人众多，而且技术创新的环境也非常好，使得大上海地区的发展后劲非常强劲。因为仅上海市的高等院校就多达近 60 所，如果加上长三角地区则多达数百，形成了一个强大的高等教育网络体系。各种专业研究院所更加多，其中有不少担负着国家科技攻关的重要使命，如始建于 1958 年 10 月的中国科学院上海技术物理研究所，就是一个以固体物理和固体电子学研究为主要学科专业研究所，是一所实力雄厚的高技术发展型研究所。数十年来为国家航天、航空、国防工程等领域，以及国民经济建设做出了巨大的贡献。

在培养发展中俄关系的专业人才方面，上海也具有独到的优势。以上海国际问题研究院为主导的上海市教育和学术界，就包括了上海市社会科学院俄

⁶⁵ china.com.cn, 2007-06-18 www.china.com.cn/info/txt/2007-06/18/cont.

罗斯中亚研究所、上海复旦大学俄罗斯研究中心、华东师范大学俄罗斯研究基地等专业研究等院所，每年培养大批俄罗斯专业研究人才，仅我们上海外国语大学俄语专业和国际关系专业每年培养的俄罗斯语言文学和俄罗斯问题专业研究方向的本科生、硕士研究生和博士研究生就近 70 名，为发展中俄友好关系提供了可靠的人才保障。尽管如此，随着近年来中俄关系的不断深化，高素质的人才已经不能满足需要，中俄联合培养高水平的技术人才应该被提升议事日程。笔者认为，在上海建立俄罗斯学院，应该成为优先发展的方面。

中国和俄罗斯共同合作，为世界经济发展做出自己的贡献，大上海义不容辞,有许多事情可以做。

2010 年 6 月 29 日

Вань Нинь, проф.

*Института международных отношений и дипломатии
при Шанхайского университета иностранных языков*

Роль и положение “большого Шанхая” в развитии экономики между Китаем и Россией

Можно заметить, что в глобализацией существуют 5 тенденций развития мировой экономики:

1. После финансового кризиса, некоторые развитые страны увеличили сбережения, уменьшили спрос и потребление.

2. Главную роль в мировой экономике стали играть развивающиеся страны.

После финансового кризиса, темп роста ВВП многих стран значительно замедлился, а в некоторых странах возможно даже пошел на спад. В ближайшее время в США и странах западной Европы не ожидается сильное увеличение темпа роста ВВП. Но, по прогнозам аналитиков, в следующем году в развивающихся странах произойдет мощный импульс развития экономики. Темпы экономического роста Китая, возможно, достигнет 8%, Индии-9%, страны Латинской Америки- 5%.

3. Развитые и развивающиеся страны вернутся на реальный сектор экономики (substantial economy). Финансы и риск всегда взаимосвязаны, многие страны заметили, что при развитии экономики нельзя допускать чрезмерную зависимость от финансового сектора. Поэтому в настоящее время, они пытаются активно поддерживать и развивать реальный сектор экономики.

4. В развитых странах низкоуглеродная экономика становится новой тенденцией для увеличения экономического роста.

5. После финансового кризиса, китайские предприятия пытаются изменить направление своей работы, посредством выхода на международный рынок.

В таком случае, какую же роль должен играть "Большой Шанхай" в развитии экономических отношений между Китаем и Россией (Азиатско-Тихоокеанском регионе)?

Проследив историю развития Шанхая можно заметить, что в Шанхае проживает большое количество иммигрантов. Городская культура это смесь восточных и западных культур. Поэтому можно считать, что Шанхай как "окно" для подключения к миру.

Финансовый центр

С 90-ого года 20 века, Китайское правительство приняло решение построить международный финансовый центр. После 20 лет развития, Шанхай действительно стал финансовым центром, который обслуживает регион “Chang San Jiao”, обслуживает весь Китай.

В прошлом году, президент Медведев несколько раз выступал с заявлением о необходимости постройки международный финансовый центр в Москве, о важности становления рубля мировой резервной валютой. Шанхай является наиболее динамичным и перспективным финансовым бизнес-центром мира. Если два города вместе будут сотрудничать, тогда можно будет ускорить процесс осуществление поставленной задачи.

Международный торговый центр

По географическому положению, Шанхай находится в приморском регионе, рядом с Тихим океаном, недалеко от Японии, Кореи, Юго-Восточной Азии, Гонконги, Макао и Тайваня, Дальнего Востока России, Соединенных Штатов Америки. За последние 30 лет Шанхай перенимает иностранный передовые технологии, рационально использует опыт других стран, развивает много производственных отраслей с высокой добавочно стоимостью.

Какой вклад может принести «Большой Шанхай» в развитие экономических отношений между Китаем и Россией?

Сотрудничество в области технологических инноваций

В ноябре 2000г. Китай и Россия подписали меморандум(протокол) о сотрудничестве в области инноваций. Министерство науки Китая создало специальный фонд, поддерживающий сотрудничество в высокотехнологичных отраслях между китайскими и российскими предприятиями. Китайское и российский правительство договорились о создании 5 иновационных центра. Кроме этого, так же договорились о прямом сотрудничестве между университетскими технопраками.

Сотрудничество по обучению кадров по специальности инновации.

1.Россия и Шанхай имеют около 100 историю, это служит основанием для создания базы для обучения высококвалифицированных специалистов.

2.Шанхай имеет развитую систему для организации обучения и научных исследований. Это можно обеспечить развитие отношений между Китаем и Россией.

Поэтому создание института России в Шанхае должен стать одним из главных направлений.

Для развития сотрудничества между Китаем и Россией, для развития мировой экономики, "Большой Шанхая" может вложить много собственных сил.

(Сжатый перевод Лю Сяоинь)

